

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

1973

И. П. МЯТЛЕВА.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. ФЕДОРОВА.

ТОМЪ II.

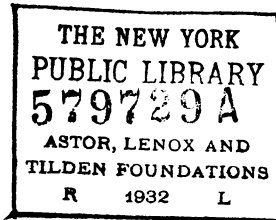
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АПОЛЛОНА ФРИДРИХСОНА.

1857.

22

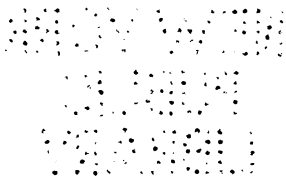
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 30 Юля,
1856 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

СЕНСАЦИИ И ЗАМѢЧАНІЯ Г-ЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ, ДАН Л'ЭТРАНЖЕ.

ШВЕЙЦАРИЯ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Дюль тотъ вояжеръ бываетъ,
Кто на время отлагаетъ
Свой журналъ.... *тань д'отрѣ шозъ*
Набѣжить, что какъ хаосъ
Въ головѣ и въ *сувениръ*; —
Ничего нѣтъ хуже въ мірѣ!
Куй покуда горячо,
Чтобъ не вывихнуть плечо.
Се ла мемъ шозъ, что амуры:
Кавалеръ намъ строить куры —
И покудова влюбленъ,
Онъ намъ кажется уменъ
И прекрасенъ. Тотъ же самый
Занялся другою дамою:
Поглядишь, *са не плю са!*
Гдѣ любезность, гдѣ краса?
Все исчезло, миновалось;
На повѣрку что осталось?

Кавалеръ, какъ кавалеръ!
Спросять : гдѣ была, *ма шеръ?*
Кого встрѣтила? — Забыла,
Даже, съ кѣмъ и говорила.
У меня была хандра
Или сплинъ, *комъ онъ вудра;*
Зубы что-то заболѣли!
И за днями дни летѣли.
Не писала ничего;
Протащили *ле шево*
По Италѣи и Швецарьи;
А тамъ *мольте козе варіе,*
Если только замѣчатъ,
Можно истинно сказать :
Есть озера, пейзажи,
Фермы, яблони, *виляжи,*
Де прери, де города,
Де пастушки, де стада,
Горы въ родѣ монументовъ,
Сотворенія моментовъ!
Юнгфрау лдяной и сѣдой,
Межъ природы молодой,
Точно дѣдушка угрюмый!
Монтъ Пилать, какъ будто думой,
Облаками окружась;
Шамуни, *ла меръ де гласъ,*
Ла Пись-вашъ; но это стыдно,
Что такъ назвали обидно
Безподобный водопадъ!
Но гдѣ люди не шалятъ!
Въ Фрибургѣ есть мостъ висящій
И органъ одинъ, гремящій

Такъ прекрасно, что слеза
Навернется на глаза,
И морозъ поидеть по кожѣ,
Какъ слушаешь; — ну что же?
La patrie de Giliomъ Тель,
Точно вытертой *пастель,*
Въ памяти моей осталась;
Тинта съ тинтою смѣшалась,
И все вмѣстѣ *эфасе,*
Что тутъ ни было *трасе,*
Онъ дуре: рѣка забвенья
Хлынула на впечатлѣнья;
Плохо помню: — *с'еть эаль!*
Опишу, *танъ бѣнь ке маль,*
Все, что въ памяти осталось;
Но не сряду, какъ случалось;
Не по плану, *санъ методъ,*
А какъ въ голову придетъ.
Какъ наскучить мнѣ въ Швейцарьи,
Санъ префасъ, безъ *коментарій,*
Въ *л'Итали* перескачу;
Однимъ словомъ, я хочу,
Такъ какъ птичка на свободѣ,
По капризу, по погодѣ,
Пѣть, что будетъ пѣться мнѣ! —
При сіяющей лунѣ,
Въ поднебесье подыматься;
Гдѣ смѣшно, тутъ посмѣяться;
Гдѣ печально, тутъ вздохнуть;
А гдѣ скучно, — отдохнуть.
Передать своимъ желаю,
Какъ сама я понимаю,

Все, что видѣла, и цѣль
Не моя — быть *иммортель!*
Нравится — пускай читають;
Пусть цыганячь, осуждаютъ,
Пусть грызутся *ле журно,*
Мнѣ, ей Богу, все равно!
Москвитянинъ особливо —
Разбираетъ несчастливо
И долгонько; — какъ прочтуть,
Чего добраго — заснуть:
И обоихъ насъ забудуть!
Вотъ *ле свить,* какія будутъ!
Такъ что жь? — Это не бѣда;
Съ гуся, *са с'анель,* вода!...

=

II.

Базель.

—

Сколько я ни разсуждаю,
А ни какъ не понимаю,
Отъ чего, *парь кель газарь,*
Называется швейцарь,
Доместикъ тотъ осторожный,
К'онь пуре назвать таможенной
У дверей большихъ господъ.
Чтобъ сортировать народъ. —
Кто оборванъ, кто пьянюжка,
Воръ, буянъ, шалунъ, вертушка,

Вагабонъ, мове сюжетъ,
У него тѣмъ хода нѣтъ!
Очень бѣднымъ неповадно,
Гонить палкой безпощадно!
А напротивъ : *данъ ла Свисъ*
Всѣмъ мошенникамъ *гостись!*
Ихъ тѣснить домашній Кади;
А Швейцарцы гостю рады,
И назадъ ужъ не проси!
Э с'ете тужуръ энси!
Но вотъ, кажется, причина :
Деревянный есть мужчина
Въ Базелѣ, на воротахъ;
Рожа точно на часахъ,
Все языкъ прохожимъ кажетъ;
Даже дамы не уважить;
С'э ла мемъ шозъ что ле Свисъ!
Передъ нимъ какъ ни вертись,
Подличай, давай монету,
Затвердилъ онъ : дома нѣту!
Приказанье получа,
Такъ и рѣжетъ все съ плеча.
Только въ книгу васъ заносить;
А объ этомъ и не спросить,
Что бываетъ иногда,
Даже кровная нужда;
Думаешь должокъ доправить;
Надо карточку оставить,
Завернуть юнъ *отръ фуа.*
Отъ того *визажъ де буа*
Поговоркой сохранилось.
Если бъ въ Базель не случилось

Завернуть, я бь не могла
Никогда узнать *селя*.

Городъ Базель возлѣ Рейна,
И тутъ родина Голбейна.
Множество его картинъ
Есть, *сюрту десейнъ* одинъ
Томась Морюса семейства.
Царствовалъ, примѣръ злодѣйства,
Въ Англіи Король Ганри,
Славный мужъ, *мове мари*;
Женъ мѣнялъ онъ, какъ рубаху;
Не понравятся — на плаху
Отправлялъ ихъ; — *туръ а туръ*
Анна Буленъ, Жанъ Сеймуръ,
Катерина Арагона,
Всѣ погибли безъ пардона!
Томась Морюсъ попыталъ
Отстоять; — не отстоялъ,
Но и самъ на смерть отправленъ
И въ примѣръ другимъ поставленъ!
Удержать Ганри *ле Папъ*
Даже оказался слабъ!
Онъ отъ власти Ватиканской,
Съ цѣлой киркой Англиканской,
Отложился навсегда.
Но не въ томъ теперь бѣда;
А объ чемъ, бишь, говорили?
Да! другъ друга такъ любили
Голбейнъ и Томась Морюсъ,
(*Комъ онъ ди ше ну ан Рюсъ*),
Какъ крестовые два брата;

Но не то опять :

Богата

Здѣсь коллекція *de* Голбейнъ,
Смерть уводитъ *парь* *ля* *менъ*
То того, а то другаго;
Смерть проказница, ни слова,
И охотница шутить;
Но зачѣмъ ее дразнить?
Этимъ дѣлу не поможешь;
Ты живи, покуда можешь,
А все въ руки къ ней попасть!

Но ея разрушилъ власть,
Смерть земную принимая,
Нашъ Спаситель, — отворяя
Двери вѣчности для насъ!
Этой мыслью озарясь,
Голбейнъ, точно въ заключенье
Прежнихъ сценъ, изображенье
Сдѣлалъ Господа, какъ онъ
Въ гробъ трехдневный положенъ.
И картина тутъ не даромъ!

Точно, съ той поры швейцаромъ
Только смерть передъ дверьми
Вѣчности, *с'иль э перми*
Такъ сказать; и не по волѣ
Истребляетъ, какъ дотолѣ;
Ея дѣло принимать,
Двери въ вѣчность отворять
Всякому, кто безъ роптанья,
Всѣ извѣдавъ испытанья

Нашей жизни, въ смертный часть,
Отъ земныхъ освободясь
Рубищъ и хламы мрачной,
Явится въ одождѣ брачной
Въ тотъ украшенный чертогъ,
Гдѣ сіяетъ въ славѣ Богъ!
Есть локальность въ аллегорьи.

Тѣ же самыя исторьи
Часто намъ лицетворить
Нашъ гвардейскій инвалидъ!
Молодцемъ бывалъ въ походѣ,
Въ перестрѣлкахъ, на разводѣ;
Точно солнышко сіялъ,
Какъ въ рядахъ маршировалъ;
Но пришла его минута
Онъ швейцаромъ института,
Департамента; бѣднякъ,
Не узнать его никакъ!
Да какое и начальство
Замѣняетъ генеральство!
Экзекуторъ, казначей,
Человѣчекъ, отъ свѣчей
Домъ нажившій въ Нарвской части;
И его покорный власти,
Инвалидъ согнуть дугой
Надъ дубиной съ булавой.

Но пора взглянуть на Базель.
Буду ль *меконтантъ*, въ *экстазель*
Отъ него, *же не се па*;
Отправляюсь *де се па*.

Непріятное начало;
Фьякровъ даже не бывало,
Надобно итти пѣшкомъ.
Городъ собранъ весь комкомъ!
Незавидныя прогулки,
Все кривые переулки,
Грязные, *дезъ иммондись*;
Ты куда ни обернись,
Все торгуютъ овощами;
И народъ-то, между нами,
Неопрятенъ, не хорошъ,
Совершенно не похожъ
На Швейцарцевъ изъ кипсековъ:
Можетъ быть и древнихъ Грековъ
Былъ костюмъ совсѣмъ не тотъ,
Какъ представилъ Эродотъ;
Я отъ сердца приуныла,
И повѣся носъ ходила,
Убѣдясь, что все обманъ,
И фантазья, и романъ!
Я смотрѣла безъ вниманья
На три сѣренькія зданья
И на палевый соборъ,
Что на площади; *анкоръ*
Если бъ были монументы
Древности, нль *орнаменты*;
А то просто *де* пустырь,
Гдѣ сова и петопырь,
Гнѣзда кое-гдѣ повили!

Здѣсь *ле Рюсъ* переходили
Рейнъ въ тринадцатомъ году;

Я земной поклонъ кладу
На томъ мѣстѣ *эбень, эбень,*
Отслуженъ гдѣ былъ молебень;
Какъ свершался переходъ
Конной гварды, первый взводъ
Съ признакомымъ мнѣ корнетомъ,
Какъ онъ сказывалъ, предметомъ
Былъ всеобщихъ здѣсь похвалъ!
Какъ на память онъ попалъ,
Ну сама не понимаю!

Я прогулку продолжаю :
Переулковъ до шести,
Право, Господи прости,
Я прошла, и заблудилась,
И насилу очутилась
Передъ Ратушей; *ле стиль*
Страненъ *де л'отель де виль,*
По стѣнамъ и на фасадѣ,
Сверху, спереди и сзади,
И по лѣстницѣ *де фрескъ;*
И довольно *романескъ :*
Вся исторія Швейцарьи —
Это будутъ *коментарьи.*
Меморандумъ дю вояжъ,
Ке же фе; и мнѣ нельзя жъ
Все припомнить до иголки!
Разные бывали толки,
Какъ училась, и съ тѣхъ поръ
Не одинъ былъ разговоръ;
И въ поэмахъ и въ романахъ
Слышу я объ Гельвецьянахъ;

Даже ужъ теперь *ле Сависъ*
И на сцену взобрались!
Мусье Шиллеръ и *Россини*
Ихъ вручили *Мнемозинѣ*.

Знають всѣ, что *Гиліомъ Тель*
Подстрѣлилъ *мусье энъ тель*:
Но кого? тутъ разнорѣчье!
Малодушье *человѣчье* :
Кто *Швейцарцевъ партизанъ!*
Кто *Австрійцамъ куртизанъ!*
Такъ почти въ *Германьи цѣлой*
Геслеръ сдѣлаеся Карлъ смѣлый,
Гиліомъ Тель — Мусье Артуръ,
Какова гдѣ ля сансюръ.
Но прекрасно разодѣты
Тутъ *Швейцарцы; туалеты*
Особливо *де лѣръ дамъ*
Могутъ быть *примѣромъ намъ!*
Я здѣсь *выкройку срисую,*
И съ *Анетой потолокую;*
Хочется *юкъ робъ увертъ*
Какъ у *Королевы Бертъ.*
Сдѣлаю въ такой *обновѣ*
Я большой *эффектъ въ Тамбовѣ,*
Какъ явлюся въ ней *о балъ*
Дю губернской маршалъ.

Базель былъ родъ *маркизата.*
Сколько видно, здѣсь *когда-то*
Былъ и *дворъ, и соколы,*
И чудесно *удалы*

Лезъ охоты противъ волфа.
Замокъ видѣнъ здѣсь Рудольфа
Габсбургскаго, небольшой;
И Рудольфъ самъ молодой,
Незначительный владѣлецъ,
Только что не земледѣлецъ,
На охоту разѣзжалъ,
Веселился, пировалъ,
Сколько могъ; но былъ въ упадкѣ
Замокъ, въ сильномъ не порядкѣ.
Дядя, Базельскій Эвекъ,
Пожилой ужъ человекъ,
И съ хорошимъ капиталомъ,
Надъ племянникомъ удалымъ
Сжалился, и денегъ далъ,
Чтобъ онъ замокъ поубралъ
И по прежнему исправилъ;
И племянника оставилъ
Съ деньгами. — Какъ годъ истекъ,
Слова Базельскій Эвекъ
Пріѣзжаетъ; но оставленъ
Замокъ, вовсе неисправленъ.
Разсердился старичекъ;
«Эхъ, племянничекъ дружокъ!
«Ты по прежнему бояриль!
«Деньги ты поразмытариль,
«Сколько видѣть я могу!»
Онъ на это: ни гу-гу,
Дядѣ далъ попроповѣдать,
И позвалъ его обѣдать,
Да и вывелъ на балконъ.
Тутъ стоитъ со всѣхъ сторонъ

Войско чудное, на диво;
Развѣваются красиво
Знамена, и на броняхъ
Солнце въ пламенныхъ лучахъ
Розгорается, играетъ.
Дядюшка не понимаетъ!
Тутъ Рудольфъ заговорилъ :
«Денги ваши получилъ
«Точно я, и ихъ удвоилъ;
«Замка, правда, я не строилъ;
«Войско я за то набралъ!
«Это вѣрный капиталъ.
«Только насъ благословите,
«И такихъ ужъ замковъ ждите,
«Что въ Испаньи не видать.»
Что Эвеку тутъ сказать?
Денегъ онъ ему прибавилъ,
И племянника оставилъ
Еще разъ. — Какъ стукнулъ годъ,
Собрался Рудольфъ въ походъ;
Парень былъ весьма не промахъ;
Множество имѣлъ знакомыхъ,
И другихъ навербовалъ;
И какъ разъ завоевалъ
Всю Гельвецію, Швейцарью,
И Франконью, и Баварью,
И на Австрію пошелъ!
Тутъ онъ получилъ престолъ;
Избранъ Герцогомъ Австрійскимъ;
Тамъ по одолженьямъ близкимъ
Электерамъ тѣхъ временъ,
Онъ въ порфиру облеченъ

Всей Имперіи Германьи,
И попалъ ужъ въ Шарлеманьи!
Дядя умеръ между тѣмъ,
А Австрійскій *diademe*,
Какъ на каменной твердынѣ,
Въ домѣ Габсбургскомъ донынѣ!
А кто дѣло основаль?
Все Эвека капиталъ!

Ну не такъ ли Рейнь глубокій.
Столь разливисто широкій,
Точно царь Нѣмецкихъ рѣкъ,
Здѣсь въ Швейцаріи истекъ
Изъ горы, ручьемъ невиднымъ,
Даже курамъ необходимъ,
Потому, что перейдутъ
И онѣ; а дальше тутъ
Вдругъ въ потокъ онъ превращенный,
Бурный, шумный, изступленный,
До Шафгаузена бѣжитъ
По камнямъ, какъ Алкидъ,
Все коверкая, ломая
И деревья вырывая!
Тутъ средь каменныхъ громадъ,
Необятный водопадъ;
Онъ порывисто стремится,
И отъ солища золотится
Пыль, поднятая столбомъ
Отъ воды; и все кругомъ
Какъ брилльянтами сверкаетъ;
Тутъ онъ ярость укрощаетъ,
И бѣжавъ изъ далека,

Какъ роскошная рѣка,
Точно отдохнуть ложится.
Не бурлитъ онъ, не стремится;
Но течеть, какъ властелинъ,
Посреди своихъ долинъ!
Францію кое-гдѣ задѣнетъ,
Но не сердится, не пѣнить;
Только хочетъ подразнить;
Вамъ меня не получить,
Дискать; и Германья вторитъ
Тѣ жъ слова; да кто жъ и спорить?
Тутъ пышный и все пышный
По Германіи своей
Встрѣченъ онъ вездѣ горами,
Виноградомъ, городами,
А по немъ вездѣ народъ!
Величаво пароходъ
Пышетъ дымъ, и на просторѣ
Машетъ крыльями, и въ море
Устремляется по немъ!
Отъ того мы и зовемъ
Рейнъ Швейцарскимъ уроженцомъ.
Чуднымъ онъ какимъ колѣнцомъ,
Здѣсь проходитъ; *кель таблѣ!*
Нашъ трактиръ стоитъ *сюръ лё* :
Такъ я имъ налюбовалась
Въ волюшку...

Но заболталась;

Еще нужно досказать :
По мосту пошла гулять,
На воротахъ родъ *орложя*,
Деревянная есть рожа,

Кажетъ всякому языкъ;
Признаюсь, *села ме пикъ!*
Лонъ лакей хотѣлъ обидѣть,
Далъ мнѣ все здѣсь поувидѣть;
Какъ насытилась сполна,
«Такъ вотъ, дискать, тебѣ на!»
Что досталась я за дура!

Въ воротахъ камеръ-обскура
Есть еще; *с'еть амюзанъ*
Видѣть, какъ *ле неизанъ*
Черезъ мостъ переѣзжаютъ,
Какъ молочницы гуляютъ,
Какъ пройдетъ иной солдатъ.

Пресмѣшной былъ результатъ
Здѣсь послѣдняго раздора;
Ну, не революцыи — вздора!
Въ Базелѣ всѣ мужики
Большей частью простаки.
Но охота подражанья!
Разъярилась *бель* компанья
Противъ Базеля *ля виль*;
И народъ кричитъ: «*ихъ виль*
«Становыхъ, а не квартальныхъ!
«Вмѣсто будочниковъ сальныхъ
«Нужно намъ *де гардъ шампетръ!*»
Что жъ такое? Климъ будь Петръ,
Петръ, пожалуй, будь Егоромъ;
И все кончилось тутъ вздоромъ.
Сталъ квартальный — становымъ,
Бургомистръ — городовымъ,

А другой какимъ-то меромъ;
А велось все секретеромъ,
Комъ аванъ; са во ла пень
Такъ шумѣть! Де ла Фонтень,
Я припомнила ла фавль:
Какъ ле ра де виль, а табль
Зваль къ себѣ ле ра де шанъ;
Только с'еть энъ не мешанъ.

Но пора мнѣ расквитаться,
И въ дорогу отправляться.
Ужъ глядитъ д'енъ эль сурнуа
Воатюрье мусье Бонуа:
Вѣрно не захочеть вартенъ.
Въ Базелѣ еще есть гартенъ,
Гдѣ камельи, э де розъ,
Дезъ арбузы, э отръ шозъ,
И чудесно разукрашенъ!
Грота три и пара башенъ,
Де вольерь, э энъ этанъ:
Только же н'е на де танъ!

Любопытство поумая,
Доѣзжаю до Бальсталя.
Славный видъ тутъ по горамъ!
Хорошо, что я мадамъ:
Если бѣ омъ, была бы въ петлѣ;
Настоящая здѣсь Кетли
Юнъ сервантъ де кабаре;
Про нее, а с'к'иль паре,
Написалъ свой водевилецъ
Мусье Скрибъ! О, мой кормилецъ!

Какъ ты часто насъ смѣшилъ,
И растрогивалъ! Какъ милъ
Твой талантъ! и для театра
Ты король — родъ *Ганри Катра!*

Здѣсь я вижу въ первый разъ,
Этотъ *diademe de glace*,
Эти горы снѣговья,
Командиры вѣковые
Всей Швейцарьи! *Кель вояжъ!*
Ну, сказать, ужъ *неизажъ!*

=

III.

БЕРНЪ.

—

Я доѣхала до Берна.
На дворѣ ужасно скверно!
Дождикъ, вѣтеръ, *де ля нежъ*,
Такъ, что даже не въ терпежъ!
Харитону любо стало:
Русь ему напоминало!
Снѣгъ и слякоть! фанатизмъ!
Этакой патриотизмъ
Есть патриотизмъ холопа!
Не завидуетъ Европа
Нашимъ вьюгамъ и снѣгамъ,
Ни курнымъ у насъ избамъ.

Ни мятелямъ, ни ухабамъ,
Ни крестьянскимъ нашимъ бабамъ,
Что одѣты *а не пре*
Комъ де сакъ; и ни икрѣ,
Ни сосудкамъ, ни баранкамъ,
Ни ботвинью, ни цыганкамъ;
А завидуетъ она,
Что Россія такъ сильна;
Что народъ такой чудесный;
Духомъ, твердостью извѣстный;
Молодецъ все къ молодцу;
Преданъ такъ Царю отцу,
Что скажи онъ только слово, —
Все стремится, все готово,
Все кипитъ, и захоти,
Рады всѣ на смерть итти;
Мановеньемъ только брови
До послѣдней капли крови
Онъ потребуй, — отдадутъ!-
Вотъ и говорятъ: *нихтъ гутъ* —
Иностранцы. Имъ досадно,
Что у насъ въ Россіи ладно.
Точно какъ семья одна!
И какъ моськи на слопа,
Издали на насъ ярятся!
Пусть ихъ лають : утомятся,
Какъ увидятъ, что ихъ крикъ
Ни почемъ; нашъ Богъ великъ,
Велика у насъ и вѣра!
Вотъ успѣховъ нашихъ мѣра :
Осѣнясь пока крестомъ,
Смѣло мы на все идемъ,

И Царя священно слово,
Будеть все у насъ здорово!
Пусть *готъ, химмель, сакрементъ*
Говорять : какъ монументъ
У Исакья, Петръ Великій,
Надъ всемірной политикой
Мы стоимъ гора горой!
Осѣнивъ ее рукой,
Никого не задѣваемъ!
Всѣмъ имъ здравствовать желаемъ!
Но не тронъ они и насъ,
Иль не сыщется *ля плясъ*,
Гдѣ когда-то ихъ видали.
Просто : поминай какъ звали!
Вотъ чѣмъ Русскій патриотъ
Долженъ дорожить, и вотъ
Что такъ бѣситъ иностранцевъ;
Нѣмцевъ, Англичанъ, Испанцевъ
И Французовъ, *э ле Свисъ!*
Какъ ни силься, ни ярись,
Какъ волна она морская,
Съ ревомъ, съ пѣной прибѣгая,
Объ Кронштадтскій нашъ гранить
Рухнется и отбѣжитъ,
А гранить не замѣчаетъ
Этихъ брызговъ, и сіяетъ
Еще болѣе отъ нихъ,
Когда солнце, какъ женихъ,
Изъ морскихъ зыбей воспрянетъ,
На Кронштадтъ любовно взглянетъ,
Какъ привѣтсвіе утра
Славной памяти Петра!

Но про нашихъ патриотовъ
Множество есть анекдотовъ.
Патріотъ иной у насъ
Закриѣвить : «дю квась, дю квась,
«Дю разсолъчикъ огуречный!»
Пьеть и морщится сердечный;
Кисло, солоно, *мове*,
Ме се Рювь, э ву саве :
Надобно любить родное.
Дискать, даже и такое,
Что не стоитъ ни грѣша!
Же не ди па, ла каша
Манная, *авекъ де пѣнки*;
Ла марошка, *лез' апѣнки*,
Поросенокъ *су ле хрѣнъ*,
Ле кисель, *э ле студень*
Очень вкусны; но не въ этомъ
Ле патриотизмъ! замѣтимъ,
Что онъ долженъ быть въ душѣ!
Въ кушаньѣ *с'еть енъ неше!*
Са с'апель служить мамону!
Вотъ я про свою персону
Растолкую просто такъ :
Постою за свой буракъ,
И за свой горшокъ со щами,
Какъ другая;... но межъ нами :
Если поваръ мнѣ подастъ
Иногда, *пуръ ле контрасть*,
Де фуа гра-пате Страсбурга,
Или *бефъ сале* Гамбурга,
Иль Французскій *дендъ трюфе*,
Что жъ такое? *ке-с'-ке са фе?*

Отъ того не измѣнюся,
Что наѣмся, иль напьюся
Коместиблей чуждыхъ странъ;
Же не сви на басурманъ,
Но по мнѣ Лафитъ, нѣтъ слова,
Лучше пѣннаго простаго,
И Шампанское подъ часъ
Я вливаю *данъ монъ* квасъ;
Квасъ отъ этого вкуснѣе,
Чтобъ растолковать яснѣе
Мысль мою, *же ву дуре*,
Что по мнѣ *о фигуре*,
Эта смѣсь родъ аллегорьи
Нашей собственной Истории!
Ужъ кто какъ ни говори,
Наши славные Цари
Русскій быть всегда любили;
Какъ святыню сохранили
Всѣ обычьи старины;
Но все ими жъ введены
Къ намъ науки и искусства
Чуждыхъ странъ, и наши чувства
Деликатнѣе, нѣжнѣй
Еще сдѣлались, сильнѣй
Къ нашей родинѣ, и ею
Мы гордимся всей душею!
До нашествія Татаръ
Къ намъ втирались *ле боз аръ*
Черезъ выходцевъ изъ Грецыи :
Архитекторы Венецыи
Стрѣли въ Москвѣ Соборъ;
Англичанинъ Шанселоръ

Ввелъ торговья сношенья;
Петръ не разъ, для обученья,
Многихъ Русскихъ посылалъ
Въ тѣ мѣста, гдѣ самъ набралъ
Государственное знанье!
Ну не то ли, что вливанье
Дю шампань данъ нотре квась;
Русскій и теперь у насъ
За моремъ, иной, гуляетъ,
Смотритъ, видать, примѣчаетъ
То *сеси*, а то *села*;
Но какъ добрая пчела,
Дю полезнаго набравшись,
По цвѣтамъ понагулявшись,
Весь свой сборъ домой несетъ,
Чтобъ составить Русскій медъ!
Отъ того чертогъ пчелиный
Былъ эмблемъ Екатерины!
Но иной, сказать и то,
Погулялъ, привезъ пальто
И прическу кучерскую!
Я его не критикую,
Только бѣднаго мнѣ жаль!
Впрочемъ *иль н'и а на грань малъ*, —
И у Русскаго народа,
Какъ въ семьѣ, не безъ урода!

Съѣвъ кусочекъ колбасы,
Я пошла смотрѣть часы,
Что здѣсь въ Бернѣ на воротахъ.
Вѣрно былъ въ большихъ заботахъ,
Кто часы тѣ сворожилъ:

Ужъ чего не приложилъ!
С'еть энъ хаосъ веритабль!
И пѣтухъ тутъ, и *ле дьябль,*
И старикъ, король Немродъ,
И медвѣдей хороводъ!
Только стрѣлка часовая
Обойдетъ, вдругъ, подымая
Крылья, прокричитъ пѣтухъ;
А за нимъ *ле дьябель,* бухъ,
Палкой бьетъ объ колокольчикъ,
А старикъ, *сюръ сонъ* престольчикъ,
Ротъ разинетъ, и кивнетъ
Головой, и повернетъ
Ле клесидеръ; тутъ медвѣди,
Вылитые всѣ изъ мѣди,
Подъ команду *д'енъ шефъ,*
Какъ двѣнадцать спящихъ дѣвъ,
Въ часъ урочный выступаютъ,
И вокругъ *орложъ* гуляютъ!
С'э времанъ сантиманталъ!

Тутъ пошла я въ катедраль.
Хоть Готики наглядѣлась
Черезъ чуръ, и мнѣ пріѣлось
Ужъ *енъ не сетъ модъ юникъ!*
Гдѣ ни сунься, все Готикъ :
И бесѣдки, и *боскеты,*
Спальныя, и кабинеты,
И салонъ, и *будуаръ,*
И конюшни, и амбаръ,
И кандитерскія лавки,
И браслетки, и булавки!

Ты куда ни повернись,
Все какъ будто *дез-элизъ!*
И кровати, и диваны,
Этажерки, и экраны,
Даже стулъ (*eu save кель*),
И тотъ примуть за *шапель!*
Про барановъ намъ толкуютъ,
Что другъ друга имитуютъ;
Гдѣ прыгнетъ изъ нихъ одинъ,
Туть и всѣ; *ме ж'имажинъ*,
Что мы то же, что бараны —
Пребольшія обезьяны!
Вотъ и въ Питерѣ у насъ
Я видала сколько разъ :
Что затѣется бывало,
Заводи, во что бѣ ни стало!
Засухи, неурожай,
Нужды нѣтъ, ты подражай!
Ле бонъ тонъ къ тому принудить, —
Иль житья тебѣ не будетъ
Отъ жены и отъ родныхъ,
Да и даже отъ чужихъ!
Назовутъ *ретардаторомъ*,
Гарпагономъ и *Серберомъ!*
Рококо и *ренесансъ*
Сколько стоили *депансъ!*
Да, я помню, разъ зимою,
Что случилось злѣсь со мною :
Чтобы соблюсти *бонъ тонъ*,
Же пудре монъ Харитонъ;
Въ шелковыхъ чулкахъ, у козель,
Обѣ икры отморозилъ;

Мнѣ жъ пришлось его лечить;
А другихъ не научить!
Пусть забота будетъ эта
Опекунскаго Совѣта!
Этотъ общій *коферь форъ*, —
Табакерка *де Пандоръ*, —
Всѣмъ затѣямъ помогаетъ;
Но *сале* подъ часъ бываетъ!
Только позабудешь срокъ,
И глядишь — подъ молотокъ!

Но здѣсь разныя потѣхи!
Не одинъ Готикъ, — доспѣхи
И трофеи *де ла геръ*
Противъ *Шарль ле Темереръ*,
Славная его палатка
Анъ готъ-лисъ, и три десятка
Разныхъ шпагъ, *манто*, *боне*,
Что носилъ онъ на войнѣ;
Это все мнѣ показали;
А *готъ-лисы* представляли
Сюръ энъ фонъ, довольно *саль*,
Ла баталью де Фарсаль.

Тутъ я вышла на террасу,
Посмотрѣть всю эту массу,
Этотъ рядъ Швейцарскихъ горъ,
Что у нихъ, *комъ энъ* заборъ,
Отъ всѣхъ прочихъ отдѣляетъ,
Какъ въ Китаѣ, сохраняетъ
Прежній ихъ *эндепандансъ!*
С'этъ энъ пуа данъ ля балансъ,

Говорить Симоъ Сизмонди,
Этъ рефюжъ де ваабонди;
Только имъ я *профите*
Здѣшняя нейтралите.
Но прекрасныя картины
Эти снѣжныя вершины,
Въ часъ полудня солнца лучъ
Какъ проглянетъ изъ-за тучъ,
Живописно ихъ рисуеть!
Всю Швейцарю коронуеть
Этотъ славный Оберландъ,
Какъ Бореева гирландъ,
Кинутая въ поднебесной
Среди зелени прелестной!

Миѣ осталось посмотрѣть
Мѣсто, гдѣ мусье медвѣдь
Дни спокойныя проводить,
И авахоретомъ бродить
Съ косолапою женой.
Берна гербъ они живой!
Долго съ ними я возилась,
И ужасно простудилась,
Вся я едѣлалась *малядь.*
Монъ визажъ этъ экарлатъ,
Голова болитъ, и тошно.
Но спасибо, какъ нарочно,
Я все видѣла уже.
Лонъ лакею дамъ *конже,*
И за докторомъ скорѣе!
Нѣтъ ли съ крестикомъ на шеѣ,
Какъ у насъ, *этъ алеманъ?*

Са сере плю расюраи!
Но молоденькій явился;
Щеголь въ пухъ принарядился :
Колье Грекъ, бадявъ, лорнетъ,
Стянуть такъ, что мочи нѣтъ,
Я подумала : танцмейстеръ!
Вышло : докторъ мусье Шлейстеръ,
Философы кандидатъ,
А теперь Гомеопатъ.
Пульсъ пощупалъ мнѣ съ брегетомъ,
И, вооружась лорнетомъ,
Высунуть велѣлъ языкъ!
Комъ всегда, *са се пратикъ!*
Хоть и новая метода,
Но одна, какъ видно, мода.
Первая его пароль :
«Юнъ эспесъ де рубіоль
«Въ васъ гнѣздится, сколько вижу;
«Мы обязаны Парижу
«Этимъ терминомъ де л'аръ.»
— У меня ужасный жѣръ,
Пить хочу! — «Ну, воду пейте!
«Ме сюрту, вы не имѣйте
«Ни парфеновъ, ни духовъ,
«А особенно цвѣтовъ.»
— Какъ же быть? Я, между нами,
Убираюсь все цвѣтами,
Съ той поры, какъ мадамъ Споль
Мнѣ достала *ореоль;*
Ужъ вошло въ привычку даже;
А *флеристокъ*, нѣтъ въ вояжѣ,
Я беру для красоты

Натуральные цвѣты:

Тотъ же *ореоль* сплетаю,

И какъ въ осень разѣзжаю.

Розановъ со мной горшокъ...

«Но я дамъ вамъ порошокъ:

«Дѣйствіе онъ потеряетъ,

«Если что гдѣ завоняетъ.»

Докторъ мнѣ сказалъ : «законъ

«Нашъ такой, *сине ква понъ*,

«Основанье, и смотрите,

«Пахитосокъ не курите.»

— Мнѣ курить? что за манеръ?

Да я развѣ кавалеръ?

«Да теперъ всѣ дамы курятъ,

«И отъ дыма глазки шурятъ.

«Это модный *жантильесъ!*»

— Не дошла я, *же конфесъ*,

До такой *цивилизаци!*

«А! у васъ есть *пальпитацы!*»

— Есть; что жъ, пустите мнѣ кровь?

Онъ въ отвѣтъ, нахмуря бровь :

«Нѣтъ, мы крови не пускаемъ;

«*Экилибръ* не нарушаемъ

«Мы природы : такъ *же санъ.*»

— Вѣрно, *келькъ афеблсанъ?*

«Нѣтъ, и этого не нужно;

«Мы живемъ съ натурой дружно;

«Ей мы дѣйствовать даемъ.

«На одну мы точку бьемъ,

«Виноватую въ разстройствѣ;

«И въ одномъ мы безпокойствѣ,

«Какъ ее бы отыскать,

«Чтобъ примѣръ вамъ показать:
«Всѣ народныя крамолы,
«Шалости большія школы,
«Можно тотчасъ прекратить,
«Какъ зачинщиковъ схватить,
«Лишь бы ихъ узнать успѣли!
«Порошокъ для этой цѣли
«Мы даемъ; онъ микроскопъ
«Розысканій, какъ въ галопъ,
«Отъ него болѣзнь поскачетъ!
«Насъ она не озадачить;
«Легче узнаемъ недугъ,
«И его захватимъ вдругъ!»
— Ну, теперь я разумѣю;
Но вотъ эту мнѣ идею
Растолкуйте: отъ чего
Отказаться отъ всего
Вы велите, — отъ *одеровъ*,
Отъ *пвѣтовъ*? — Для аматеровъ
Пренакладно! — Вотъ отвѣтъ:
«Создалъ Богъ, сомнѣнья нѣтъ,
«Міръ на службу человѣку,
«Какъ большущую аптеку.
«Доли медицинскихъ силъ
«Всѣмъ растеньямъ надѣлилъ;
«Ихъ распознавать печемся,
«И отъ дѣйствиій бережемся
«Нашимъ порошкамъ *контреръ*.
«Вотъ вамъ ясно, *тутъ л'аферъ!*»
— Но мнѣ мудрено повѣрить,
Какъ вашъ порошокъ измѣрить,
Канареечной глотокъ,

Чтобъ онъ одолѣть возмогъ
Жаръ пресильный, колоссальный,
И эффектъ имѣлъ формальный?
«Белла донна!» — *Біень де грасъ,*
Ужъ оно не въ бровь, а въ глазъ!
Комплиментовъ мнѣ не надо;
А узнать была бъ я рада
Вашъ *системъ!* — «*Ну, аконитъ,*
«*Арника;*» — *ке-с-ке ву дить?*
«*И нуксъ волика.*» — Не знаю. —
«Я теперъ вамъ исчисляю
«Наши средства; а за тѣмъ
«Растолкую и *системъ:*
«Неужель вы не видали,
«Какъ и оспу прививали?
«Да, и даже въ старину,
«Капельку возьмутъ одну
«Отъ больной, плохой коровы. —
«Въ полчаса всѣ нездоровы!
«А амуръ, злодѣй амуръ,
«Сколько жертвъ онъ, *туръ а туръ,*
«То убьетъ, то воскрешаетъ
«Взглядомъ только! Это знаетъ.
«Даже каждый, да и вы
«Вѣрно знаете?» — Увы!
Помню тамъ близъ Петергофа,
Какъ была я нездорова,
И чуть-чуть, — ну, такъ и быть,
Дамъ ему себя лечить!
Что-то будетъ?

Въ самомъ дѣлѣ
Пролежала я въ постелѣ
Только день. Оставлю Бернъ,
И отправлюся въ Паіернъ,
А оттудова въ Лозанну,
Если только не устану.

=

IV.

БЕРНСКІЙ ОБВРЛАНДЪ.

—

Утро ясно, *иль фе бо;*
Дня свѣтило, *ле фламбо,*
Солнце по небу гуляетъ,
И роскошно освѣщаетъ
Энъ Швейцарскій пейзажъ, —
То есть : фермы, *де вилажъ,*
Горы вѣчно снѣговья,
И озера голубья,
На которыхъ, *ж'имажинъ,*
Пироскафъ, и не одинъ, —
И пастушечки, *бержеры;*
Кель туалетъ! что за манеры!
Что за складки *а ля таль!*
Маленькій *шапо де пайль,*
По колѣна только юбки —
Театральныя голубки;

Однимъ словомъ, с'э шарманъ!
Но не знаю я, *команъ*
Путь умнѣ бы направить,
Чтобы *де ля Свисъ* составить
Юнкъ иде почти *комплеть*.
Всю объѣхать, слова нѣтъ,
Не достанетъ и терпѣнья,
А напишешь, такъ для чтенья,
Тяжело — и надоѣсть.
Вѣроятно, много мѣсть
Есть похожихъ межъ собою.

Вотъ я дѣло какъ устрою :
Я поѣду въ городъ Тунъ,
Въ Интерлакенъ, въ Лаутербрунъ.
Эту изберу дорожку.
Тутъ всего есть по-немножку,
Иль я ту се к'онъ демандъ;
Се ле Бернскій Оберландъ.
И вояжъ мой будетъ скромный.
Я въ колясочкѣ наемной,
Туте сель, авекъ Анетъ
Помѣщусь; мнѣ нужды нѣтъ
Братъ съ собою Харитона;
Здѣсь, въ Швейцарьи, родъ *бонъ тона*,
Дамамъ ѣздитъ *анъ гарсонъ*,
Обращаться *санъ фасонъ*,
Пить и ѣсть за *табель д'отомъ*,
Не смущаться анекдотомъ,
Иногда *экъ пе сале*.
Надобно, *комъ ву вуле*.

Благородной Русской дамѣ
Здѣсь по-волчьи выть съ волками.

Я отправилась *даборъ*
Цѣвью непрерывныхъ горъ,
Все увѣнчанныхъ снѣгами;
Любовалась и лугами,
И обширностью полей,
Бѣжавъ все среди аллей.
Безподобнѣйшіе виды!
Все скирды, какъ пирамиды.
Хлѣба разнаго; — *де вашъ*,
Де козлы, де пейзажъ!
Вувермана и Полпотра
Здѣсь разставлены для смотра;
И прекрасно, хорошо,
Се виванъ, се бо, се шо!
И такъ ясно, свѣтло было!

Вдругъ все небо обложило
Облаками, — дождь и громъ!
Молнія сверкнетъ, кругомъ
Все какъ бы въ огнѣ пылаетъ, —
И вдругъ темно; завываетъ
Вѣтръ, и свищетъ, и реветъ,
И съ коляски фартухъ рветъ!
Молнія за молнией блещетъ,
Дождикъ такъ въ глаза и хлещетъ,
Ливня льетъ, какъ изъ ведра;
Фурмана манто *де дра*

Сдѣлался какъ родъ клеенки;
Тащатъ вяло лошаденки;
Скучно, страшно, мочи нѣтъ!

Но за то ужъ, что за *фетъ*,
Въ Тувъ когда я дотащилась!
Передъ дачей очутилась,
Гдѣ весь Англійскій *комфортъ*.
Самъ хозяинъ *а ля портъ*
Насъ встрѣчаетъ, разодѣтый
Щегольски, и вдругъ съ Анетой—
Съ первой, началъ разговоръ
По-Французски; тутъ *анкоръ*
Прибѣжало три *гарсона*
Удивительнаго тона,
И съ шандалами въ рукахъ:
Всѣ въ смятеньи, въ попыхахъ:
Точно будто Королева
Появилась! Справа, слѣва
Полхватили и ведутъ;
Сзади мой *багажъ* несутъ
Люди средняго разряда.
Я приему очень рада;
Но куда попала я?
Можетъ быть, судьба моя
Къ лорду въ замокъ затащила.
Я бѣ охотно погостила
У него, *ме же пари*, —
Ночью — *ту ле ша солъ три!*
Лордъ навѣрно далъ *онъ* промахъ.
И насъ принялъ за знакомыхъ;

Отъ того такая честь.
Но какъ хорошо разсчесть :
Англичанъ крутеньки нравы;
Какъ дойдетъ тутъ до расправы,
Такъ, пожалуй, по шеямъ!
Вуле ву дю те мадамъ?
Онъ спросилъ, и по сигналу
Двери растворились въ залу.

Тутъ предсталъ *а ме регаръ*:
Столъ накрытый, самоваръ,
Ветчина, кофейникъ, чашки,
Блюда, сахарница, фляжки,
Сыръ и яица и медъ;
Ужъ чего не достаетъ?
Совершенно пиръ горою.
И съ начала, я не скрою,
Не смотря на *апети*,
Было совѣстно войти. —
Я однако же рѣшилась,
И вошла, но удивилась :
Вкругъ всего стола народъ
Пьетъ и ѣсть, и что за сбродъ,
Что за люди, что за рожи!
Ну ужъ гости для вельможи!
Толстый съ бородой Французъ,
Тутъ сидитъ *энь омъ анъ блузъ*,
Весь обросшій волосами;
Тутъ *энь калико* съ усами,
Тутъ въ пальто и въ шляпѣ лордъ;
Онъ собакъ «*пиль апортъ*»
Говорить, и ей булетки

Все кидаетъ; а сосѣдки,
Вѣрно тоже *дез-англеэзъ*,
Такъ ужъ прямо *сюръ леръ шезъ*,
Въ пестрыхъ полосатыхъ шаляхъ,
Въ шляпкахъ *гри де лень*, въ вуаляхъ,
На рукѣ торчить *каба*;
А тамъ далѣе, *ла ба*,
Въ длинномъ сюртукѣ, съ очками,
Вѣрно Нѣмецъ. Между нами,
Нѣмца трудно не узнать;
И у Нѣмцевъ, такъ сказать,
Отпечатокъ есть особый.
Не съ надменностью, не съ злобой
Нѣмецъ звѣрски такъ глядитъ;
Нѣтъ, свой собственный *мерить*
Этимъ взглядомъ охраняетъ,
И ни какъ не позволяетъ,
Чтобы въ немъ ошибся кто:
Говоритъ про сѣ, про то
Все съ расчетомъ, съ разстановкой,
И знакомиться неловкій;
Скажетъ слово — *туть о плюсъ*.
То ли дѣло — наши *Рюсъ*:
Тѣ знакомятся со всѣми,
И оно у нихъ въ системѣ!
Имъ ужъ всякій камарадъ
И пріятель; радъ не радъ,
Отвѣчай на ихъ разспросы:
«Бабы отъ чего курносы?
«Отъ чего звонять, когда
«Отправляются суда?»
Право, иногда досадно!

Но я здѣсь въ трактирѣ,—ладно!
Я ужъ больше не боюсь;
Чаю я теперь напьюсь,
Да и спать себѣ залягу.
Ну, какую же отвагу
Наша мысль подъ часъ беретъ!
Такъ далеко занесетъ,
Что и не поспѣтъ за нею.
Вотъ какую ахинею
Я взвела; нашла же дурь;
Право, хоть и глазъ не жмурь,
На яву приходятъ грезы.
Вотъ еще бѣда: всѣ *шезы*
Заняты, намъ нѣгдѣ сѣсть;
Но какъ видно, знаютъ честь
Се месіе; они стѣснились,
И мы обѣ помѣстились.

Тотчасъ, приподнявъ картузь,
Съ нами рѣчь завелъ Французъ:
«Вояжерки вы, конечно,
«Изъ далека; я сердечно
«Вамъ служить готовъ, *ме дамъ!*
«Вояжеръ я здѣсь и самъ,
«Но, однако же, бывалый!»
Я подумала: пожалуй,
Мы съ Анетой здѣсь одиѣ:
Завтра руку дастъ онъ мнѣ,
Доведетъ до парохода;
А какъ будетъ непогода,
Такъ и зонтикъ мнѣ ссудить:
— «Точно такъ, *комъ ву ле дитъ,*

«*Жюстеманъ*, и справедливо,»
Отвѣчала я учтиво.
«Мы туристки, держимъ путь,
«*Анъ пасанъ*, чтобы взглянуть
«На всѣ прелести природы, —
«На цѣлительныя воды,
«На другія *rarite*,
«*Э сюръ лез-антиките*.
«Предложенью очень ради!»
Онъ насъ спереди и сзади
Оглядѣлъ. «*Вузъ этъ де Рюсъ?*»
Закричалъ онъ: «*д'отанъ плюсъ*
«*Ме рекоманде* я смѣю;
«Я давно проектъ имѣю
«Получить *энтъ привилежъ*
«*Анъ Рюси*, чтобъ *де ла нежъ*
«Съ сажей, *э де ла солома*,
«Тамъ составить родъ позема.
«Къ разведенью свекловицъ;
«А увасъ, чай, безъ теплицъ
«Не растутъ овѣ? — Напрасно, —
«И въ лѣсу ввойдутъ прекрасно
«По методѣ по моей.
«Нужно нѣсколько печей;
«Но вѣдь не за этимъ дѣло.
«И правительство хотѣло
«Мой проектъ купить у насъ;
«Но я берегу для васъ
«Эту важную идею;
«И я васъ увѣрить смѣю:
«Быль бы только капиталъ,
«За успѣхъ я бѣ отвѣчалъ.

« Много у меня секретовъ
« Для распашки, для *пудретовъ*
« И для фабрикъ; *де л'анфансъ*
« Агрономья, *сетъ сіянсь*,
« Мнѣ подругой неизмѣнной.
« Я искусникъ совершенный,
« И могу, не больше въ годъ,
« Десятерить доходъ.
« Напримѣръ : у васъ коровы
« Тощи, хилы, нездоровы;
« Ленту привяжу къ хвосту
« Узелкомъ, *э воля ту!*
« Напримѣръ : у васъ на горкѣ
« Дубъ растетъ; — сейчасъ изъ корки
« Я натру такой табакъ,
« Что узнать нельзя никакъ, —
« Точно нашъ *ла фермъ* Французскій!
« Вашъ зѣваетъ только Русскій,
« А у васъ есть *де трезоръ!*»
Я въ него вперила взоръ
И подумала : вотъ мастеръ!
— « Изъ капусты сдѣлать *кнастеръ*
« Такъ же мнѣ не мудрено,»
Продолжалъ онъ. — Рѣшено!
Я Француза завербую,
Съ нимъ объ этомъ потолкую,
Отъ него мнѣ будетъ прокъ:
Вотъ ужъ пятый годъ, оброкъ
Дурно платить Курдюковка;
Что тутъ надобно? — Сноровка!
Онъ хозяйство заведетъ
По-Французски, и пойдетъ

Дѣло такъ, какъ я желаю!
Разговоръ съ нимъ начинаю :
« Вотъ, *мусье, моя же юнъ теръ;*
« Много снѣгу тамъ *л'иверъ,*
« А весной такъ хлѣба мало!
« Иногда не доставало
« Даже просто *пуръ ме жанъ!*
« И тогда *де монъ аржанъ*
« Покупала и кормила. »
— « *Ме, мадамъ!* не въ этомъ сила.
« Какъ раздѣлены поля?
« Вотъ вся штука въ чемъ, — *воля!* »
Я на это отвѣчаю :
— « Нашъ порядокъ соблюдаю:
« *Же* три поля, *са сюфи!* »
Онъ взмахнулъ руками : — « *Фи!*
« Заведемъ полей мы восемь;
« Первое мы поле скосимъ;
« На второмъ посѣемъ макъ;
« Тамъ картофель, тамъ табакъ;
« Тамъ горохъ, тамъ свекловицу;
« А потомъ уже пшеницу,
« Рожь, овесъ, *ту се к'онъ вѣ!*
« Пашете *авекъ де бѣ,*
« Лошадьми, я въ томъ увѣренъ! »
— « Да! » — Ну, нѣтъ! а я намѣренъ
« Тутъ коровъ приспособить;
« Какъ съ начала подоить,
« То покуда бы пахали,
« Бабы масло бы сбивали;
« Вмѣстѣ шель бы весь *увражъ!*
« Тѣмъ грѣшитъ порядокъ вашъ,

«Что работаютъ разлучно
«Мужъ съ женою; имъ и скучно!
«А какъ скучно, такъ бѣда!
«Дѣло не пойдетъ тогда.
«Дѣти крынки бѣ полоскали,
«Мужики бѣ у васъ гуляли
«Анъ *фамилъ сюръ тѹ во шанъ*;
«И смотрѣть, такъ *се тушанъ!*»
Какъ умно, какъ справедливо! —
Я подумала, — вотъ диво!
Мнѣ и въ умъ бы не пришлось.
Ну достать мнѣ довелось
Управителя!

Но время
Спать итти; большое бремя :
Завтра рано мнѣ вставать!
А не будетъ ожидать
Пароходъ; уходить въ восемь.
Такъ *адве жъ*, прощенья просимъ!

Тутъ съ шандалами въ рукахъ
Два *гарсона*, въ попыхахъ
Прибѣжали, подхватили
Подъ руки, и потащили
Прямо *данъ ле бель этажъ*.
Что за спальня! *се домажъ*,
Увезти нельзя съ собою!
Надъ богатою софою
Что за зеркало! комодъ,
Занавѣски *а ля модъ*,
Стулья, креслы! а постели
Каковы! И багатели,

Что назвать нельзя, и тѣ
Безподобной *врожрете!*
Долго ими любовалась,
И тихонько раздѣвалась.
Наконецъ я спать легла.

Но заснуть я не могла;
Все въ умѣ перебирала,
Что съ Французомъ толковала.
Ужъ не вздоръ ли онъ мололъ?
Тутъ еще на мысль пришелъ
Анекдотъ мнѣ про сосѣда,
Презатѣйщика : отъ дѣда
Онъ досталъ юнъ *жолн теръ*,
И доходную; по *Тейръ*
И *Домбаль* его смутили,
Голову ему вскружили;
Какъ влодбилъ себѣ въ башку
Эти книги, *тутъ а ку*
У себя все переправилъ,
Такъ сказать, вверхъ дномъ поставилъ.
Сталъ озимое весной
Засѣвать, а яровой
Хлѣбъ онъ осенью посѣялъ;
Не навозилъ, и не вѣялъ,
Какъ у насъ; къ себѣ въ овинъ
Кучу натащилъ машинъ
Иностранныхъ; что жъ случилось?
Ничего не уродилось!...
Онъ туда, сюда, — никакъ
Ужъ не ладится. И такъ
Нашъ сосѣдикъ безъ дохода!

Новая явилась мода
По журналу : онъ, злодѣй,
Окурузилъ лошадей
У крестьянъ; и были слухи,
Что коней заѣли мухи,
Не чѣмъ было отгонять.
И немудрено понять :
Ле клима, температуру,
Нашу Русскую натуру
Онъ не принималъ въ резонъ.
Ну, во Франціи, *се бонъ*;
А у насъ совсѣмъ другое.
Мнѣніе мое такое :
Прежде бы, чѣмъ заводить,
Надо въ полѣ походить,
Изучить свою природу,
И обычаи, и моду;
Разсмотрѣть, *анъ ква фотифъ*
Нашъ порядокъ *примитифъ*;
И тогда уже исправить.
А что хорошо, оставить,
Потому что польза есть.
А какъ на-обумъ завѣсть
Иностранное, то броду
Не спросясь, полѣзешь въ воду,
И не выбрести ужъ вонъ.

Наконецъ явился сонъ.
Я до утра прохрапѣла;
Но одѣться я успѣла,
Къ завтраку въ салонъ пришла;
Тутъ Француза я нашла

Ужъ готоваго къ отправкѣ.
И держалъ онъ двѣ булавки.
Чтобъ мой запахнуть бурнусъ.
Ужъ на что мастакъ Французъ:
Это съ дамами возиться!
Точно, мастеръ прислужиться;
А оно не безъ заботъ.
Знаетъ онъ на перечетъ
Наши прихоти и нужды;
Даже для него не чужды
Le detail de no туалетъ.
И всегда онъ на предметъ
Попадетъ — для насъ пріятный
Въ разговорѣ, и понятный;
Развѣ это не *таланъ*,
Чтобы быть всегда *галанъ*?

На машинѣ зазвонили;
Мы всѣ гуртомъ повалили
Изъ трактира, *веръ ле лакъ.*
Захватилъ Французъ мой сакъ,
Мой маято, и далъ мнѣ руку.
Но Анета, что за штуку
Выкинула! — *Де ла сортъ*
Разжеманилась, что лордъ,
Позабывъ свою собаку,
На нее повелъ атаку;
Отъ нее не отставалъ,
То ей руку подавалъ,
То поддерживать старался, —
Такъ за ней и увивался.

Запыхтѣлъ нашъ пароходъ
И пустился быстро въ ходъ,
Музыка вдругъ загремѣла;
Экъ оркестръ! Какъ ни глядѣла,
Музыкантовъ не видать...
Мы пустились ихъ искать.
Что же вышло? Передъ нами
Сундучокъ одинъ съ трубами
Тутъ стоитъ, *сюръ ле бато;*
Дунулъ вѣтръ, и *оси-то*
Трубы шумно загремѣли.
Ухитрились же, съ умѣли
Обратить и вѣтеръ въ прокъ!

Лакъ здѣсь долженъ быть глубокъ.
Волны синія какія,
Точно будто бы морскія.
И какъ живописенъ онъ!
Какъ прелестно окруженъ
Съ этой стороны горами,
А тутъ дачами, домами!
Городъ Тунъ, *де се табло*
Составляетъ *фонъ*, *данъ л'о*
Отражаяся чудесно.
Онъ построенъ, какъ извѣстно,
На покатѣ, на горѣ;
Славный видъ, *а-ск'иль паре,*
Долженъ быть съ большой турели,
Что торчитъ на цитадели.
Тутъ *ля* дача *де ружмонъ;*
А напротивъ *се ле монъ*

Де ла Юнфрау по фамильи;
По Нѣмецки имя : *фильи*.
Почему онъ названъ такъ,
Я не добралась никакъ,
Сколько мы ни толковали.
Насъ иные увѣряли :
Потому, что онъ такъ твердъ,
Такъ угрюмъ, немилосердъ,
Какъ дѣвица пожилая,
Молодыхъ пересуждая.
А другіе, что за то,
Будто бы досель никто...
Но вѣдь это вздоръ, пустое;
Толкованіе такое
Неприлично, *комъ онъ ди*.
Дальше, *се ле монъ моди*,
Монтъ Пилать; какъ облаками
Иль се куафъ, тогда волнами
Лакъ бурлить, — *с'етъ энъ оражъ*,
Хоть спасайся *а ля нажъ!*
По всѣмъ берегамъ картины
Безподобныя, *руины*
И потоки, *э де протъ*.

Переплыли безъ хлопотъ
Озеро; когда жъ пристали,
Вчетверомъ коляску взяли :
Я, Французъ *авекъ ле лордъ*
И Анета; *э дю портъ*
Въ Интерлакенъ пріѣзжаемъ.
Тутъ опять *табло* встрѣчаемъ

Мы другой : сады, дома,
И природа здѣсь сама
Улыбается какъ будто.
Я подумала : вотъ тутъ-то
Счастье сельское, *рено*
И безпечность! — *А проно* :
Въ Интерлакенѣ живала
Бателъерка; восхищала
Всѣхъ чудесной красотой:
Даже бателъерки той
Я видала и портреты.
Помню всѣ ея примѣты;
Какъ ее бы увидать?
Мои мысли, такъ сказать,
Точно будто угадали.
И мнѣ домикъ указали,
Гдѣ живетъ она теперь,
И я постучалась въ дверь.
Искажаютъ видно лѣта,
Или сходства у портрета
Вовсе нѣтъ : явилась намъ
Бѣлокурая *вьель фамб*,
Всѣхъ насъ попросила въ гости,
И намъ предложили *трости*.
Лордъ, большой оригиналь,
Все таки поцѣловалъ
Ее, въ память прежней славы.
Тутъ нашли мы, для забавы,
Вещи разныя *анъ буа*,
Очень милыя : *же круа*,
Оберланда рукодѣля;
И купили, отъ бездѣля,

Ларчикъ, книжку, *эти куты*,
Рюмку, *бильбоке*, *плато*
Съ видомъ Штауббаха и Туна
И Юнгфрау и Лаутербруна.
Тутъ мы въ Англійскій пансьонъ
Заглянули; ну *пансьонъ*,
Такъ сказать, изъ дачи къ дачѣ.
Англичанки наипаче
Тутъ живутъ, — и все сидятъ
У дверей, и все ѣдятъ;
Это главное занятъе.
Тотъ же вкусъ, и то же платье,
Полосатый вѣчно шаль,
Шляпка крошечная, вуаль,
Брошь каре, гдѣ родъ картинки,
И сафьянные ботинки;
Съ умилениемъ глядятъ
На полдюжину ребятъ.
Вѣдь народъ прешлодовитый,
Даже тѣмъ и знаменитый.

Но еще намъ въ Лаутербрунъ
Надо ѣхать. Говорунъ,
Нашъ Французъ, не умолкаетъ.
Вотъ коляска подъѣзжаетъ,
Мы садимся, и пора.
Тутъ деревня, тутъ гора.
Какъ достигли до долины,
Новыя опять картины:
Здѣсь нашъ поражаетъ взоръ
Клодъ Лоренъ и Сальваторъ.

Все угрюмо здѣсь и дико,
Живописно и велико.
Тутъ потокъ шумить; бревно
Поперегъ положено,
И коза по немъ проходить;
Тутъ скалы, — и стадо бродить
По скаламъ, и пастушокъ;
Тутъ опять бурлитъ потокъ,
Тутъ съ горы бѣжитъ каскада;
Грота, какъ отверзтые ада,
Тутъ проникнута лучемъ
Солнечнымъ, а тутъ ключемъ
Бьетъ вода изъ-подъ утеса;
Тутъ стоитъ въ середкѣ лѣса
Юнъ кабанъ, крестьянскій домъ.
И распахано кругомъ;
Тутъ опять гора крутая,
И дорожка небольшая
До вершины, какъ змѣя
Увивается; семья
Тутъ Швейцарцевъ; тутъ телѣга;
Отражаясь отъ снѣга,
Всѣ пригорки золотить
Солнца лучъ; — чудесный видъ
Эти разные оттѣнки!
Мы доѣхали до стѣнки:
На дворѣ опять *отель,*
Комъ а Тунъ. — Де Гилломъ Тель
Ла патри полна контрастовъ.
Я браню *иконокластовъ*:
Какъ бы были *манификъ*
Крестъ, часовня здѣсь, и ликъ

Благодатной чистой Дѣвы!
Сколько кажется, по сѣвы
Не богаты. — По горамъ
Распахали здѣсь и тамъ;
И работать даже трудно;
По неводѣ будетъ скудно!

Анъ кюлотъ и въ башмакахъ,
Л'обержистъ веръ ле Штауббахъ
Намъ совѣтовалъ добратся,
Чтобы имъ полюбоваться,
Прежде нежели зайдетъ
Солнышко. — Ужъ водометь!
Точно будто пыль какая,
Вся бриньянтами сверкая,
Съ несказанной высоты
Падаетъ, — и красоты
Нѣтъ подобной въ цѣломъ мірѣ!
Точно радуга въ ээирѣ,
Сновидѣніе, мечта,
И всѣ радуги цвѣта!
Долго имъ мы любовались
И до вечера, остались,
Чтобы видѣть *сонъ ефе*,
Когда солнце *тутъ а фе*
Ляжетъ. Я вообразила,
Будто нимфа тутъ сложила
Свой серебряный *эшартъ*,
Или струны *де ла гарпъ*
Псалмопѣвца тутъ бряцають
Вдохновенно, и бросаютъ

Точно искры отъ себя.
Все суровое любя,
На каскаду я глядѣла,
Какъ клубясь она кипѣла,
Разбиваясь о скалу.

Но пора намъ и къ столу,
Чтобъ не дожидались втуне
Насъ обѣдать въ Лаутербрунѣ.
Какъ пришли мы — на столѣ
Супъ стоялъ. *Комъ ву вуле,*
Есть минуты, есть и *журы,*
Гдѣ всѣ прелести природы
Промѣняешь на кусокъ
Бужинины, на задокъ
Жареной простой пулярдки.
Испирацьи какъ ни жарки,
А желудокъ не свой братъ!
Мы поѣли, и назадъ
Къ пароходу поспѣшили;
И спасибо, — ужъ звонили.
Какъ достигли мы *ле портъ,*
Высадилъ Анету лордъ,
Мнѣ Французъ помогъ взобраться
На *бато.* Чтобъ отпираться,
Только дожидали насъ,
И отправились какъ разъ.

По небу луна гуляла,
Вдохновенная, сіяла;

И серебряный отливъ,
Обдавалъ, *tu le massif*,
Горы всѣ, и надъ волною
Длинной, свѣтлой полосою
Онъ задумчиво лежалъ,
И къ мечтанью призывалъ.
Кое-гдѣ огни сверкали,
И такъ радостно сіяли
Звѣзды въ небѣ голубомъ.
Такъ дышало все кругомъ
Нѣгой, тихимъ упоеньемъ,
Что неслась воображеньемъ
Умиленной я мечтой
Въ безконечный тотъ покой,
Что Создатель предоставилъ
Тѣмъ, которыхъ Онъ избавилъ
Отъ паденья въ жизни сей,
И отъ козней, отъ сѣтей
Свѣта шумнаго; молилась
Отъ души, и прослезилась.
Но опять Французъ болтунъ
Помѣшалъ.

Вотъ городъ Тунъ.
Я сейчасъ опять въ дорогу,
Хоть и подыму тревогу
Dans l'hôtel; но мнѣ пора.
Завтра я хочу съ утра
Ужъ за Берномъ очутиться;
Мнѣ осталось расплатиться.

Только здѣсь, *с'етъ энъ не шеръ;*
Дѣлать нечего! *Ке феръ!*

=

V.

ЛОЗАННА.

—

Я изъ Берна на разсвѣтѣ
Въ собственной моей каретѣ,
Что мнѣ сдѣлали въ Москвѣ,
Выбралась; *ме комъ же ве!*
Я ползу какъ черепаха!
Хоть бичемъ и бьетъ съ размаха
Лошадей *ле вуатюръе,*
Но идетъ всегда *а нъе*
Самъ, гдѣ только есть пригорки;
Знать не въ моготу четверкѣ,
Хоть припрягъ онъ къ ней *анкоръ*
Лошадей трехъ *де ранфоръ.*

Доползли мы до Мората,
Гдѣ Француза супостата,
Темерера, де ля Свисъ
Разщелкала *ля милисъ,* —
Какъ за родину святую,
Мы, въ годину роковую,

У Французскаго орла
Перья всѣ, *парь си, парь ля,*
Общипавъ, поразметали
По степямъ. И къ намъ едвали
Кто въ другой заглянетъ разъ:
Не расчетъ тревожить насъ.
Духа нашего и вѣры
Побоятся *темереры.*
Липа тутъ еще стоитъ,
Гдѣ сражался Винкельридъ.
Свисы тутъ соорудили
Юнь колонъ, и помѣстили
Годъ и мѣсяцъ *дю комба.*
Но что вижу? ба, ба, ба!
Тутъ шлагбаумъ и караульня!
Говорили : такъ разгульна
Жизнь въ Швейцарьи, — ты ступай
Куда хочешь, и гудяй
Безъ бумаги, безъ паспорта,
Тамъ полиціи — ни чорта
Не найдешь — нѣтъ никого!
Ме данъ ле пей де во
Насъ таки остановили,
И паспорта попросили;
Но взглянули, — *с'етъ асе,*
Дискать : ву пуве насе!
Осторожность непомѣрна!

Вотъ достигли мы Паіерна
Въ киркѣ *пре дю метръ-отель,*
Показали намъ *ла сель*

Славной королевы Берты.
Всѣ бока сѣдла истерты :
Много ѣздила она.
Мѣсто для веретена
Сдѣлано; она въ вояжѣ
Пряжей занималась даже,
Объѣзжая *сезъ эта*;
Благородная черта!
Карлусъ пятый такъ въ Испаньи,
Хоть и дѣлалъ *де* кампаньи
И держалъ судебъ вѣсы,
Все-таки чинилъ часы.
Здѣсь мы лошадей кормили
И немножко закусили.
Но друзьяхъ тутъ *рарете*
Вовсе нѣтъ, и *аншанте*. —
Нужно дальше отправляться.
Если всюду восхищаться,
Не доѣдешь никогда.
Да и рѣдкости — бѣла
Вояжерамъ и туристамъ :
Попадешься журналистамъ,
Какъ наврешь.

Но вотъ *Лозаннь!*

Передъ нами, *сюръ дезъ анъ*,
Англичанки три гуляютъ.
Видно ихъ вездѣ встрѣчаютъ!
Надоѣли ужъ онѣ!
Ночевать здѣсь нужно мнѣ.
Все увидѣть я успѣю;
Но скажу я лонъ лакею,
Чтобъ водилъ онъ лишь туда,

Гдѣ бы стоило труда.
И повелъ меня гористой
Онъ дорогою, нечистой,
И по лѣстницѣ крутой
Къ *Катедралѣ*; но у той
Катедралѣ дождалась
Два часа, и любовалась
Я подробно, между тѣмъ,
Видомъ озера. Системъ
У меня такой въ воляжѣ:
Не терять минутки даже.

Предо мной, а въ *д'уазо*,
Вся Лазанна, э сезъ о
Свѣтло-сѣро-синеваты,
Какъ рейтузы, что солдаты
Носять на Руси у насъ.
Вотъ мой поражаетъ глазъ
Ле Монть Бланъ, гигантъ суровый;
Какъ орелъ нашъ двухъ-головый,
Онъ могучъ, неизмѣримъ
И отваженъ; передъ нимъ
Всѣ смиряетъ и робѣютъ.
Дальше, предо мной синѣютъ
Ле роше де Миллери.
Посудите, же ву при,
Какъ я нѣжно замечала:
Элонзу я читала
Разъ по крайней мѣрѣ шесть,
И готова бы прочесть
Восемь разъ еще, пожалуй,

И симпатъею бывалой
Снова сердце загорить.
Ме воля се ки мерить
Здѣсь вниманья и поклона :
Это замокъ Шиліона.
О Жуковскій! *монъ ами!*
Еслибъ было мнѣ *перми,*
Я бѣ тебя поцѣловала!
Какъ душа твоя пылала,
Какъ ты славно описалъ,
Комъ энъ узникъ здѣсь страдалъ!
Кто твоихъ стиховъ не знаетъ!
Кто тебя не уважаетъ!

Воротился лонъ лакей
Съ бабой старою, и съ ней
Мы вошли и съ часъ гуляли
По обширной *катедрали.*
Мнѣ понравился *фронтонъ,*
Весь изъ маленькихъ колоннъ;
Метръ-отель большой, три *нефы,*
По стѣнамъ все баральефы,
Монументы; *а ля портъ,*
Памятникъ *Леди* Страфортъ.
Точно, образецъ искусства,
И поэзіи, и чувства.
Бертолини *ле сключтёръ,*
Говорять, *анъ э л'отёръ.*
Памятникъ увѣнчанъ урной.
Нѣтъ тутъ роскѣши мишурной,
Орнаментовъ вовсе нѣтъ;

Медальонъ и въ немъ портретъ;
Геній жизни отлетаетъ,
И цвѣтами посыпаетъ
Слѣдъ усопшей въ жизни сей,
Въ памяти ея друзей!
Тутъ еще два монумента,
Но совсѣмъ безъ *агримента*.
А тутъ мавзолей *д'энь Папъ*;
Онъ бы былъ хорошъ, когда бъ
Не отшибли ему носа.
А тутъ дальше, изъ разспроса
Лонъ лакея узнаю,
Что при гробѣ я стою
Нашей Русской здѣсь Княгини,
Нѣкогда, увы! богини,
Граци дивной красоты;
Но изглажены черты
Даже на доскѣ могильной.
Пресурьезный и пресильный,
Этотъ памятникъ урокъ,
Что одно намъ только въ прокъ,
Что мы можемъ взять съ собою,
Къ вѣчному когда покою
Отойдемъ мы навсегда,
Неумытнаго суда
Съ сокрушеньемъ ожидая.
Славная рѣзба какая
На вратахъ *де се коте*;
Кажется, *анъ верите*,
Родъ узора кружевнаго,
Полотенца дароваго
Ярославскихъ нашихъ бабъ.

Но, мнѣ кажется, пора бѣ...
Какъ пора?... Здѣсь рядомъ зданье.
Гдѣ коллекція, собранье,
Натуральный кабинетъ.
Противъ Питерскаго, нѣтъ.
Я нигдѣ ужъ не увижу.
Не уступить и Парижу!
Нузъ авонъ танъ де паукъ,
Въ Акалеміи Наукъ.
Де козявки, де букашки.
Де молюскъ, де таракашки.
Э энъ оставъ де мамуть.
Здѣсь въ Лозаннѣ, какъ ни *гуть,*
Этого мнѣ не покажутъ.
Но однакоже, что скажутъ
Если здѣсь мнѣ не зайти;
Какъ бы это отвести?
Я скажу, что время нѣту.
Жаль, что не взяла Анету
Я съ собой; она бѣ могла
Мнѣ уладить *ту селя.*
Но я и сама рѣшилась,
И по городу пустилась.
Городъ такъ бугристъ, что страхъ:
Весь построенъ на горахъ;
А дома, сказать — палаты!
Да и лавки здѣсь богаты :
Карты, виды *де ля Свисъ,*
Де кристо, э де сосисъ.

Два отвѣсила поклона
Дому, бывшему Гиббона.

Онъ чудесно написалъ,
Комъ л'ампиръ Ромень упалъ,
Послѣ древняго величья.
Не могу я изъ приличья
Разказать юнъ анекдотъ,
Съ нимъ случившійся; но вотъ
Объясню обиняками :
Онъ одной явился дамѣ,
Очень умной, но слѣпой,
Литераторовъ толпой
Окруженной. Ее звали
Дюдефанъ. Когда сказали
Про Гиббона, — «чтобъ узнать,
«Я привыкла осязать,»
Говорить она : «позвольте
«Ваше мнѣ лице.» — «Извольте.»
— «*Ме с'етъ энъ жито д'анфанъ!*»
Крикнула ля Дюдефанъ :
«Я никакъ не ожидала
«Въ васъ найти, сударь, нахала,
«*Ифъ ю плизъ, але вузъ анъ!*»
И отправился пузанъ.
При насмѣшкахъ всѣхъ холопей.

По предмету филантропьи
Славится Лозанна. Тутъ
Болѣ всего живутъ
Отставные гувернеры,
Гувернантки и актеры.
Имъ нужна активисте!
Такъ они *де комите*,

Общества здѣсь составляютъ,
И усердно пособляютъ :
Размѣщать *ле* доместикъ,
Обучать *л'аритметикъ*,
Разводиться разнымъ школамъ,
Разбирать больныхъ по поламъ,
По натурѣ, по сортамъ;
Ихъ тюрьма, примѣръ тюремъ.
Есть и домъ ума лишенныхъ,
На *пренситахъ* предпочтенныхъ;
Есть кормилицъ комитетъ,
И за то ужъ, *комъ иль тетъ!*
Всѣ Лозанскія ребята —
Точно Русскія телята!

Но бываетъ иногда,
Впрочемъ — общая бѣда
И въ другихъ частяхъ Европы!
Согласятся филантропы,
Наберутъ *энь капиталъ*,
И сейчасъ наймутъ *локаль*,
Дѣль правителя, швейцара,
Трехъ писцовъ и комиссара:
Станутъ залы украшать,
Чтобы видъ приличный дать;
Надпись крупными словами
На стѣнѣ и надъ дверями;
Люстры, сторы и часы;
А какъ взвѣсятъ на вѣсы,
Весь расходъ со всѣмъ итогомъ,
Деньги всѣ ушли, и съ Богомъ...

Запирають *ле локаль*,
И составятъ *энь журналъ* :
Что ужъ комитетъ не можетъ
Продолжать, а Богъ поможетъ
Тѣмъ несчастнымъ, что хотѣлъ
Онъ пригрѣть, но не пригрѣлъ.
Иногда предоставляетъ
Ле локаль, и нанимаетъ
Городъ самъ; — но бель-этажъ
Президентъ займетъ... нельзя жъ
И ему быть безъ квартиры!
Въ тѣ этажи *секрестеры*
Э ле члены сонъ плясе
Непремѣнно;... въ *редшосе*
Комитетъ и канцелярья,
Э юнь картъ де ля Швейцарья;
А больныхъ уже въ подвалъ;
Нѣкуда, — и конченъ балъ!

Иногда и такъ случится :
Городъ самъ распорядится,
И назначить комитетъ
На какойнибудь предметъ;
Но тутъ членъ одинъ сварливый,
Тотъ упрямъ, тотъ щекотливый;
Споръ, побранка — и впередъ
Дѣло на волосъ найдеть!
Между тѣмъ *ле дѣль* правитель,
Аферистъ, распорядитель,
Всѣмъ поставитъ имъ очки,

Прибираетъ *де* крючки, —
И идетъ тутъ *сахерь-махерь!*

Иногда такой ужъ сахаръ
Въ самомъ комитетѣ членъ
Попадется, Демосеенъ
Домаросшій, не устанетъ,
Цѣлый день одинъ горланить;
Отъ потопа заведетъ
Рѣчь свою; тамъ перейдетъ
Онъ къ крестовому походу;
Тамъ опишетъ онъ природу;
Тамъ коммерческій уставъ;
Тамъ политику и нравъ
Разберетъ Наполеона;
Тамъ климата, небосклона
Обозначить *л'энфлюансъ*,
Скажетъ, гдѣ растетъ *гарансъ*,
Гдѣ арбузь растетъ, гдѣ дыня;
А другіе, ротъ разиня,
Слушаютъ, и свой предметъ
Забываетъ комитетъ!...
Это былъ годовъ прошедшихъ.

Лучше въ домъ я сумасшедшихъ
Заверну. Ихъ навѣщать
Я люблю — и познавать,
Отъ чего и какъ кто спятить!
Мысль какую кто захватить,
Точно свѣчку *папильонъ*;

Вкругъ нее вертится онъ,
И порхаеть, и кружится.
Пока крыльевъ не лишится,
Или просто, — не умретъ.
Я люблю ихъ слышать бредъ,
Лепетъ ихъ разнообразный,
Разговоръ всегда несвязный.
Да не такъ ли и поэтъ, —
Натолкнувшись на предметъ
Фантастическаго вздора,
Полный страннаго задора,
Забываетъ цѣлый міръ,
И лепѣтъ, какъ кумиръ,
Одну мысль, одну идею,
Забывая, что жена
Дома ждетъ, и голодна,
И что ребятишки плачутъ!
Здѣсь гуляютъ, ходятъ, скачутъ
Сумасшедшіе въ саду;
Ихъ *швернеманъ, тре ду,*
Стерегутъ ихъ непримѣтно;
Взбѣсится одинъ, — секретно
Отъ другихъ его запрутъ,
Кое-что другимъ наврутъ;
Они вѣрятъ, и гуляютъ,
Бѣдняка позабываютъ.

Миѣ понравился одинъ
Здѣсь курьозный господинъ.
Онъ на томъ съ ума ряхнулся,

Будто въ бабу обернулся;
И во снѣ, не зная самъ,
Вдругъ онъ сдѣлался юнъ дамь!
Благородною, и даже
Побывавшею въ вояжѣ!
Ужъ рассказывать удалъ:
Гдѣ скитался, гдѣ бывалъ,
Гдѣ что видѣлъ, гдѣ что слышалъ,
Анекдотъ какой гдѣ вышелъ,
И схвастнуть — какъ тринь трава!
И все Русскія слова
Въ свой рассказъ Французскій суеть,
И безъ умолку толкуеть!
Скажутъ замолчать : куды!
Спросить онъ графинъ воды,
Облокотится, болтаеть,
И водою запиваетъ
Свой рассказъ, и *кутъ ки кутъ*,
Хоть зѣваютъ, хоть заснутъ,
Онъ ужъ до конца доскажетъ,
И распишетъ и размажетъ!
Право жалко мнѣ его,
Особливо отъ того,
Что онъ человѣкъ женатый,
И фамиліи богатой,
И, быть можетъ, дѣловой
Былъ бы онъ, коль головой
Не свихнулся бы бѣдняжка!
Странная его замашка :
Все ерошитъ свой хохоль,
И все дергаетъ комзоль;

Впрочемъ, человѣкъ онъ смирный,
И довольно даже жирный!

Но пора мнѣ. Вотъ и ночь,
И гулять почти не въ мочь.
Доберусь въ трактиръ *Фокона*,
И бутылкою макона
Жиръ залю пяти котлетъ;
Да и преклоню *ма тетъ*
На подушечку съ фестономъ,
И покроюсь *эдердономъ*,
И до утра буду спать;
Завтра лишь не опоздать.
Къ вечеру, *имажине ву!*
Мы прѣдемъ ужъ въ Женеву!

—

VI.

ЖЕНЕВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—

Такъ какъ не берутъ каретъ,
Харитонъ *авекъ Анетъ*
Къ пароходу не явились,
А горою потащились,
Я поѣхала одна;
Но ужасно голодна!

Чаю не дали напиться,
Такъ всё стали торопиться,
Чтобъ поспѣть на пароходъ.
Правда, до него юнъ тротъ
Отъ трактира, и пѣшечкомъ
Кто съ картонкой, кто съ мѣшечкомъ,
Кто два зонтика несетъ,
Кто корзинку, и впередъ
Всѣ другъ друга обгоняютъ,
И безъ милости толкаютъ:
И бѣда, какъ энъ фо па —
Упадешь ты, и толпа
Вся черезъ тебя промчится,
Пробѣжить, не извинится
И задавить; такъ и быть.
Но къ чему такая прыть?
Всѣ мы во время собрались,
Но однакожъ дожидались
Три часа ла постъ даборъ;
А тамъ цѣлый часъ анкоръ
Поджидали мы дѣвицу,
И пренебольшую птицу;
Сетъ мамзель лишъ тѣмъ важна,
Что Сендика здѣсь жена
Ей троюродная тетка.
Расходился, какъ трещотка,
Энъ Французскій депюте,
О такой уникайте;
А другіе всѣ молчали,
Не сердились; видно знали,
Что протекцья есть парту!
Съ длинной трубкою во рту

Офицеръ одинъ Швейцарскій,
Ни уланскій, ни гусарскій,
Ме пуртанъ кавалеристъ
Съ шпорами, а юнъ модистъ
Преусердно строить куры;
Тамъ другіе балагуры
Говорятъ про сѣ, про то;
Англичанинъ, анъ пальто,
Длинный телескопъ наводитъ
На Монть Бланъ; а дальше ходитъ
Тоже пара Англичанъ,
Очень толстый *джентельманъ*
И предлинная *Миледи*.
Нѣсколько копѣекъ мѣди
Въ кошелькѣ ея стучать,
А на поясѣ торчатъ
Шесть ключей, часы въ эмальи.
Два артиста изъ Итальи,
Только просто *де мужикъ*,
Носятъ юнъ *лаптеръ мажикъ*
Съ Катериною шарманкой,
И толкуя съ Англичанкой,
Кажуть ей, *команъ иль жу*.
Это что за *сапажу*
Въ черной бородѣ съ очками,
Въ казакинѣ со шнурками,
Худощавый, *тре пети?*
Вѣрно, Господи прости,
Нашъ *компатриотъ* пустился
Странствовать; принарядился,
Да и думаетъ, держись
Только, *ла мамзель, ла мист!*

Какъ взгляну, за мной побѣда!
Тутъ сурьезная бесѣда
Двухъ пасторовъ, про *реформъ*;
Тутъ сидитъ юнъ *масъ энформъ* —
Пивоваръ или профессоръ,
Иль какой нибудь *ландмессеръ*;
Тутъ большая *просессіонъ*
Дѣвочекъ, — *с'еть юнъ пансіонъ*;
Ихъ *мадамъ* сопровождаетъ.
Тутъ съ салфеткою гуляетъ
Между всѣми, *санъ фасонъ*,
Въ курткѣ, съ *фартухомъ*, *гарсонъ*;
На фигурѣ челоуѣка :
Не угодно ли бивстека,
Можно, кажется, прочесть.
Но теперъ не время ѣсть.
Пароходъ нашъ задымился,
Пошатнулся и пустился
Точно изъ лука стрѣла.
Онъ прозваніе Орла
Видно оправдать хлопочетъ,
И волна, клубясь, клокочетъ
Подъ колесами его.

Не видала ничего
Я подобнаго донинѣ,
Той торжественной картинѣ,
Что насъ здѣсь со всѣхъ сторонъ
Окружаетъ; небосклонъ
Такъ лазуренъ, все такъ живо,
Такъ пестро и такъ красиво,

И такъ весело; вода
Точно зеркало; суда.
Сѣти, рыбаки, селенья,
Города, сады, строенья;
Задній отдаленный планъ
Занимаетъ *ле* Монтъ Бланъ,
Всю окрестность осѣняя,
И до неба достигая
Горделивой головой,
Ризою вѣчно снѣговой,
Точно саваномъ одѣтый.
Мнится мнѣ : въ громадѣ этой
Видишь главную ступень,
Собранную здѣсь въ тотъ день,
Какъ Титаны возмечтали
Небомъ овладѣть; едвали
Это правда; старина
Аллегорьями полна,
Но въ нихъ смыслъ есть сокровенный.
Разумъ, тотъ Титанъ надменный,
О которомъ говоритъ
Аллегорья — норовить,
Необузданный и смѣлый,
Онъ завѣтные предѣлы
Разорвать, и перейти
Провидѣнія пути,
Для понятья челоуѣка
Сокровенныя отъ вѣка;
Изыскать, опредѣлить,
На софизмахъ намостить
Новую свою систему,
И предвѣчную проблему

Мірозданія чудесь,
Разрѣшить; но до небесъ
Воспаривъ, онъ дерзновенный,
Славой вѣчной ослѣпленный,
Низпадаетъ съ высоты
Въ бездну мрака, суеты,
И плоды высокомѣрья,
Всѣ расколы, всѣ повѣрья,
Мистицизма странный бредъ,
Отъ которыхъ столько бѣдъ,
А полезнаго ни тѣни.
Точно нижнія ступени
Примыкають къ той горѣ :
Э ле Моль, э ле Вуаре,
Ле Салефъ, — еще другія
Горы, только не большія.
Пресуровый, но хорошъ
Озера ле коте гошъ;
Хоть не столько величавый,
Но красивъ и берегъ правый
При началѣ, въ головѣ
Озера, Шильонъ, Веве,
Гдѣ вошло въ обыкновенье
Виноградное леченье.
Тамъ Верне, Лозанна, Роль,
Моржъ, Ніонъ, *э комъ се дрозь:*
Только городъ — остановка,
И изъ каждаго преловко,
Въ разныхъ лодочкахъ, народъ
Обступаетъ пароходъ;
Кто выходитъ, кто садится,
Всякъ хлопочеть, суетится

О покладѣ; что за шумъ!...
Мать, сестра, племянникъ, кумъ,
Иль служанка провожаетъ;
А на палубѣ встрѣчаетъ
Всѣхъ съ улыбкою *гарсонъ*;
О своемъ бивстекѣ онъ
Знать сердечный все хлопочетъ,
И во чтобъ ни стало, хочетъ
Помѣстить его; но скупъ
Здѣсь народъ; домашній супъ
Какъ поѣлъ, то до Женевы
Ничего не просятъ чревы;
Да и мнѣ, *юнъ жоли фамъ*,
Не прилично бы и срамъ,
Если бъ я бивстекъ спросила;
Всѣхъ бы этимъ разсмѣшила.

Здѣсь мнѣ сердце веселить
Колокольчикъ; онъ звонитъ,
Какъ у насъ, въ странѣ родимой,
Средь степи неизмѣримой,
Подъ почтовою дугой;
Только смыслъ его другой,
И вотъ разнида какая :
Пассажировъ созывая,
Онъ звонитъ, пока стоимъ,
Замолчить, какъ полетимъ;
Нашъ, напротивъ, понукаетъ,
Намъ дорогу устилаетъ,
И уносить насъ стрѣлой
Колокольчикъ удалой.

Вотъ *Kone* съ квадратной башней!
Спутницей моей всегдашней
La Коринъ де мадамъ Сталь;
Какъ сердечную печаль
Безподобно выражаетъ,
Какъ восторженно летаетъ
Въ мѣръ фантазіи мечтой
За завѣтной стариной!
И я буду въ капитолѣ,
И я вызову по волѣ
Изъ могильной глубины
Всѣхъ героевъ старины :
Поклонюся ихъ дѣяньямъ;
Можетъ — и моимъ сказаньямъ.
Будетъ нѣкогда внимать
Наша Русь Святая, Мать!
Тѣ же Римляне! и чувства
Также жарки, и искусства
Не безмолвны и для насъ!
Предъ Мадоной сколько разъ
Русскій нашъ творилъ молитву!
Видя трехъ Горацевъ битву,
Кто бъ изъ Русскихъ не сказалъ :
И я также бъ постоялъ
За отчизну, палъ бы мертвымъ,
И душой ликуя, жертвой
Голову бъ мою принесъ!
Рѣдкій Русскій нашъ безъ слезъ
Видѣлъ *группъ* Лаокоона!
На вершинахъ Геликона
Пушкинъ нашъ когда возсѣлъ,
Кто изъ Русскихъ не хотѣлъ

Забросать его вѣнками!
Мѣстомъ разствуемъ, вѣнками;
Но, мнѣ кажется, душой
Мы оживлены одной;
Тѣ жъ порывы въ нашей жизни!
Та же преданность отчизнѣ!

Здѣсь жила *мадамъ де Сталь*.
Мнѣ Наполеона жалъ;
Онъ здѣсь уронилъ свой геній!
И что вышло отъ гоненій,
Отъ тиранства, отъ угрозъ?
Только больше разошлось
Сочиненій мадамъ Стали!
Гдѣ ихъ прежде бѣ и не знали,
Тутъ читаютъ ихъ съ тѣхъ поръ!
Ея голосъ, какъ укоръ,
Посреди рукоплеканій,
И похвалъ, и восклицаній,
Бонапарта поражалъ,
Гдѣ онъ только ни бывалъ.
Много я сама читала:
Революцїи Духъ сначала,
Тамъ Дельфину, тамъ *анкоръ*
Всей Германїи обзоръ;
Что жъ Германья? — Встрепенулась,
Богатырски оглянулась,
И пустилась воевать!
Двинулась Россія мать,
И могучаго не стало!...
И, мнѣ кажется, начало

А Копе положено!
Тамъ раскинулось оно,
Какъ пожаръ, по всей Европѣ!

Вотъ видна ужъ въ телескопѣ
Намъ Женева, *э бьенто*
Къ ней пристанетъ *ле бато*.
Чѣмъ мы ближе, тѣмъ красивѣй
Берега; живѣй, игривѣй
Дачи, рощицы, сады,
Де генгетъ; и близъ воды
Все прогулки справа, слѣва,
Наконецъ вотъ и Женева!
Видъ чудесный, щегольской!
Городъ долженъ быть большой
И вниманія достоинъ!
Онъ весь по горѣ построенъ,
И по берегу *дю лякъ*.
Подалъ капитанъ *энь* знакъ,
Трапъ съ перильцами спустили :
Изъ досочекъ сколотили,
Узкій, что пройти едва!
Тутъ стоятъ жандарма два,
Всѣ напорты отбираютъ,
А другихъ, такъ пропускаютъ.
Мы всѣ вышли *сюрь ле ке*;
Тутъ стоятъ *де лонъ лаке*,
Кличутъ въ разные *герберги*;
Я такъ выбрала *ле берги*,
Говорять, *се ле мельбергъ*;
И наружностью, *д'альбергъ*,

Онъ ужъ общаетъ много.
Не могу судить я строго :
Я ужасно голодна,
Да притомъ же и одна,
Разбирать мнѣ время нѣту;
Отъищу скорѣй Анету,
Какъ пристану гдѣ нибудь;
Да не скрою я ни чуть,
Совѣстно итти пѣшечкомъ
Мнѣ одной съ моимъ мѣшечкомъ.
Съ зонтикомъ, *э монъ уверажъ*;
Благо, захватилъ багажъ
Лонъ лакей; я согласилась,
И съ нимъ по мосту пустилась.

По середкѣ островокъ.
Мостикъ изъ шести досокъ
Этотъ островъ соединяетъ
Съ главнымъ мѣстомъ. — Тутъ гуляетъ
Тьма дѣтей, *де гувернантъ*,
Э де дамъ трезъ эlegantъ;
Такъ и я войти рѣшилась,
Анъ пассанъ, и восхитилась :
Садикъ безподобный тутъ,
Все съ дорожками; растутъ
И деревья пребольшія;
Есть скамейки, и цвѣтныя
Клумбы, *э дезъ арбрисо*;
А въ середкѣ, *де Руссо*
Ля стату на пьедесталѣ.
Въ зыбкомъ озера зеркалѣ

Огражается она;
И межъ листьями луна
Чудно обдаёт контуру
Этой бронзовой фигуры;
И, теряясь межъ кустовъ,
Миѣ *l'esпри дю философъ* —
Духъ его напоминаетъ!
Такъ и онъ, не объясняетъ
Никогда предметъ вполнѣ,
Но какъ ночью, при лунѣ,
Неожиданнымъ налётомъ
Вдругъ обдаёт какимъ-то свѣтомъ
Неземнымъ, и въ высоту
Понесёт о немъ мечту!
Право, я люблю Жанъ Жака,
Знаю, былъ онъ забіяка,
Эгоистъ и недюдимъ;
Знаю, какъ возилъ съ нимъ
Жирарденъ въ Эрменонвилѣ;
Но я говорю о стилѣ,
О твореньяхъ *de setъ омъ*.
Пылкою душой влекомъ,
Онъ всегда слѣдилъ природу;
Въ *ле Контра сосьялъ* народу
Вздоръ большой нагородилъ,
Но и истины включилъ
Преглубокія; систему
Изобрѣлъ; и далъ проблему;
Пусть трудится голова
И другихъ, *с'етъ энъ канва!*
Разные его *дискуры*
Образцы литературы,

Философы; а Эмиль?
Ну, конечно, *антре миль*
Юношей, что поплетутся
За Эмилемъ, уладутся
Пять иль шесть; по все равно :
Не вполне объяснено
Имъ и это воспитанье;
Точно какъ луны мерцанье,
Указалъ онъ на предметъ:
На него излилъ свой свѣтъ,
И исчезъ въ туманной дали!
Элоизу вы читали?
Какова?... Одна любовь
Всю уже взволнуетъ кровь!
А картины? разсужденье
Объ убійствѣ? Объяденье!
И душа — вездѣ душа!
Правда, что не хороша
Въ немъ замашка скептицизма,
Зависти и фатализма;
И она большой порокъ,
Me sa тьентъ а совъ эпокъ!
Я его съ луной сравнила...

Здѣсь, въ Женевѣ, два свѣтила
Философы и наукъ
Вмѣстѣ появились вдругъ.
Кто не знаетъ о Вольтерѣ!
Но его въ планетной сферѣ
Съ чѣмъ сравнить бы? Онъ блнсталъ
Пламенемъ и ослѣплялъ,

Точно метеоръ воздушный,
Но безчувственный, бездушный;
Цѣль одна была его,
Не оставить ничего
Человѣку въ утѣшенье;
Злобу, ненависть, сомнѣнье
Въ души людямъ заронить,
И изъ нихъ искоренить
Всѣ завѣтныя преданья,
Всѣ святыя упованья!
Какъ разбойникъ, какъ злодѣй,
Надъ Святынями людей
Безпрестанно онъ лукавилъ;
А на мѣсто что представилъ?
Шуточки, *дезь эпиграмъ!*
Много сочинилъ онъ драмъ
И трагедій превосходныхъ,
И посланій пресвободныхъ
О предметахъ о такихъ,
Что нельзя бѣ касаться ихъ!
Но поэтъ былъ совершенный!
Сильный, звучный, вдохновенный!
Какъ была еще мамзель,
Мнѣ попалась *ла Пюсель!*
У меня ее отняли,
И мнѣ Гавріаду дали.
Она лучше, но скучнѣй.
Но Вольтера быть умнѣй
Можно ли въ романахъ, въ сказкахъ?
Подъѣзжаетъ на салазкахъ!
Какъ забавно *сатирикъ*
Ле Кандидъ его, *Задигъ*

И Принцесса Вавилона!
Философы Лексикона
Не читала, признаюсь,
И читать его боюсь.
Онъ смутить мои повѣрья;
Слишкомъ важная матерья.
Но какъ объяснилъ онъ намъ
Вѣрно, *се ки плетъ о дамъ!*

Я однако жъ, заболталась
Черезъ-чуръ; но вотъ добралась
До *отеля*, *Две мерси!*
Должны быть *ме жансъ иси*,
Миѣ о нихъ теперь забота;
Пропустить и *табель д'ота*
Не хотѣлось бы; *с'э л'ёръ*.
Зазвонили — *кель бонёръ!*
За столомъ народа бездна;
Можетъ быть, миѣ преполезна
Здѣсь бесѣда, чтобъ узнать.
Что миѣ надо замѣчать
Здѣсь, народа вкусъ, и правы,
И обычья, и забавы.

Мой сосѣдъ *а табель д'отъ*,
Энъ коми де мусье Ботъ.
Ювелиръ онъ здѣсь извѣстный,
Да и часовщикъ чудесный.
Ювелиръ и часовщикъ, —
Здѣсь всегда *са се компликъ*.

Но у нихъ одни подряды.
А работники и рады :
По домамъ они живутъ,
Имъ работу принесутъ;
Только деньги получаютъ,
Сами ничего не знаютъ.

Мой другой сосѣдъ пасторъ.
Съ нимъ заводить разговоръ
Энъ мусье въ зеленомъ фракѣ.
Рѣчь идетъ о Телемакѣ;
Не по вкусу Фенелонъ,
И его ругаетъ онъ;
А пасторъ стоитъ горою
За него, и я не скрою,
Телемакъ у Калипсо
Неучтивъ былъ, *э тре со,*
Какъ, амурысь съ дамой эгой,
Связь завелъ съ ея Анетой.
Если бъ сдѣлалъ такъ со мной,
Онъ навѣрно бъ милый мой,
Не смотря на всѣ уловки,
Выгнанъ былъ изъ Курдюковки.

Тутъ банкиры всѣ сидятъ,
И прежарко говорятъ
О какомъ-то оборотѣ,
Но не сходятся въ расчетѣ.
Сколько я схватить могла,
То изъ словъ ихъ поняла,

Что предметъ ихъ главный ирещья,
Операця погашенья.
Точно : трудно согласить
Слово жечь *авекъ* гасить!
Гасить долгъ, но сожигаютъ
Только то, что выкупаютъ.
Онъ брюль, то есть, *ле билетъ*,
Въ коемъ значится *ла детъ!*
Занимать, оно прекрасно
А с'киль дизъ, но преопасно!
Точно, облегченъ бюджетъ,
Если сдѣлали *юнъ детъ*,
Да и ей распорядились,
Всѣ на это согласились;
Но проценты наростутъ
Непремѣнно; нужно тутъ
Суммы новыя представить,
Чтобъ и ту бѣду исправить;
И опять бюджетъ тяжелъ!
Чтобъ кредитъ все тотъ же шель,
Не платить ужъ невозможно;
А какъ вдругъ неосторожно
Ле проценты де ла детъ
На другой какой предметъ
Перейдутъ, опредѣлятся;
Ле рантъ зашевелятся,
За расплатой прибѣгутъ,
Такъ и жди себѣ банкротъ!
Тутъ они объ ассигнацяхъ
Толковали въ разныхъ нацяхъ.
Ассигнаця, не *валёръ*
Представитель; *наръ малёръ*,

Ихъ за цѣнность принимаютъ
Многіе, и полагаютъ,
Только больше выпускать,
То народу благодать!
Попадутъ въ ошибку эту :
Ассигнаціи монету
Вытѣснятъ, и сами тутъ
Непремѣнно упадутъ,
Потому что расплодились,
А монеты всѣ сокрылись!
Основаніе металлъ
Долженъ быть; чтобъ содержалъ
Неоспоримую цѣну;
И имѣть его на смѣну
Хотя третью только часть;
И тогда въ просакъ не впасть!
Къ ассигнаціямъ будетъ вѣра,
А металлъ пусть будетъ мѣра.
Цѣну ты ему назначь,
Но ужъ только безъ задачъ,
Безъ дробей, какъ можно внятно,
Кругло, всякому понятно.
Ла система десималъ
Въ этомъ случѣ *не на малъ*.
Вотъ они какъ разсуждали,
И что, кажется, сказали.

Тутъ толкуютъ *де доктѣръ*.
Спорятъ *мемъ*, *авекъ юмѣръ*,
Лучше что? — Гомеопатя,
Аллопатя, Гидропатя,

Или, просто, *ля діеть?*
Подаеть одинъ совѣтъ,
А другіе отвергають
Непремѣнно, и ругають:
Тотъ стоитъ *пуръ ле сансю.*
А другой *вудре к'онъ сю;*
Тотъ совѣтуеть движенье,
А тотъ просто испраженье;
Чудеса они творять
На словахъ; но говорятъ,
Что здѣсь валяться какъ мухи,
И отъ самой золотухи;
А у насъ простой мужикъ
Это лечить, и привыкъ;
Только травки прибираеть
И пакетцы составляетъ;
Да, вы слышали, я чай,
Про Аверина *ле чай.*
Впрочемъ, я у насъ видала
Консультацыи, и страдала
За больного, какъ одинъ
Подойдетъ, больному блинъ
Изъ горчицы вдругъ пропишетъ;
А другой когда услышитъ,
Закричитъ, что докторъ вретъ,
Что больной сейчасъ умретъ,
Если не дадутъ пилюли;
А тотъ смотреть у *пандюли.*
Комъ ле маятникъ стучить;
Тотъ задумался, молчитъ,
Тотъ газеты разбираеть,
А тотъ просто засыпаетъ.

Раздадутъ имъ *де дюка*,
А больной умереть пока.

Туть ученые собрались,
Разшумѣлись, разболтались. —
Говорить одинъ : луна
Какъ подавить, то волна
Производитъ наводненья;
А другой такого миѣнья,
Что изъ береговъ вода
Выступаетъ лишь тогда,
Какъ землетрясенье снизу;
Тотъ въ отцы даетъ Анхизу
Брата *дю Лаокоонъ*;
Тотъ твердить, что *ле паонъ*,
Какъ Юнонѣ данъ въ лакеи,
Тѣ жъ глаза имѣлъ на шеѣ,
Что имѣетъ на хвостѣ;
Только что про очи тѣ
Умолчалъ *Овидъ* нарочно;
Тотъ толкуетъ, что не прочно
Зданья строить при рѣкахъ,
Потому что раки страхъ
Берега какъ выѣдаютъ;
И ученые считаютъ,
Что въ два вѣка, ракъ одинъ
Сѣѣстъ кубическій аршинъ;
«Почему жъ такъ полагають?»
Всѣ другіе возражають;
Потому что пойманъ ракъ —
И землей набить *анъ сакъ*;

Рака тутъ же посадили,
И печатами скрѣпили;
Сакъ былъ тотчасъ отнесенъ
Въ домъ извѣстный, и врученъ.
Подъ росписку, для храненья
На четыре поколѣнья.
И хранился онъ ужъ такъ;
Но вотъ, съ полгода никакъ,
Этого мѣшка хватились,
Отъискали и добились;
Только былъ онъ безъ земли,
Да и рака не нашли,
А мѣшокъ одинъ съ дырою,
Только очень небольшою;
Ракъ всю землю проглотилъ,
И сквозь дырку проскочилъ,
И домой къ себѣ пошелъ,
Отъ того и не нашелъ.
Но недавно здѣсь въ рѣкѣ
Ракъ большой, не вдалекѣ,
Пойманъ былъ какой-то дамой,
И навѣрно тотъ же самый.

Тутъ сидятъ все *де Сендикъ*,
Говорятъ про *политикъ*;
Хорохорятся ужасно,
И всѣ думаютъ согласно —
Францы объявить войну;
Нашихъ знай, *конесе ну!*
Хвалятъ всѣ *дискуръ* Бонара.
Говорятъ, что здѣсь ихъ пара,

Есть еще мусье Риго;
Что вашъ даже Араго!
Всѣ при нихъ языкъ прикусать,
Да и кабинеты струсятъ
Тронуть нашъ *эндепандасъ*;
С'этъ энъ нуа данъ ла балансъ;
Мы *Луи* Наполеона
Отстоимъ, вѣдь онъ Кантона
Нашего же *ситуаентъ*.
Францью возмущалъ? э *биентъ*!
Что жъ такое? Его дѣло;
А намъ, право, надоѣло
Отъ Французовъ получать
Повелѣнья, и молчать;
Мы свободная Гельвецьа,
Ну, ни дать, ни взять, что Грецьа.
Такъ сказали, — *ле трете*
Должны быть *экзекюте!*
Но и тутъ опять же споры :
Дать ли хлыстикъ или шпоры
Кавалерья? *л'энфантри*
Строятъ ли въ шеренги три,
Иль четыре? а у пушекъ
Не прибавить ли хлопущекъ,
Чтобы шумъ произвести?
Если ужъ войну вести,
Такъ робѣтъ намъ *иль не фо па*;
Пусть же крикнетъ вся Европа :
Ай Швейцарья! Знать сильна,
Что воюетъ и она!

А вотъ тамъ, компанья та-та,
Бургомистры магистрата
Всей Женевы; вручено
Имъ начальство, и дано
Право дѣлать измѣненья
Формы, и нововведенья.
Только набраны изъ лицъ
Больше жителей столицъ;
Быта сельскаго не знаютъ,
Отъ того и попадаютъ
Иногда въ такой просакъ,
Что понять нельзя никакъ!
Напримѣръ, пришлось къ рѣчи,
Здѣсь есть промыселъ овечій,
Преогромныя стада.
И козлы идутъ всегда
Впередъ, какъ бы въ парадъ,
А собаки ходятъ сзади,
Составляютъ арьергардъ.
Кажется, *са ле регардъ!*
Нѣтъ, *ле* магистратъ Женева
Тутъ нашелъ причину гнѣва,
Даже поводъ и ко злу.
Неприлично-де козлу
Шагъ имѣть передъ собакой,
Даже шагъ и одинакій;
Отъ него отъ дурака
Шерсти нѣтъ, ни молока;
Хоть кого, такъ забодаетъ,
И хозяина не знаетъ!
А собака такъ умна,
Такъ учтива, и она

На чужаго только лаетъ,
А своихъ такъ уважаетъ.
Быть собакамъ впереди,
А козламъ, нѣтъ, погоди!
Мы имъ спѣси поубавимъ,
Сзади ихъ ходить заставимъ,
Какъ себѣ ни хлопочи;
Се месье бородачи,
Щегольства модель въ Парижѣ,
Мы поставимъ ихъ пониже!
Пастуху, какъ и ни жаль,
Но не смѣетъ, *с'эть таль,*
Прекословить командиру.
Вотъ, по новому ранжиру,
Выступилъ овечій полкъ,
И идетъ; но сѣрый волкъ
По опушкѣ лѣса крался,
Онъ собакъ остерегался,
Видитъ, впереди идутъ!
Ладно же, подумалъ плутъ:
Пропущу я вражью силу,
Притаюсь, нагряну съ тылу;
Имъ и въ разумъ не придетъ,
Что я здѣсь, и попадетъ
Шкурка не одна овечья.
Вотъ догадка человѣчья
Мнѣ же обратилась въ прокъ!
Притаился онъ, прилегъ,
Бросился, перепугался
Всѣ козлы и разбѣжались.
Тутъ на стадо онъ наналъ,
Штукъ ихъ съ двалцать ободралъ.

А собаки и не знаютъ,
Только что хвостомъ виляютъ,
Маршируя впереди.
Огорчился, а ск'онъ ди,
Магистратъ; чтобы поправить,
Всѣхъ козловъ велѣлъ отставить,
А собакъ поколотить!
Но овецъ не воротить,
Когда ихъ поѣли волки!
Но за то тутъ были толки,
Разсужденіе и споръ;
А на нихъ большой задоръ
А *Женева*: неугомонность
Натуральная наклонность.
Ужъ за то и секты есть —
Столько, что нельзя и счесть.
Кальвинисты, Жансенисты,
Методисты, Менонисты,
Кіетисты; Піетисты,
Да еще Анабаптисты,
И всѣ ужасъ какъ рѣчисты;
И за то такъ скучно здѣсь!
А притомъ какая спѣсь!
На горѣ кто обитаетъ,
Бариномъ себя считаетъ;
А внизу — такъ *пролетеръ*,
Хоть умомъ онъ будь Вольтеръ,
И какъ Крезъ себѣ богатый,
Все равно, плебей проклятый.

Какъ Женеву ни смотри,
Улица *ла Коратри*

Только стоит здѣсь вниманья :
Чистыя, большія зданья,
Магазиновъ цѣлый рядъ,
Даже фонари горять,
И такіе тротуары,
Какъ Парижскіе бульвары;
Ле музе де мусье Ратъ,
А въ концѣ театръ и садъ,
Гдѣ гуляютъ пансьонерки.

Здѣсь, по справкамъ и повѣркѣ,
Я узнала, что служилъ
И богатство получилъ
Мусье Ратъ у насъ на службѣ.
По достоинству ль, по дружбѣ,
Только былъ онъ генералъ
Съ орденомъ; но захворалъ
И къ себѣ въ отставку вышелъ.
Даже Харитонъ мой слышалъ,
Что какой-то Русскій графъ,
Какъ-то здѣсь его узнавъ,
Къ сыну принялъ въ гувернёры;
Но взманили, зная, *гонёры,*
Сталъ служить нашъ молодецъ,
И добился, наконецъ,
Въ число Русскихъ генераловъ.
Сколько нашихъ капиталовъ
Такъ ушло, какъ поглядишь!
У него музей *тре ризъ;*
Пейзажи есть, портреты,
Изъ Исторіи сюжеты,
Де статю, де барельефъ.

Все подробно осмотрѣвъ,
На *террасъ* пошла я въ гору;
Моему явился взору
Чудной тутъ *панорама*;
Я не вѣрила сама.
До Тонена, до Копея,
Озеро, какъ эпопея,
Развернулось предо мной;
Умиленною душой,
Какъ на озеро взглянула,
Я отъ скуки отдохнула.

У природы есть секретъ
Утѣшать меня средь бѣдъ,
Средь тоски, средь огорченья.
Точно гимнъ благодаренья,
Вѣковѣчный гимнъ, святой,
Всей природы красотой
Изливается предъ Богомъ!
Благости его залогомъ
Солнце свѣтитъ въ небесахъ,
И поетъ его въ лучахъ;
Моря бурное волненье
Вторить то же пѣснопѣнье;
Тихоструйная рѣка,
Дуновенье вѣтерка,
Громъ, и молнія, и вьюга,
Все, наперерывъ другъ друга,
Хвалить дивнаго Творца!
Славословью нѣсть конца!
Горъ коснется и дымятся!
Воды быстрыя стремятся!

Звѣздъ блестящихъ миллионъ
По небу разсѣялъ онъ!
Все его поетъ и славить!
И птенца онъ не оставитъ
Безъ призора! — Какъ душой
Уношусь къ нему мольбой,
Я земное забываю,
Умиляюсь, уповаю.
Его славою одной
Весь исполненъ шаръ земной!

Въ ратушу я заглянула
Анъ пасанъ, рукой махнула!
И не стоило труда
Даже заходить туда.
Только лѣстница покатою.
Лонъ лакеемъ провожатымъ
Тутъ я въ кирку введена,
Гдѣ гробница есть одна
Знаменитаго Рогана,
Кальвиниста, басурмана.
Онъ, тому уже давно,
Шефомъ былъ *де Гюгено*
Противу *Луи Каторза*,
И сражался очень борзо.
Тутъ вошла я въ *ла Ротондъ* :
Эта кирка *дю бо мондъ*.
А тамъ по горѣ спустилась,
И на рынокъ очутилась.
Точно, *бадинажъ а паръ*,
Сельскій Русскій нашъ базаръ;

Деревянные лавчѣнки;
Продають тутъ *де* пеленки,
Де чулки, товаръ панской —
И совсѣмъ не щегольской!
Тутъ прошла я чрезъ ворота,
Прямо къ лавкѣ *мусье* Бота.

Ужъ сказать, что магазинъ!
Я бѣ могла *пурь* *ме* *кузинь*
Тутъ купить два, три браслета,
Для племянника корнета
Портъ-сигарь, *э* *де* часы,
Гребень, расправлять усы,
И лорнеточку складную;
Тетушку мою родную
Я потѣшила бѣ и тѣмъ,
Что купила бѣ *диадемъ*;
Хоть носить его не будетъ,
А меня все не осудить,
Она любитъ *ме кадо*;
Хоть бутылку *де* Бордо!
Мнѣ заказано старушкой,
Ей купить часы съ кукушкой,
Но не знаю, гдѣ достать,
Здѣсь ихъ что-то не видать;
Есть стоячіе, стѣнные
Здѣсь часы, но золотые,
И конечно ужъ *тре шеръ*;
Даже съ бюстомъ *де* Вольтеръ,
Такъ и тѣ рублей, чай, триста:
Хоть сработаны и чисто,

Но *пуръ де кадо*, онѣ
Что-то не по деньгамъ мнѣ.
Никакого нѣтъ разчета
Покупать у *мусье Бота*
Де кадо пуръ сезъ ами;
Право, прахъ его возьми!
Все по твоему уладить,
Но за то въ кошель посадить.

Но довольно мнѣ *куриръ*,
Ворочусь къ себѣ въ трактиръ,
Закушу, и понемногу
Поплетуся въ путь дорогу.
Только думаю, вѣрнѣй
Сѣздить мнѣ *даборъ* въ Ферне;
Если я теперь поѣду,
Вѣрно возвращусь къ обѣду.
Я взяла *шаръ де коте*.
Пресмѣшно, *анъ верите*,
Видѣть насъ вдвоемъ съ Анетой,
Въ странной колымагѣ этой.
Лошаденка — дрянь, одна
Въ этотъ *шаръ* запряжена;
Кучеръ старый, толстопузый
Тутъ сидитъ, одѣтый блузой,
Закричитъ : *аллонъ кокотъ!*
И закашляетъ; но вотъ,
Наконецъ, мы дотащились.

Предъ усадьбой очутились,
Гдѣ жилъ пѣкогда Вольтеръ.
Дѣлать нечего, *ке феръ!*

Надо будетъ восхищаться,
Чтобъ ученой показаться,
Хоть и не чему. — Тутъ домъ
Очень маленькій; кругомъ
Все въ ужасномъ запущенн,
Въ ветхости и небреженн.
Въ сѣрой курткѣ старичекъ
Выбѣгаетъ на порогъ,
Двери настежъ отворяетъ
И въ покой приглашаетъ.

Старичекъ когда-то былъ
Мальчикомъ, и все ходилъ
Съ портфелемъ за Вольтеромъ,
И такимъ-то-де манеромъ
Онъ всю суть его узналъ,
И потомству бѣ передалъ,
Если бѣ грамотѣ учился,
Но ее-то не добился;
А Вѣдь при Вольтерѣ, чай,
Только слушай, примѣчай;
Какъ не сдѣлаться писакой,
Совершенною собакой
Въ дѣлѣ письменномъ? но онъ
Все остался неучѣнъ. —
Помню, разъ мнѣ говорили:
Гдѣ-то въ лоттерей были
Два ребенка сорокъ лѣтъ;
Нужно вынимать билетъ,
Ихъ обоихъ и приносятъ.
Удивляюсь, какъ не спросятъ :

Почему же не растутъ?
Нѣтъ ли, мошь, подмѣна тутъ?
Здѣсь старикъ все тотъ же мальчикъ,
И ему, кажись миѣ, пальчикъ
Въ ротъ не надобно бы класть;
Подбираютъ ихъ подъ масть :
Старичокъ одинъ свалится,
Тотчасъ новый очутится,
И такой же говорунъ,
Вольтерьянецъ и хвастунъ.

Вотъ привелъ онъ насъ въ покои,
Что жъ? Истертые обои.
На сто, кажется, рублей
Не набрать тутъ мебели;
Есть эстампы и картины;
Матушки Екатерины
Нашей по канвѣ портреть;
Данъ ле роль де Магометъ,
Тутъ Лекенъ актёръ; Фредерикъ!
Превеликій фанаберикъ
Былъ Вольтеръ; *де сезъ ами,*
Онъ, составя *энъ сальми,*
У себя развѣсилъ въ спальнѣ;
Лезъ Анле, народъ нахальный,
Настоящiе *бадо,*
Оборвали *ле ридо*
Всей Вольтеровой постели,
Сувениръ имѣтъ хотѣли; —
Всякій клалъ себѣ въ альбомъ
Энъ морсо де се грандъ омъ!

Тутъ и садъ намъ показали;
Мы въ аллеѣ той гуляли,
Гдѣ *мусье* Вольтеръ гулялъ;
Гдѣ, быть можетъ, сочинялъ
Онъ въ минуты вдохновенья
Лучшія свои творенья :
Разговоръ *авекъ* Зопиръ
Магомета, иль Заиръ.
Встрѣча тутъ его съ Гиббономъ
Старичишкомъ чичерономъ
Намъ рассказана; кажись,
Къ ней онъ собственныхъ *бетизъ*
Намъ подбавилъ половину;
Тутъ онъ показалъ осину,
Что рукой своей Вольтеръ
Самъ-де, посадилъ *анъ теръ*;
Но тутъ Англичане были
И осину обдупили,
И осина, безъ коры,
Вся посохла съ той поры;
Тутъ же, посреди аллеи,
Видъ Монть Блана и *валеи*
Онъ намъ показалъ *анкоръ*,
Да и вывелъ насъ на дворъ.

Возлѣ кухни и подвала
Вдругъ я кирку увидала;
Выстроилъ ее Вольтеръ
На готическій манеръ,
И довольно некрасивый.
Надписью прегорделивой

Кирку Богу посвятилъ;
Можеть быть и тутъ шутиль
Этотъ грѣховодникъ старый,
Сухощавый и поджарый.

Тутъ зазвалъ къ себѣ старикъ,
И намъ предложилъ парикъ,
Паръ Вольтеръ всегда носимый,
И колпакъ его любимый,
Трость, перчатки и перо.
Я сказала : *о! се тро,*
Такъ ужъ нагло издѣваться;
Ужъ не дали бѣ залежаться
Англичане, *ж'анъ сви сюръ,*
Рѣдкостямъ де сетъ натюръ;
Все давно бѣ уже забрали,
Да, я чай, и покупали
Ихъ не разъ; но плуть старикъ!
Трость, перо, колпакъ, парикъ
Никогда не истощатся;
Сами отъ себя родятся,
Такъ сказать, *комъ ле феникесъ;*
Ихъ всегда *энь номбре фикесъ*
Есть готовыхъ на подмѣну;
Тотчасъ явятся на сцену,
Если олухъ новичекъ
Ихъ захочеть. Старичекъ
Только тѣмъ и промышляетъ;
Всѣхъ же больше поддѣваетъ
Англичанъ, и ништо имъ; —
Всюду по пятамъ моимъ

Такъ и тянется ихъ свита.
Въ память здѣшняго визита
Я купила изъ *Теръ-квита*
Бюстъ Вольтера. — Старичекъ
Завернулъ его въ платокъ,
И проведъ насъ за рѣшетку.
Я дала ему на водку,
И опять *жв сви монте*
Въ шаръ, съ Анетой *де коте*.

=

VII.

ЖЕНЕВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

Мы въ Женеву воротились,
И вотъ какъ распорядились:
Блеть пусть *ле Харитонъ*
Потихоньку, *сюръ ле лонъ*,
Вплоть до Мартинья съ каретой;
А я, *тетъ а тетъ* съ Анетой,
Заверну а Шамуни;
Вѣрно тамъ *юнъ колони*
Англичанъ найдемъ туристовъ,
Аматеровъ и артистовъ,
И осмотримъ мы какъ разъ,
Монтъ Анверъ, *ла Меръ де Гласъ*,

Ле Бреванъ, масье Босона
И всѣ *сурсы* Арверона,
А потомъ *паръ ла Тетъ Нуаръ*
Мы на третій можемъ *суаръ*
Очутиться у Писваша,
Гдѣ насъ ждетъ карета наша.

И поѣхалъ Харитонъ. —
Мы съ Анетой а Шильонъ
Доплыли на пароходѣ,
При хорошенькой погодѣ;
Вышли, — ѣдетъ дилижансъ;
Препроворно *же м'авансъ*,
Къ верху палець подымаю,
Въ знакъ, что ѣхать я желаю;
Соскочилъ *ле кондуктёръ*
И сказалъ намъ : *же л'онёръ!*
Вотъ сажаетъ насъ съ собою —
Гдѣ жъ? На козлы!... я не скрою,
Совѣстно : *энь омъ ант блузъ*,
Въ формѣ писанный Французъ;
Очи свѣтло-голубыя,
Бакенбарды прегустыл,
Краснощекий, длинный носъ;
Ну, наслушаться пришлось
Де гро мо; оно бѣ обидно,
Но ему въ привычку, видно,
Какъ для насъ простой *бонъ журъ*;
Даже, *пуръ ну феръ ла куръ*
И ловчѣй намъ показаться,
Онъ крупище сталъ ругаться.

Но у всякаго, *ке феръ,*
Щеголять есть свой манерь!
Чрезъ Вильневъ ему дорога,
Такъ и взялъ онъ съ пасъ немного.
Довезти, за деньги тѣ жъ,
Онъ достать намъ *юнъ калешъ*
До Саланша обѣщался.
Путь коротокъ показался :
Онъ все время проболталъ,
Пѣлъ куплетцы и свисталъ,
Мы въ Вильневѣ распростались,
И въ коляскѣ потащились.

Какъ проѣхали мы *кюзъ,*
Пушечку намъ, *юнъ обюзъ,*
Кажеть въ сторонѣ мальчишка;
Уголекъ поднесъ — и вспышка :
Залпъ раздался восемь разъ,
Между горъ какъ бы несясь.
Свѣтъ измилъ по всей наукѣ,
Этотъ опытъ намъ о звукѣ;
Такъ какъ звукъ, *ле галванизмъ,*
Электричество, сквозь призмъ
Де Лучей *ле* преломленье,
Одинакое стремление
Получили; размышлять
Станешь, — нечего сказать!
Видно ясно, что Создатель
Подъ одинъ все знаменатель
Приводилъ, когда создалъ
Бѣлый свѣтъ, и доказалъ,

Что всему одно начало
Есть и будетъ и бывало!
Точно, всюду мысль одна,
И гармонія видна!
Онъ рече — и бысть! и слова
Одного довольно, снова
Все въ ничтожность обратить,
Все смѣшать, все сокрушить!

Вотъ мы въ городъ Саланшѣ.
Еслибъ намъ пріѣхать раньше,
То увидѣли бы весь
Мы Монть Бланъ, и точно: здѣсь
Онъ гостей своихъ встрѣчаетъ;
Въ первый разъ себя являетъ
Взорамъ онъ людей вполне!
При сіяющей лунѣ
И при солнечномъ восходѣ
Нѣтъ подобнаго въ природѣ
Зрѣлища; когда жъ туманъ
Или ночь, то ле Монть Бланъ,
Исполинъ сѣдой и лысый,
Каратыгинъ за кулисой!
Чувствуютъ, что онъ ужъ тутъ,
Скоро явится и ждуть,
И сердца въ оцѣпенѣнны,
И вся кровь уже въ волненъ!

На зарѣ, прервавъ мой сонъ,
Я спѣшила на балконъ

Выйти, то есть, на террасу,
Чтобъ увидѣть эту массу
Снѣговую; какъ красивъ
Яркій, розовый отливъ,
Что торжественно наводитъ
Солнце тутъ, когда восходитъ
Изъ зыбей, тещи свой путь!
Душно! Вся тѣснится грудь.
Хочется душѣ простора;
Алчетъ, какъ оредь, отъ взора
Человѣковъ улетѣть,
Поднебесьемъ овладѣть,
Въ безпредѣльность погрузиться,
И съ Творцомъ соединиться!!!...

Подошла къ намъ *ла сервантъ*
Де л'обержъ, трезъ элегантъ,
Съ пышно вздутыми щеками,
И съ претолстыми губами;
Съ робостью сказала миѣ,
Что готовъ мой *дежне;*
Я ее поцѣловала
Бѣдненькую, обласкала;
Ужъ давно бурчалъ животъ.
Какъ подумаешь ты, вотъ
Человѣчество — что значить!
Мысль парить, несется, скачетъ
Въ безпредѣльность, въ высоту;
А почувешь пустоту
Ты въ желудкѣ, вдохновенье,
И восторгъ, и упоенье,
И поэзья *де коте!*

Чашку подавай *де те*,
Иль съ картофелемъ котлету!
Часто, я дивлюсь поэту : —
Я не понимаю, какъ
Пишутъ люди на тощакъ?

Ле Сардинское Правленье,
Здѣсь имѣеть заведенье
Собственныхъ *шаръ де коте*;
Ту се шаръ, нюмероте,
Въ двѣ лошади запрягаютъ,
По билетамъ отпускаютъ; —
Въ синей курткѣ, въ галунахъ,
Въ кирасирскихъ сапогахъ,
Почтильонъ сидитъ и правитъ;
Ничего ужъ не оставитъ,
Чтобы вамъ не объяснить;
А что надобно платить,
Таксою опредѣлили. —
Мы *шаръ де коте* спросили;
Я поѣла, — *э же ве*
Прямо въ бани Сентъ-Жерве.

Тутъ цѣлительныя воды,
Горы, чудеса природы,
Безподобный водопадъ,
А вокругъ дорожки, садъ,
Видно для больныхъ устроенъ;
Но однако жъ безпокоенъ,
Все скѣльзишь, гуляя тутъ.

Есть хорошенькій *редутъ*,
Табель д'отъ, для танцевъ залы,
Клавикорды и журналы;
Все прекрасно, кромѣ бань;
А овѣ, такъ просто — дрянъ,
Подъ землей и неопрятны.

Почтальона голосъ внятнѣй
Насъ торопить и зоветъ.
Это *ла каскадъ де Шедъ*,
Вся уступами стремится,
И отъ солнца серебрится
Межъ деревьевъ, какъ хрусталь;
Но далеко только, — жаль!

Тутъ поѣхали горою
Мы, тропинкою такою,
Что козѣ пройти едва;
Закружится голова!
Все утесы тутъ надъ нами,
И утесы подъ ногами;
Груды необъятныхъ горъ
Здѣсь нашъ поражаютъ взоръ,
Видъ являя намъ хаоса.

Вотъ достигли мы Сервоса;
Тутъ мы кормимъ лошадей.
А чтобъ накормить людей,
И не думай; только хаты,

Храмикъ Божій небогатый,
Одинокій между горъ;
Магазинчикъ есть *анкорь* —
Чучель и роговъ оленьихъ.
И кристаловъ и каменьевъ. —
Черенки *пуръ ле кутю*,
Запонки, печать, *плато*
Для себя я отложила;
Изъ роговъ еще купила
Два крючка, *пуръ монъ мари*;
Удивится, *же пари*,
Онъ подарку! — Но готово :
Запрягли, въ дорогу снова
Мы пустились по горамъ.

Водопады здѣсь и тамъ,
И потоки, и долины,
И селенья — все картины,
Что и въ сказкахъ не сказать,
И перомъ не описать!
И Монть Бланъ вездѣ суровый,
Какъ орелъ нашъ двухголовый;
Какъ Россія, выше тучъ:
Гордъ, отваженъ и могучъ
Раздался средь небосклона!

Вотъ и *ле гласье* Босона;
Захотѣлось мнѣ *а пье*
Перейти черезъ *гласье*.
Подъ руки меня схватили

Гида два, и потащили. —
Жарко, душно, высоко,
И довольно далеко;
Наконецъ, вотъ я взобралась;
Поминутно спотыкалась,
И кружилась голова.
Кабаны *сюрь ля* Нева
Точно, собраны тутъ льдины,
Только острия вершины.
Но откуда взялись? —
Я все падаю, *же глиць*;
Очень проходить опасно,
Но за то ужъ и прекрасно!
Мы стоимъ надъ твердымъ льдомъ,
А все зелено кругомъ,
Все цвѣтетъ, благоухаетъ,
Солнце парить и пылаетъ, —
И понять *же де ла пень*,
Этотъ страшный феноменъ!
Кто не прилагалъ заботы,
Объяснить перевороты
Глобуса и всѣхъ планетъ!
Написалъ и Ласепедъ,
И Кювье довольно внятно;
Но однако жъ не понятно,
Отъ чего одинъ потокъ
Только одолѣть не могъ
Здѣсь мороза? — Эта чара,
Знать заслуженная кара;
Можетъ быть, что здѣсь потокъ
Сдѣлалъ множество тревогъ!
Разъяренною волною

Уносилъ стада съ собою;
Зданій кучу истребилъ,
И народа погубилъ.
Богъ людей услышалъ слёзы,
Сжалился, наслалъ морозы!
Какъ бурлилъ потокъ, кипѣлъ,
Такъ онъ вдругъ оледенѣлъ!
Все кругомъ весною дышетъ,
Листія зефиръ колышетъ,
Все развилось, все цвѣтеть,
А тутъ лёдъ — и вѣчно лёдъ!
Такъ въ пирахъ, Варвикъ угрюмый,
Роковой терзаясь думой,
Средь веселья одинокъ!
Грозный совѣсти упрекъ
Шумъ оркестровъ заглушаетъ,
Онъ забавамъ не внимаетъ;
Тщетно льетъ въ бокаль вино,
И питье — отравлено!

Проскакавъ версты четыре,
Очутилась я въ трактирѣ,
Въ Шамуни; *пуръ ле дине*,
Удалось приѣхать мнѣ:
Гатчинскія намъ форели
Поданы. — Какъ ихъ мы съѣли,
Подали намъ *де* котлетъ,
Мотонъ шопъ, юнъ винигретъ
Изъ картофеля съ бобами,
Дося (только передъ нами
Застрѣлилъ его пастухъ).

Но несносно здѣсь отъ мухъ!
На носъ все онѣ садятся.
Тутъ съ трактирщикомъ бранятся
Де Франсе пуръ ле сгаръ.
Но билетъ есть, *де феръ паръ,*
Чтобъ въ столовой не курили;
Даже въ рамочку вложили;
Такъ о чемъ же тутъ и споръ?
Ну, конечно, это вздоръ.
Но мнѣ тѣмъ Французы гадки,
Что все любятъ безпорядки.
А напротивъ, *лезъ Англе,*
Не ловки, *си ву вуле,*
Но ведутъ себя ужъ чинно;
Скажутъ *го га га* невинно,
Какъ прочтутъ; но ужъ они
Не отступятъ ни, ни, ни!
Здѣсь ихъ стаи налетѣли,
Дѣти, старики, мамзели,
Нѣмцевъ пять, Французовъ шесть;
Итальянцы тоже есть,
Но немного.

Къ намъ подсѣла

Дама, — на себѣ имѣла
Платье *де демикотонъ*
Черное. *Ужъ паръ ле тонъ*
Вижу я, что изъ *Женева*
Эта дама или дѣва;
А послѣднее вѣришь,
Что-то женскаго-то въ ней
Очень, очень мало видно;
Говорить она солидно,

Съ разстановкой, юнъ савантъ,
Точно наши *гувернантъ!*
Эти замужъ не выходятъ,
Молодость свою проводятъ
Въ рукодѣльи, въ чтеннн книгъ;
А подъ старость, слабость ихъ
Въ разсужденія пускаться,
И учеными казаться,
Оеобливо *паръ ле стиль.*
Имя этой Данжевилъ.
Она только что спустилась
Съ *ле МонтьБланъ*, куда встацилась
Съ преужаснѣйшимъ трудомъ,
Но воткнула *сюръ ле домъ*
Эта героиня-дѣва,
Знамя города *Женева.*
Труденъ, тяжекъ былъ ей путь.
Хоть минутку отдохнуть
И присѣсть ей все желалось,
Но не смѣла; ей казалось,
Тянетъ *л'атмосферъ* назадъ,
Такъ иди ужъ; радъ не радъ,
И не отставай отъ *ида,*
Не спускай его изъ вида
И изъ рукъ; а то какъ разъ
Попадешь *данъ юнъ кревасъ.*
Отъ Мюле къ концу дороги,
Все подкашивались ноги,
Точно какъ пилили ихъ;
Духъ въ ней сперся и затихъ,
Совершенно умирала;
Силы всѣ свои собрала,

Взяла лишь — и все прошло;
Сердце будто разцвѣло!
Горизонтъ неизмѣримый!
Но ужъ воздухъ нестерпимый!
Кровь изъ носа, изъ ушей
Потекла ручьемъ у ней!
Я туда не поплетуся;
Нѣкогда, да и боюсь:
Загуляетъ Харитонъ...

Я всю ночь *сюръ монъ* балкоу
Вплоть до утра просидѣла.
На Монть Бланъ я все смотрѣла:
Какъ по снѣжной пеленѣ,
Разсыпались, при лунѣ,
Точно перлы и алмазы;
Какъ его мѣнялись фазы;
Какъ *ту ле соме* въ тѣни,
Тамъ сіяютъ вдругъ они,
И луною серебрятся.
Тамъ гигантами ложатся
Тѣни ихъ *сюръ ле бока*; —
Всѣ исчезли облака,
Небо совершенно ясно,
И на синевѣ прекрасно
Отдѣлился исполинъ!
И во енѣ такихъ картинъ
Не видать! — Хотъ жаль разстаться,
Но вѣдь надо жъ раздѣваться,
Хотъ минутку отдохнуть.
Мнѣ еще далекій путь!

На Анету миѣ досадно :
Улеглась она и ладно!
Антузьязмъ во миѣ кипить,
А она себѣ храпить,
И всю ночь такъ прохрапѣла!
Я сама себя раздѣла,
Прилегла на правый бокъ,
И вся съежилась въ комокъ.

Только что глаза открыла,
Тотчасъ *ида* я спросила,
И пришелъ *мусье* Бальма,
Человѣкъ не безъ ума. —
Здѣсь имъ очередь ведется,
И кому кто попадется,
Напередъ нельзя узнать.
Надобно жъ къ тому сказать :
Цѣлая артель здѣсь *идовъ*.
Не позволено безъ видовъ
Провожать *ле вояжеръ*.
Долженъ знать *ле идъ паръ кѣръ*,
Всѣ тропинки, переходы,
Измѣненья всѣ погоды,
Всѣ опасности пути.

Не мѣшало бъ завести
Нѣсколько такихъ артелей
И въ Россіи, для мятелей. —
Тотъ же *ле* Монтъ Бланъ *ше ну*;
Но растянутый въ длину;

Мерь де мась у насъ ла Волга;
И на ней процасть не долго :
Хватишь въ полынью какъ разъ,
Та же самая *кревасъ*.
А мятелица лихая,
Свирѣпѣя, завывая
По степямъ Святой Руси,
(Только, Боже упаси)!
Хуже твоего Монть Блана,
И *кревасовъ*, и тумана!
Ты вчера оставилъ домъ,
Нынче только за гумномъ
За своимъ же очутился,
Какъ ни силился, ни бился,
Какъ всю ночь ни колесилъ.

Гидъ Бальма меня просилъ,
Чтобъ я ѣхала на мулѣ.
«Преспокойно, какъ на стулѣ,
«Будете на немъ сидѣть,
«Дискать, только не робѣть.»
Что жъ мнѣ дѣлать? согласилась;
Но какъ взлѣзла, какъ встащилась.
И теперъ я не пойму.
Въ помощь *иду* моему
Шесть гарсоновъ прибѣжало :
Подняли меня сначала;
Кто мнѣ платье подбиралъ,
Кто вертѣлъ, а кто сажалъ;
И толкали, и тянули,
Наконецъ, вотъ я на мулѣ!

Но неловко, мочи нѣтъ!
Тряская такая *бетъ*,
Пренесносная походка, —
Прыгъ и скокъ, — какъ разъ чахотка.
Ну, того гляди слетѣть.
Да и тѣсно такъ сидѣть :
Сѣдла дамскія премерзки.
А Анетъ по-кавалерски,
А *калифуршонъ*; бичемъ
Машеть, бьетъ и, какъ ни въ чемъ,
Рысью ѣдетъ и хохочеть;
И мой мулъ туда же хочетъ
Вслѣдъ за ней, — не удержу!
Ну, прогулка же, скажу!

Вотъ мы потащились въ гору;
И чѣмъ выше, то и взору
Лучше все являлся видъ.
Бурный тутъ потокъ шумить,
Тутъ каскады, тутъ овины,
Тутъ селенья, тутъ долины
Безпредѣльныя межъ горъ;
Тутъ какъ будто коридоръ
Между скаль, лощинка, стадо,
Кирка сельская, громада
Накатившихся камней,
И деревъ, и старыхъ пней,
Послѣ страшнаго обвала;
Ужъ чего тутъ не встрѣчала!
А Монть Бланъ, *комъ энъ фантомъ*
Всюду видѣнъ. — Вотъ и домъ :

Мы на Монть Анверъ взобрались;
Пять часовъ все подымались;
Тутъ мой остается мулъ,
Гидъ подвинулъ мнѣ *энь* стулъ;
Лишь собралъ мои онъ платя —
Вдругъ я, прыгъ къ нему въ объятя,
Бросилась, какъ *аваланшъ*;
Пошатнулся онъ, *иль паншъ*,
Но за стѣнку удержался,
И самъ громко засмѣялся.
Мы зошли, чтобы купить
Де шесты и закусить.
Тутъ на Меръ *де гласъ* спустилась,
Крикнула я, удивилась!
Точно, чудо изъ чудесъ!
Все кругомъ трава да лѣсъ
И цвѣты, а тутъ подъ нами
Ледъ, собравшійся вѣками,
Только гладкій, *э санъ нежъ*.
Море цѣлое, — и гдѣ жъ?
На горѣ, — и какъ пространно,
Какъ обширно! Это странно!
Видно, какъ сердитый валъ
Тутъ ярился, бушевалъ;
Море бурное кипѣло,
Только вдругъ еледенѣло.
Какъ случилось и когда,
Нѣтъ ни слуха, ни слѣда.
Это хоть привелъ доводомъ
Лесепедъ, по днемъ и голомъ
Не означилъ феноменъ;
Даже рассказалъ *а пенъ*

И подробности открытъя,
По недавности событъя.
Масса волнъ когда сперлась,
Все подѣлались *кревасъ*.
Гиды наизусть ихъ знаютъ,
И преловко избѣгаютъ,
Даже ночью и въ туманъ.
Ме пуртанъ с'етъ эфреанъ :
Туть кругомъ все скользко, чисто,
Глубина аршинъ на триста,
Ширина аршица два;
Смотришь стоя, голова
Непремѣнно закружится,
И для вѣрности ложится
Испытатель-вожжеръ,
И тогда *иль н'а па перъ*.

Величавый и красивый,
И, по мнѣ, краснорѣчивый
И глубокой мысли полнъ,
Этотъ видъ сердитыхъ волнъ,
Навсегда оледенѣлыхъ,
Неподвижныхъ, помертвѣлыхъ.

И не такъ ли, испытавъ
Жизни суету, узнавъ,
Какъ земное измѣняетъ,
Человѣкъ охладѣваетъ,
Равнодушень ко всему!
Тщетно ластятся къ нему

Всѣ земныя обольщенья;
Нѣтъ любви, нѣтъ вдохновенья;
Призракъ счастья отлетѣлъ,
Онъ душой оледенѣлъ!

И не такъ ли, утомленный,
На скалѣ Святой Елены,
Руки на крестъ положивъ,
Мрачное чело склонивъ,
Баловень побѣдъ любимый,
Въ океанъ неизмѣримый
Взоры томные вперялъ,
И, безмолвный, — вспоминалъ
О своей минувшей славѣ,
Объ утраченной державѣ!
Плѣнь и смерть его удѣлъ:
Онъ навѣкъ оледенѣлъ!

А быть можетъ, и кто знаетъ!
Сокровенное вѣщаетъ,
Тайное, намъ этотъ лёдъ!
Всѣхъ насъ судъ за гробомъ ждетъ,
Неумытый и грозящій!
Не огонь одинъ палящій,
Можетъ быть, сужденъ для всѣхъ;
Но иной накажетъ грѣхъ
Вѣчный ледъ и замерзанье,
Какъ прямое наказанье
Всѣхъ холодныхъ въ жизни сей
Къ скорбямъ, къ горестямъ людей;

Кѣми лишъ корысть водила,
Чья душа здѣсь не любила,
Кто здѣсь жалости не зналъ,
Сирыхъ слезъ не отиралъ;
Невлекомый убѣжденьемъ,
Кто срамилъ себя гоненьемъ
Неповинныхъ, и чей вѣкъ
Только Промыслу упрекъ!

Но вдалась я въ размышленья
Философскія; мгновенья
Надо здѣсь ловить всегда :
Какъ туманъ найдетъ, бѣда!
И гулять здѣсь невозможно :
Попадешь неосторожно,
Чего Боже сохрани,
Ты въ *кревасъ, э се фини!*
Я за *ида* ухватилась,
И съ нимъ по морю пустилась,
То есть *сюръ ла меръ де гласъ*.
Горы окружають насъ;
Въ именахъ не вижу толка ;
Тутъ Зеленая игѳлка,
Тутъ Шапо гора, потомъ
Ле Пасажъ; тутъ *дю Бонъ омъ*,
Дю Жеанъ. Пока гуляли,
Мы кристалы подбирали,
Разноцвѣтные на льду.
Я не знала, что найду
Здѣсь я рѣдкости такія.

Ручеечки небольшіе
Кое-гдѣ по льду журчатъ,
Точно, *комъ де* водопадъ,
Черезъ ледяныя массы,
Устремляясь въ *кревасы*.

Взоры въ небо устремилъ
Гидъ, и вдругъ меня схватилъ,
Да и тащить за собою,
Весь испуганный. Не скрою,
Думала: съ ума сошелъ,
Иль такой кристалъ нашелъ,
Что не хочетъ подѣлиться;
Но велитъ онъ торопиться,
Говоритъ: настигнетъ насъ
Здѣсь такой туманъ какъ разъ,
Что и не найдемъ дороги;
Поскорѣй давай Богъ ноги,
Побѣжала во всю мочь;
И какъ онъ сказалъ, — точь въ точь,
Прегустой туманъ за мною
Подвигается стѣною,
Ничего ужъ не видать!

Мы успѣли добѣжать,
И достигли *Монтъ Анвера*.
Незавидная кварта;ра;
Но насъ ждалъ *энь дежене*,
А онъ очень нуженъ мнѣ.
Я устала, запыхалась,

Да и такъ проголодалась,
Что три съѣла калбасы.

Посмотрѣла на часы, —
Часъ восьмой ужъ на исходѣ.
О возвратномъ я походѣ
Ничего вамъ не скажу :
Нынче вспомню, такъ дрожу!
Прекрутой и преопасный!
Дождикъ вдругъ пошелъ ужасный,
Я мокрехонька въ трактиръ
Воротилась, *с'этъ а диръ*.
Платія мои Анета
Все сушила до разсвѣта.

Тутъ спросили мы *дю те*,
И сейчасъ *ну сомъ монте*
Сюръ но мюль, и понемногу
Потащились въ путь-дорогу,
Чтобъ достигнуть *ла Теть Нуаръ*.
Ничего нельзя *вуаръ*,
Хоть ножемъ рѣжь атмосферу;
Поклониться Монть-Анверу
Не могла, и Шамуни
Тоже скрылся, — *се фини*.
А дорога-то какая!
Каменистая, крутая,
Сломишь голову какъ разъ!
Дождь опять настигнулъ насъ,
Да и провожалъ все время.

Жизнь мнѣ становилась въ бремя,
И укрыться негдѣ тутъ;
Даже люди не живутъ,
Совершенная пустыня!
Какъ баллады героиня,
Я, нахохлившись, сижу
Сюръ ма мюль и вся дрожу.
Очень жалкая фигура!
И зачѣмъ пустилась, дура,
Я въ дорогу, не спросясь!
Чортъ ли мнѣ ла меръ де гласъ!
Если бѣ знала, не рѣшилась!

Но вотъ крыша появилась
Межъ деревьевъ и корчма.
Соскочила я сама,
И ноги чуть не сломила,
Такъ войти я поспѣшила!
Восхитилась такъ тому,
Что увидѣла корчму!

Обсушились мы, поѣли,
И опять на муловъ сѣли.
Прояснились небеса. —
Ужъ сказать, что чудеса
Виды здѣсь, какъ нѣтъ тумана!
Я обширнѣйшаго плана
Не видала. — Целеной
Разстилались предо мной
Весь Валей и Валтелина;

Гдѣ потоки, гдѣ долина,
Гдѣ гора, гдѣ мрачный лѣсъ;
Всѣхъ мнѣ описать чудесь
Невозможно, и молиться
Такъ и тянетъ, — и дивиться!
Какъ ничтоженъ и какъ малъ
Человѣкъ! и какъ создалъ
Богъ его, чтобъ быть владыкой
Всей природы, столь великой,
Столь могучей! и какъ онъ
Дерзновенно свой законъ
Налагаетъ на природу!

Мы хорошую погоду
Въ остальной имѣли путь,
И успѣли мы взглянуть
На Писвашъ, еще до ночи,
Какъ бѣжить изо всей мочи,
Среди каменныхъ громадъ,
Этотъ пышный водопадъ,
Брызги далеко бросая,
И брильянтами сверкая
Весь отъ солнечныхъ лучей!
Только выдумкою чьей
Нареченъ онъ былъ Писвашемъ?
Лучше бы, въ понятъи нашемъ,
Назывался онъ густой
Аарона бородой.

Харитонъ насъ дожидался
Очень трезвый, и признался,
Что соскучился безъ насъ.

Но пора, десятый часъ,
Ужинать и спать ложиться,
Чтобы ранѣе пуститься
Завтра намъ черезъ Симпловъ.
Извините, *се бьенъ лонъ*.

==

VIII.

Симпловъ.

—

Въ Мартиньи ужъ начинаемъ
Подыматься; доѣзжаемъ
Все горой *жюскъ а Сионъ*.
Сдѣлалъ здѣсь Наполеонъ,
Общей пользой вдохновенный,
Подвигъ самый незабвенный.
Онъ природу одолѣлъ,
Покориться ей велѣлъ
Всѣмъ нуждамъ цивилизацыи :
Чтобъ могли другъ другу нации
Руку помощи давать,
Сообщаться, торговать,
Чтобъ туристы, вояжеры
Разѣзжали, чтобъ рессоры
Не ломались бы всегда,
Чтобъ *а шаке на бѣда*

Не грозила, — онъ дорогу
Проложилъ, и слава Богу!
Монументъ воздвигнулъ онъ
Для себя *паръ ле* Симплонъ!

Мостъ въ Сіонѣ и руины,
Безподобныя картины!
Городъ весь Сіонъ стоятъ
На горѣ; прекрасный видъ!
Но весьма плохія зданья,
Недостойны и вниманья.

Близъ Сіона Бонапартъ
Перешелъ *ле* Сентъ-Бернардъ,
И нагрянулъ на Италию!
Кто не помнитъ про баталю,
И Маренго, и Арколь?
Кто не помнитъ, что оттоль
Начался полетъ орлиный;
Злобной занесая судьбиной,
Въ наши степи онъ упалъ!
Дерзновенный! возмечталъ
Въ нашу залетѣть твердыню,
Тронуть русскую святыню!
Крылья опалилъ молвѣ
Онъ въ пылающей Москвѣ!
До Парижа проводили
Мы незваннаго, сложили
Съ головы его вѣнецъ,
И надменному конецъ!

Но уже въ горахъ Альпійскихъ
Онъ узналъ Орловъ Россійскихъ;
Удивился Бонапартъ,
Какъ прошли чрезъ Сентъ-Готардъ.
Наши славныя дружины!
Скалы, крутизны, стремнины,
Все сравнялось; — Русскій Богъ
Здѣсь Орламъ своимъ помогъ!
И Суворова, и Нови
Всмомнятъ, и наморщатъ брови!
Даже не дали вздохнуть!
«Гдѣ лишь вѣтеръ можегъ дуть,
«Тутъ пройдутъ полки Орлины *!»
И какіе исполины,
Молодцы! — Въ одинъ провалъ
Князь Мещерскій вдругъ упалъ;
Только крикнулъ : вспомните,
И въ реляцыи напишите
Обо мнѣ! — И нашъ форпостъ
Взобрался на Чортовъ мостъ,
Надъ пучинами висячій,
Проскакалъ отрядъ казачій.
Войско, какъ-то, снѣгъ и дождь
Мигъ поколебали; вождь
Подошелъ, сказалъ : «постойте,
«Не хотите? яму ройте,
«Положите тутъ меня!»
Войско, устыдась, стена,
Точно вьюга устремилось,

---

* Державинъ.

И на Альпахъ очутилось!
Притащило на рукахъ
Артилерью въ Андернахъ,
И опять оно въ Швейцарьи!
Тутъ не нужны комментарьи,
Призадумался Французъ,
Мира просить; но союзъ
Оплошалъ, — засуетились.
И въ Россію воротились
Наши войска, какъ гроза
Слѣдъ оставя. — И слеза
Навернется умиленья,
Какъ ихъ вспомнишь похождения!
Почему же Русскій Бардъ
Не опишетъ Сентъ-Готардъ? —
Я никакъ не понимаю.

Я по замку заключаю,
Что и въ старину народъ
Множество давалъ хлопотъ
Здѣсь Швейцарскому начальству,
По нескромности, нахальству,
И по множеству интригъ.

Все горою, въ городъ Бригъ
Мы подъ вечеръ дотащились,
И тутъ ночевать рѣшились,
Чтобъ при солцѣ весь Симплонъ
Переѣхать, и поклонъ
Намъ Швейцаріи отвѣсить,

И Наполеона взвѣсить
Подвигъ весь, и всѣ труды,
Генія его слѣды
Находя на всякомъ шагѣ,
И не то, чтобъ на бумагѣ,
А на дѣлѣ, *анъ натюръ.*

Бригъ, Швейнаріи *клотюръ.*
И трактиръ весьма опрятный;
Даже даръ тутъ непонятный,
Грѣлкой согрѣвать постель;
И другія *багатель,*
И перины, и подушки,
Чай, и сливки, и галушки,
Кофе, чашки, самоваръ,
Точно *кельке шозъ а паръ.*
И премилая служанка,
Вояжерамъ всѣмъ приманка,
Черезъ Симплонъ держащимъ путь,
Здѣсь въ трактиръ отдохнуть. —
Бригъ же самъ не живописенъ,
Ничего въ немъ нѣтъ, *зи висенъ,*
Что могло бы *эксите*
Хоть *энъ не курьёзите.*

Начинаются боренья
Человѣческаго генья
Здѣсь съ природой; и она
Геніемъ побѣждена.
Всѣ усилья бесполезны :

Горы, водопады, бездны,
Рвы, пучины, груды скалъ,
Все торжественно попралъ,
Мощный геній человѣка!
И промчалось четверть вѣка,
Какъ дорогу чрезъ Симплонъ
Проложилъ Наполеонъ.
Тщетно водопадъ стремится,
Пѣнится, бурлитъ, клубится
И бушуетъ; чрезъ него
Мостъ накинута, ничего
Онъ ужъ болѣе не можетъ,
И безильный, скалы гложетъ,
И какъ бѣшеный, реветъ. —
Тщетно каменный хребетъ,
Какъ препону поставляетъ,
И гора, — овладѣваетъ
Ей могучая рука :
Продолбивъ ея бока,
Въ ней проводитъ галерею,
И идетъ дорога ею.
Тщетно грудью сталъ утесъ, —
Порохъ и его разнесъ!
Крутизна, провалъ зыбучій,
Удержать руки могучей
Не властны; — возведена
Ей по берегу стѣна
И идетъ дорога мимо,
Безопасно, невредимо. —
Вся природа не могла
Помѣшать, — она легла
Точно лента, межъ горами,

Надъ стремниной, межъ скалами,
И торжественно лежить,
Какъ царица! чудный видъ! —
Такъ удавъ, со львомъ сражался,
И владычно увиваясь
Вокругъ звѣря, лютый гнѣвъ
Одолѣлъ, и дикій ревъ,
Всю окрестность оглушая,
И прохожихъ изумляя,
Безопасенъ, тщетенъ онъ,
Левъ удавомъ побѣжденъ! —
Здѣсь всѣ ужасы природы,
Съ горъ стремящіяся воды;
Достигающій небесъ,
И нависнувшій утесъ, —
Рвы, и скалы, и пучины,
Только дивныя картины!
Изумляютъ точно взглядъ,
Съ ужасомъ на нихъ глядятъ
Люди, но сигарки курятъ,
Веселятся, балагурятъ,
Точно будто бы ни въ чемъ.
И съ Анетой мы идемъ,
Преспокойно съ ней гуляемъ,
И цыпленка уплетаемъ.

Наконецъ вотъ и *гостисъ*.
И отсюда уже внизъ
Начинаемъ мы спускаться.
Стоило труда взобраться!
Муловъ съ десять запрягли,

И они едва взвезли
Грузный мой рыдванъ московскій.
Онъ, признаться, нетаковскій,
Чтобъ по Альпамъ разъѣзжать;
Но я не могла же знать,
Что здѣсь встрѣчу эти горы :
хлопотала, чтобъ рессоры
Были крѣпки, чтобъ лежать
Можно было мнѣ и спать,
И багажъ бы въ немъ вмѣщала,
О другомъ и не мечтала.

Здѣсь *гостиница* устроенъ былъ,
Чтобъ прохожій находилъ
Въ немъ пріютъ отъ непогоды,
И чтобъ собирать доходы
Съ экипажей. Домъ большой,
Но совсѣмъ не щегольской.

На горѣ пока гуляла,
Свѣгъ Анета собирала;
И съ собою повезла;
Но разстаялъ онъ въ каретѣ,
И сгрустнулося Анетѣ;
Вздумалось ей : я-де такъ
Здѣсь исчезну, какъ землякъ!

Нашъ рыдванъ подтормозили
Постильоны, *эмбесили*,

Но во всю пустились прыть.
Не могу теперь забыть,
Какъ миѣ страшно показалось :
Поминутно намъ являлось
Чудо новое, — гора
Передъ нами — въ ней дыра;
Издали продѣтъ иголки
Невозможно, одноколкѣ
Не проѣхать; *па дю ту* :
Польѣзжаемъ, — гору ту
Галерея просѣкаетъ,
И карета проѣзжаетъ,
Какъ по Невскому, по ней.
Тутъ бѣжить изъ мочи всей
Водопадъ, реветъ и вопить,
Ну, того гляди, утопить!
Па дю ту : — онъ обойденъ,
Мостомъ дивнымъ обведенъ,
И проходитъ подъ дорогой,
Точно какъ ручей пологій.
Тутъ утесъ, тутъ крутизна;
Думаешь : вотъ тебѣ на!
Какъ зацѣпимъ, — мы пропали!
Но мы славно проскакали
Всѣ опасности пути;
Даже удалось найти,
Среди дебри той суровой,
А Симплонъ, обѣдъ готовый.
Деревушка *ле Симплонъ*,
Но свое далъ имя онъ
Всей дорогѣ той чудесной,
И тѣмъ сдѣлался извѣстный.

Почему его избралъ
Бонапартъ? никто не зналъ,
И не знаетъ и донынѣ. —
Онъ стоитъ не въ серединѣ,
Не въ концѣ, *ме с'етъ энъ соръ!*
Безъ сомнѣнья, это вздоръ;
Но кончается Швейцарья,
И нельзя жъ безъ *комментарья!*

==

И Т А Л І Я .

I.

ВВЕДЕНІЕ.

—

Только выбрались изъ горъ,
Изъ опасностей, нашъ взоръ
Вдругъ Италию открываетъ;
И она себя являетъ,
Въ полномъ блескѣ, красотѣ.
Какъ волшебница, — какъ тѣ
Баснословныя видѣнья,
Неземныя сновидѣнья,
Что поэту суждены
Въ дни святой его весны :
Все тутъ ароматомъ дышитъ!
Листія едва колышетъ
Упоительный зефиръ;
Тутъ природы дивный пиръ;

А притомъ, — воспоминанья,
Всѣ рассказы, всѣ преданья
Незабвенной старины,
Вдохновенія полны,
Такъ ко мнѣ и вѣютъ съ дола! —
Наконецъ въ Домо д'Осола
Мы приѣхали : — гора
Тутъ кончается, — ура!
Мы въ Италѣ, чудо, просто!
Тассо, Данте, Аріосто!
Мнится мнѣ, я слышу васъ,
И въ душѣ такой *экстазъ*,
Что сама бы я запѣла!

Здѣсь порядкомъ я успѣла
И поѣсть, и отдохнуть,
И пускаюсь снова въ путь.
Открывается картина
Безподобная : долина
Вся цвѣтущая, ручей
Изливается по ней;
Все луга, сады и розы;
Виноградныя тутъ лозы
Межъ деревьями висятъ,
Какъ гирлянды; и нарядъ
Тутъ гуляющихъ крестьянокъ,
Живописныхъ Итальянокъ;
Звуки музыки, дома;
Хоть кого сведуть съ ума!
Здѣсь ужъ все Италей дышитъ!
И душа какъ будто слышитъ,

Что въ классической странѣ
И въ завѣтной старинѣ
Свѣтлою мечтой гуляетъ.
Черезъ долину пролегаетъ
Мостъ великолѣпный тутъ :
Креволо его зовутъ.

Все въ Италѣ, какъ извѣстно,
Живописно, интересно;
Надобно похлопотать,
Чтобъ и это описать. —

==

II.

БОРОМЕЙСКІЯ ОСТРОВА И КОМО.

—

Вотъ достигли мы Бавены.
Тутъ роскошнѣйшія сцены,
Новыя, встрѣчаетъ взоръ,
Близъ дороги, между горъ,
Озеро лежитъ большое,
Совершенно голубое;
Какъ лазурь, его вода;
И по немъ — вездѣ суда
Разъѣзжаютъ — и какіе
Острова тутъ щегольскіе!
Всѣ другіе острова

Передъ ними трынъ-трава :
Калипсо, Пафось, Цирцеи
Всѣхъ заткнули Боромей
За поясъ. — Межъ островковъ
Главный — островъ рыбаковъ,
Гдѣ развѣшены все сѣти,
И бѣлье полощутъ дѣти.
Островокъ другой — скала
Съ башенькой : она была
Въ родѣ какъ бы кордегарда
Пяти братіевъ Мадпарда.
Промыселъ ихъ былъ разбой;
Навели здѣсь страхъ такой,
Что и ѣздить не рѣшались.
И ходить здѣсь всѣ боялись,
И весь край былъ *аларме*.
Но какой-то *Бороме*,
Знатный баринъ изъ Милана,
Захватилъ ихъ атамана,
Брата старшаго, и въ мигъ
Всѣхъ переловилъ другихъ;
Все ихъ прежнее владѣнье,
Обративъ въ свое имѣнье,
Онъ построилъ тутъ дворецъ
Безподобный; но конецъ
Тѣмъ разбою не положенъ,
И разбой не уничтоженъ, —
Здѣсь онъ новый принялъ видъ :
Грабить васъ трактирщикъ жидъ,
Особливо *a* Бавена. —
Въ формѣ только перемѣна;
А кто въ руки попадетъ,

Ужъ того онъ обдереть!
Счетъ такой ему представить,
'Что копѣйки не оставить;
И суда ты не проси,
Не найдешь его *иси*.
У него въ рукахъ полицья,
И на хлѣбахъ вся юстицья.

Только въѣхали, сейчасъ
Массой окружили насъ :
И гарсоны, и мамзели,
Здѣсь служащiе въ отели.
И откуда взялись?
Тѣфу ты пропасть! провались!
Точно воровская шайка!
А хозяинъ и хозяйка,
Появились у дверей :
Такъ глядятъ, что *л'онъ дуре*,
Будто оцѣнять насъ стали :
Миледи сперва назвали,
Тамъ *контессъ*, а тамъ *пренсесъ*.
Тутъ хозяинъ мнѣ поднесъ
Книгу, чтобъ я расписалась;
И я долго любовалась
Этой книгой : *кель юзажъ!*
Всѣ исписаны *ле пажъ*.
Имя, званье и примѣты,
Жительство, и цѣль, и лѣта, —
И какъ много тутъ имянь,
Особливо Англичанъ!
Они точно наводняютъ

Л'Итали; но разѣзжаютъ,
Впрочемъ, нынче уже всѣ,
Э ле Русь, э ле Франсе,
Для моціона, для движенья.
Посмотрите прибавленья
Хоть вѣдомостей столицъ;
Вѣрно нѣсколько страницъ :
Господа, артисты, дамы,
И купцы, и даже хамы,
Капельмейстера жена.
А любимая страна
Всё Италия; — и понятно :
Какъ тамъ весело, пріятно!
А притомъ какая честь :
Въ генеральши произвести
Всякъ готовъ за восемь гривенъ!
Даже тотъ примѣръ не дивенъ,
Что трактирный вдругъ поэтъ
Поднесетъ тебѣ сонетъ,
Гдѣ сравнитъ тебя съ Венерой;
И твоихъ достоинствъ мѣрой
Здѣсь одинъ твой кошелекъ.
Кто копѣйку приберегъ,
Тотъ ступай въ Италию смѣло.
Деньги есть, такъ въ шляпѣ дѣло!

Вотъ *рефлексіи* сюжетъ :
Дамамъ всѣмъ здѣсь тридцать лѣтъ,
Сорокъ два всѣмъ кавалерамъ;
А ужъ титламъ и *гонѣрамъ*
Просто даже нѣтъ конца!

Именитаго лица
Титулъ каждому достался:
Напримѣръ : здѣсь записался
Нашъ какой-то вояжеръ,
Лиетенанъ де л'Амперёръ.
Какъ, я чай, за нимъ ходили,
Величали и честили
Здѣсь его за должность ту!
Онъ поручикъ, *воала ту!*
Англичане всѣ милорды;
А какъ поглядѣть на морды,
Пивоваромъ назовешъ
Хоть кого, такъ не соврешъ.
А Французы съ бородами,
Всѣ ужъ графы, и словами
Закидаютъ; а я чай,
Какъ себя ни величай,
Дома просто парикмахеръ;
Но такой ужъ *шахеръ махеръ*
Есть у нихъ, что я сама
Отъ Французовъ безъ ума!
Нѣмецъ, поглядишь, профессоръ,
Иль гофратъ, или ассессоръ,
И навѣрное ужъ *фонъ!*
Этой книги *се ле тонъ!*
Пишутъ тутъ же о трактирѣ,
Что его нѣтъ хуже въ мірѣ;
Что хозяинъ ободралъ;
И что кушанье онъ далъ
Нехорошое, гнилое;
Или что нибудь другое.
Тутъ найдете и стихи,

И какія чепухи.....
Мятлева я отыскала,....
Кстати жъ, про стихи, сказала :
Онъ на нихъ собаку съѣлъ;
Даже многимъ надоѣлъ!
Ба! Иванъ Иванычъ тоже,
Нотръ ами; что вижу, Боже!
И прелестная *пренсесъ*,
О которой, *же конфесъ*,
Отъ Бадъ-Бадена доселѣ
Я мечтала. — Въ самомъ дѣлѣ
Весело здѣсь разбирать
Эти книги; отыскать
Трафится подъ часъ иную
Иллюстрацію такую,
О которой слѣдъ простылъ;
Но регистръ здѣсь сохранилъ
Прежній титулъ невредимо,
Хоть прошла фортуна мимо.

Записалась здѣсь и я,
И записка вотъ моя :
«Акулина Курдюкова,
«*Рюсъ*, изъ города Тамбова,
«Барыня, *пропріетеръ*;
«Разъѣзжаю *пуръ аферъ*;
«Третій съ небольшимъ десятокъ;»
Тутъ отъ головы до пятокъ
Расписала мой портретъ;
Изъ учтивости, Анетъ
Компаньѣнкою назвала;

Харитона жъ величала
Я курьеромъ. *Л'обержистъ,*
Какъ увидѣлъ этотъ листъ,
Съ Харитономъ подружился;
Но онъ сколько съ нимъ ни бился,
Тотъ ему не отвѣчалъ,
Только головой качалъ.

Впрочемъ, я не самозванка,
Я Россійская дворянка.
У меня въ гербѣ курдюкъ.
Прадѣдъ нашъ *с'ететъ-энъ дюкъ,*
Энъ начальникъ надъ стадами,
Что съ большими курдюками,
Тамъ, *ла ба, ше ле* Киргизъ;
А нашъ дѣдушка, *сонъ фисъ,*
Перешелъ къ намъ волонтеромъ,
И записанъ офицеромъ
У линѣйныхъ казаковъ,
По фамильѣ Курдюковъ.

Чай и ужинъ я спросила;
Острова же положила
Осмотрѣть я поутру.
Пуръ Бавена, *с'етъ энъ тру;*
Но трактиръ довольно чистый,
А хозяинъ прерѣчистый :
Онъ подробно рассказалъ
Миѣ Бавены весь журналъ;
Говорилъ о Бонапартѣ;

Но и помѣстилъ на картѣ
Всѣ учтивости свои
И отвѣты всѣ мои.
Я порядкомъ поплатилась,
И на острова пустилась.

Къ намъ причалилъ *эиъ бато*,
И мы съѣли *осито*.
Хоть съ холстинною палаткой,
Но *бато* довольно галкѣи;
Даже и подушекъ нѣтъ,
Хоть стоялъ онъ и *анъ тетъ*,
Главнымъ, въ лодочной эскадрѣ.

Въ Изола *д'аборъ* мы *мадре*
Приплываемъ. — Славный паркъ
Англійскій, *э же ремаркъ*,
Что растеній тутъ коллекцья
Всѣхъ земель; оно какъ лекцья
Намъ; *комъ, ки дуре, пратикъ*
Анъ пасанъ де батаникъ.
Чая, камфоры, корицы
Тутъ деревья, и теплицы,
Гдѣ большой наборъ цвѣтовъ;
Ели разныхъ тутъ сортовъ
И чудесныя аллеи
Развели тутъ *Боромеи*,
И куртины. — *Се плезанъ*,
Какъ спокойно *ле фазанъ*
По аллеямъ здѣсь гуляютъ :

Никогда въ нихъ не стрѣляютъ.
Есть большой старинный домъ
Въ запущеніи большомъ;
Въ немъ хозяинъ не бываетъ,
Никогда не обитаетъ :
Видно всякій Боромей,
Какъ нашъ Русскій Еремѣй,
Про себя лишь разумѣть,
И какъ знаетъ, такъ владѣть.
Я бы, право, предпочла
Этотъ островъ : тутъ нашла
Я природы всей приволье,
Настоящее раздолье.
А въ томъ островѣ она
Вся искусствомъ стѣснена,
Анъ аби де куръ, Феналла.
Но пора въ Изола-Белла :
Главный островъ такъ зовутъ;
Много прелестей и тутъ.

Ужъ покуда приплывала,
Отъ восторга я кричала :
Баготѣйшій, чудный видъ!
Точно *комъ юнъ пирамидъ*.
Форма собранной тутъ массы
Зелени, и все террасы
Другъ на другѣ, *дизъ* иль *онзъ*;
На верху жъ стоитъ, *анъ бронзъ*,
Преобладающая Ликорна!
Каково? прошу покорно,
Какъ взвезли туда ее!

Но вниманіе мое
Я сначала обратила
На дворець, куда входила
Съ нами *тутъ юнгъ просесьомъ*.
Признаюсь, *се ма пасьомъ* —
Слѣдовать за крестнымъ ходомъ.
Посреди толпы, съ народомъ,
Я и шла; но вдругъ *кустодъ*
Знать замѣтилъ насъ, и вотъ
Поклонился намъ учтиво,
И просилъ велерѣчиво,
Чтобъ мы съ нимъ вошли въ *салонъ*;
И намъ двери отперъ онъ.
Согласясь я улыбнулась,
А процесья потянулась
По саду.

Ле бель-этажъ

Осмотрѣли мы; какъ пажъ,
Ле кустодъ ходилъ за мною;
Богатѣйшею рукою
Точно убранны *се пале*;
Рококо, си ву вуле,
Но вся мебель золотая,
Бархатная, и какая
Рѣдкостей коллекцья здѣсь,
Люксь старинный точно весь;
Прероскошные покои,
Штофные вездѣ обои,
И парадная кровать,
А при ней, какъ бы сказать,
Бенитъе съ святой водою,
Весь изъ золота, съ рѣзьбою

И съ каменьями; топазъ,
Изумруды и алмазъ
Размѣстилъ, какъ видно, *тутто*.
Въ немъ Челлини Бенвенуто. —
Зеркала есть, *де* каминъ,
И штукъ съ семьдесятъ картинъ;
Даже мало имъ и мѣста;
Написалъ ихъ воѣхъ Темпеста.

Про него есть анекдотъ :
Былъ женатъ Темпесто тотъ,
Но въ другую такъ влюбился,
Что съ ней вмѣстѣ согласился
Онъ жену свою убить;
И интриги этой нить
Довела до преступленья.
Возродились подозрѣнья,
Начали его искать;
Оставалось убѣжать,
Или гдѣ нибудь укрыться.
Надобно же такъ случиться,
Что о томъ былъ *информе*
Здѣшній баринъ *Бороме*.
Онъ и пріютилъ Темпесту,
А съ нимъ также и невѣсту
Соучастницу къ тому жъ;
Здѣсь Темпеста сталъ ей мужъ;
Но укрыть отъ угрызенья,
Отъ душевнаго мученья,
Се пале его не могъ.
Онъ, бѣдняжка, занемогъ.

Боромей, для излеченья,
Родъ придумалъ развлеченья.
Кисти, холстъ ему кушилъ,
За палитру усадилъ,
И Темпесто Боромею
Написалъ всю галерею,
Семьдесятъ почти картинъ.
И во всѣхъ сюжетъ одинъ :
Завыванье непогоды,
Бури, ужасы природы;
Но артистъ, что ни пиши,
Положеніе души
Изливается невольно;
А Темпестъ было больно
Грѣхъ свой тяжкій вспоминать;
И должна была страдать
Здѣсь душа его, и горе
Бушевало въ ней какъ море.
Тутъ второй жены портретъ :
Хороша, въ томъ слова нѣтъ,
Только ненависть и злоба
Такъ у ней и смотреть въ оба.

Въ нижній мы сошли этажъ:
Стѣны всѣ, *анъ кокильязъ,*
Преузорно тутъ обиты;
Кажеть замокъ Амфитриты
Иль Нептуна, средь морей,
Подъ волнами; *л'онъ дуре*
Тотчасъ явятся Тритоны
И Наяды; — всѣ колонны

Мраморныя; *ле корнишь*,
Рамы, плинтусы, *тре ришь*;
Плещуть кое-гдѣ фонтаны;
Кресла, стулья и диваны
Стиль имѣютъ какъ-то свой;
Кабинетъ тутъ восковой
Разныхъ фруктъ, цвѣтовъ; Монгола
Куклы двѣ; и изъ *Скаіола*
Всѣ полы; и наконецъ
И Кановы тутъ рѣзецъ
Отличился, и въ пещеру
Здѣшнюю онъ ввелъ Венеру. —

Тутъ на лонѣ спить она :
Въ нѣгѣ томной, среди сна,
Такъ раскинулась прекрасно;
Такъ мечтаетъ сладострастно;
Грудь колеблется; краса
Вся наружи; волоса
Будто вѣтерки разносятъ;
Будто поцѣлуя просятъ
Только дивныя уста,
Чтобъ открыться, и мечта
Упоительно объемлетъ
Всякаго; и онъ не внемлетъ
Ничему; одна любовь
Всю его волнуетъ кровь!
Но мнѣ этого не нужно,
Я мадамъ — и недосужно;
Дамъ на водку, и пойду
Погулять *энь пѣ* въ саду.

Садъ прекрасно разрисованъ,
И на сводахъ весь основанъ,
И обдѣланъ каждый сводъ
Въ натуральный будто гротъ;
А поляны всѣ въ куртины;
Безподобныя картины!
И деревья тамъ и тутъ,
Симметрически растутъ,
И особеннаго класса
Каждая въ саду терраса;
Тутъ простыхъ деревьевъ рядъ,
А повыше ужъ висятъ
На деревьяхъ апельсины,
Померанцы; тутъ малины
И смородины кусты;
Тутъ фонтаны, тутъ цвѣты;
Тутъ роскошная Магноля;
Ну, такого ужъ раздолья
Нѣтъ нигдѣ! — Вотъ, *антре ну*,
Говорили въ старину
Про сады Семирамиды;
Кажется мнѣ, безъ обиды
Можно ихъ не уронить,
Если съ этими сравнить.
Вотъ на самый верхъ взобралась;
Тутъ ликорной любовалась;
Боромеевъ гербъ она.

Дорожила старина
Этимъ замкомъ феодальнымъ,
Чтобъ въ колѣнѣ самомъ дальнемъ

Доблесть помнили отцовъ,
И не прятали концовъ,
Какъ теперь, подъ складки блузы,
Какъ ихъ спрятали Французы,
Съ умысломъ, сомнѣнья нѣтъ,
И какъ нынче наши бѣтъ,
Ихъ примѣру подражая,
Приняли, не замѣчая,
Роль весьма не *седюизанъ*,
Безтолковыхъ обезьянъ!

Сверху видъ весьма пространный;
Но эффектъ его престранный.
Тутъ вдали встрѣчаетъ взоръ
Цѣпь Альпійскихъ дикихъ горъ;
Тутъ любитъ дорогой
Онъ обдѣланной, пологой;
А тутъ въ зеркалѣ воды
Отражаются сады
И роскошныя палаты
Боромеевъ; и объаты
Пламенемъ высокихъ чувствъ.
Мы поэзію искусствъ
И природы ублажаемъ,
Ихъ душою понимаемъ,
И привѣтствуемъ ихъ міръ. —
Воротилась я въ трактиръ,
Отдохнула и поѣла,
И въ Арону полетѣла.

Есть въ Аронѣ юнъ статью,
Въ память, видно, *де вертю*

Карла Боромея, дѣла
Нынѣшнихъ; его побѣда
Знаменита надъ чумой.
Мнѣ не вѣрилось самой,
Что не башня, а статуя
На горѣ; и я, толкуя
Съ почтительною, *ле коше,*
Говорила : *се клоше!*
И онъ сталъ тому смѣяться,
И сказалъ мнѣ : помѣщаться
Могутъ въ ней персонъ хоть шесть;
Если кушанье принесть
Въ Боромееву статую,
Лѣстницу найдешь крутую,
И ступай хоть *данъ ле не,*
Если хочешь *дежене.*
И я очень удивилась,
Но войти я не рѣшилась,
Потому что я толста;
Же не сви назъ-анъ эта
Даже и пролѣзнь въ статую;
Сцену сдѣлаю такую,
Что смѣяться будутъ мнѣ : —
Чего *Дье на па доне.*
Тутъ найдутъ предметъ *легенды!* —
И достичь *Сесто Календы*
Мнѣ пора бы, *же л'аву;*
Озеро переплыву,
Вѣжду наконецъ въ Ломбардью,
И таможенную гвардью
Тамъ найду; *эль э северъ;*
Трудно съ ней имѣть *аферъ.*

Здѣсь курьезнаго не встрѣтишь
Ничего; одно замѣтишь :
Черезъ озеро паромъ.
Переправилась на немъ,
И таможни достигаю;
Поразшарятъ, ужъ я знаю,
Думала; но на паспортъ
Посмотрѣлъ какой-то чортъ
Старый, въ старомъ сюртучишкѣ,
Расписаться на афишкѣ
Приказалъ, и отпустилъ;
Только книжку захватилъ
Пѣсенъ Беранже и сказки
Де Бальзакъ, что безъ развязки.
Харитонъ на водку далъ,
И рыдванъ мой поскакалъ
По дорогѣ *де Варезе*.

Ужъ скажу *ке бель паззе!*
Безподобный пейзажъ :
Все сады тутъ, *де виллажъ*,
Виллы, рощицы, ограды;
Межъ деревьевъ винограды
Составляютъ *комъ юнъ вутъ*.
Весело и ѣхать тутъ;
Сердцу, кажется, знакомо.

Только ночью въ городъ *Комо*
Мы пріѣхали; *де л'анжъ*
Тутъ трактиръ, *э л'онъ и манжъ*

Хорошо, какъ мнѣ сказали,
Да и тутъ же доказали:
Ужинъ дали щегольской!
Изъ трактира видъ какой!
Гавань полная народомъ,
Съ лодками и пароходомъ;
Озеро *д'энь тре бо стиль*,
А тутъ площадь *э ла виль*.

Только что я встать успѣла,
Тотчасъ городъ осмотрѣла:
Онъ хорошъ, *иль н'е па малъ*.
Есть большая катедраля,
И лицей, и академя:
Юнь стая, какъ будто премья
Вольту, пуръ ле галванизмъ
Здѣсь стоитъ; патриотизмъ
Комо этимъ отличился;
И скульпторъ распорядился,
Чтобъ тутъ Вольтовъ столбъ стоялъ
Изъ рублевиковъ; убралъ
Самого жъ шинелью, фракомъ,
Надѣлилъ надменнымъ зракомъ;
Точно будто *конкеранъ*.
И по мнѣ, *иль а се ранъ!*
Онъ завоевалъ науку:
Выкинулъ такую штуку,
Съ мѣдью цинкъ когда случилъ,
Что возможность получилъ
Съ электричествомъ равняться,
Даже съ нимъ и состязаться.

Пироскафъ ушелъ *тро то*;
Такъ взяла я *энь бато*,
То есть собственную лодку.
Болѣе гребцамъ на водку
Я конечно заплачу;
Но за то, куда хочу
Я поѣду невозбранно,
И свободно и прѣстранно
Осмотрю, что только есть —
И скажу, здѣсь лодкамъ въ честь;
Что прекрасное устройство
И *комфортъ*, и все спокойство.
По середкѣ столъ стоитъ,
И матерьею обить
Зонтикъ,* и подушки тоже; —
На бесѣдочку похоже.
Очень ловко было мнѣ;
Я взяла *энь дежене*,
И отправилась съ Анетой.

Точно щеголь разодѣтый,
Межъ озерами *маркизь*,
Это озеро кажись.
Что-то барское, бонтонно,
Живописно, благовонно, —
Всѣ прекрасные сады,
Замки, дачи, всѣ слѣды
Утонченности и вкуса.
Мнеологii боюся,
А хотѣлось бы сказать,
Что изъ озера играть

Вышли на берегъ русалки,
Эти виллы, *Одескалки*,
Женно, Пиццо, вилла д'Эств;
И не то, чтобы *модестъ*,
Королевскія палаты!
Такъ роскошны, такъ богаты!
Всё цвѣты *сюрь ле террасъ*,
И вездѣ *конфорта трасъ*;
А кругомъ скалы. — Сначала
Прямо въ *виллю д'Эств* пристала;
Тутъ богатый, славный домъ,
И террасы все кругомъ,
Рѣдкостей же нѣтъ ни сколько;
Залы, садъ большой, и только.
Въ ней жила *Пренессъ де Галь*.
Вензель только *данъ ла саль*
И театръ здѣсь сохранили:
Но ее здѣсь не любили,
И не помнятъ ужъ о ней.

Къ лодкѣ воротясь моею,
Къ Франку, доктору, на дачу
Завернула, на удачу.
Здѣсь близехонько она;
Но такая сторона,
Что нѣтъ докторамъ и дѣла.
Я жъ съ нимъ видѣться хотѣла,
Чтобъ узнать, что ѣсть могу,
Чтобы было *a монъ гу*
И въ Италѣ опасно. —
Принялъ онъ меня прекрасно;

И любезенъ, и уменъ;
Русскихъ очень любить онъ;
Знаетъ Русскую натуру.
Здѣсь онъ дѣлаетъ фигуру;
Часто ходять на совѣтъ;
И Наслѣдника портретъ
У него виситъ въ гостиной.
Но вояжъ еще мнѣ длинный
Озеромъ, — *э же ле китъ*.
Продолжался мой визитъ
Полчаса. — Я съ нимъ простилась,
И плыть далѣе пустилась.

Разбѣгается мой взоръ.
Эти *виллы* между горъ,
Эти рощи, водопады,
Померанцы, винограды
И оливы тутъ и тамъ,
По роскошнымъ берегамъ,
Пышные дворцы, селенья,
И эффекты отраженья
Этого всего въ водѣ, —
Я подобнаго нигдѣ
Не увижу; какъ красиво!

Вотъ и *вилла* Самарива!
На горѣ стоитъ дворецъ,
Но близъ озера конецъ
Парка чуднаго и сада.
Перистиль и колоннада

Безподобны, а внутри
Дивно, гдѣ ни посмотри,
Вкусомъ, выборомъ, манерой.
Межь картинъ, Амуръ съ Венерой
Здѣсь *Альани*; юнъ *Жокондъ*
Очень цѣнить *ту ле мондъ*,
Потому-что рѣдки нынче
Всюду Леонарды Винчи. —
Между статуй, Паломедъ
Де Канова; видѣнъ слѣдъ
Вкуса, генья отпечатокъ;
Вплоть, отъ головы до пятокъ,
Вся статуя говоритъ; —
Въ томъ Канова и *мерить* :
Жизни духъ какъ бы запаянъ
Въ мраморъ, если имъ изваянъ.
Но искусства образецъ
И Торвальдсена рѣзецъ
Здѣсь являетъ — похождения
Александра; — выраженья
Не найду, чтобъ передать,
Что за прелесть! Ну сказать
Словомъ, торжество скульптуры!
Разныя еще фигуры
Де псише, *де кюпидонъ*
Тутъ найдешь; *межь алонъ донъ* —
Ихъ описывать не стоитъ.
Но меня то беспокоить,
Что еще далекій путь :
Хорошо бѣ на все взглянуть,
Хотя мелькомъ; а *домани*
Быть ужъ надобно въ Миланѣ.

Къ лодкѣ воротясь бѣгомъ,
Я поѣхала; кругомъ
Дивные все пейзажи :
Горы, рощицы, *виллажи!*
Лекко, гдѣ Манзони взялъ
Спозовъ, милый идеаль,
Ищетъ мысль моя здѣсь бабья. —
Вотъ достигли Коденобья;
Рыбаковъ тутъ *ранде-ву*.
Я теперь переплыву
На ту сторону; *виллажю*
Тутъ по имени Беллажю,
И трактиръ хорошій тутъ.
Виллу жь на горѣ зовутъ,
Помнится мнѣ, Сербеллони.
Видь тамъ чудный на балконѣ!

Но пора ужъ мнѣ назадъ.
Этихъ дачъ здѣсь цѣлый рядъ.
Болѣе другихъ примѣтна
Вилла Мельдзи; прекокетна!
Много статуй и картинъ;
Роскошь мебели; одинъ
Тамъ портретъ Наполеона
Стоитъ истинно поклона.
Паръ Апьани; — получилъ
Его Мельдзи самъ, какъ былъ
Предсѣдателемъ Милана.

Наконецъ вотъ и Плиппяна!
Въ ней роскошный водопадъ,
И бѣжить онъ прямо въ садъ.

Здѣсь съ утеса прекрутаго,
Близъ квадратнаго большаго
Дома, коего стѣна
У горы возведена.
А отъ дома мостъ проходитъ
Черезъ водопадъ, наводитъ
Страхъ на всѣхъ, кто поглядитъ,
Какъ вода клубясь бѣжитъ!
Но вотъ чудо, кромѣ шутки,
Истощается онъ въ сутки
Раза съ два, и нѣтъ воды.
Дива этого слѣды
И причину ужъ искали
Оба Плинья, — написали
Каждый свой о томъ трактатъ:
И вѣковъ тому назадъ
Ужъ осмнадцать, это странно,
Какъ природа постоянно
Чередой своей идетъ;
А что смертный создаетъ,
Рушится и истлѣваетъ.
Здѣсь хозяинъ не бываетъ,
Даже не живетъ никто.

Дальше ѣдетъ *ле бато*;
Скоро доплывемъ, и баста!
Но вотъ *вилла* мадамъ Паста,
Между скалъ и лѣсомъ тутъ.
Я люблюсь на пріютъ
Той пѣвицы вдохновенной,
Слава чья, по всей вселенной,

Такъ молвой разнесена.
Но вотъ и сама она
На балконъ свой выступаетъ,
Артишоки покупаетъ,
И торгуется за грошъ.
Какъ нарядъ ея хорошъ!
Чепчикъ старый, душегрѣйка;
А, я чай, вѣдь есть кофѣйка
У бѣдняжки, про запасъ.

Вотъ по сторонамъ у насъ
Торно, Вико и какъ разъ
Въ гавань вѣдетъ. Слава Богу!
Завтра раньше въ путь-дорогу;
Нынче поздно, *э же фень*.
До свиданья жъ *а демень!*

=

III.

Миланъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—

Вотъ я въ городъ Миланъ!
Точно въ радужномъ туманъ
Погружаясь, мечта моя
Расходилась, вижу я: —

Все минувшее очнулось,
Оживилось, встрепенулось,
Да и стало предо мной,
Такъ какъ листь передъ травой!
Вижу : Лонгобардовъ націю;
Шарлеманья коронацію;
Старика *Піерь л'Ермитг*,
Какъ онъ за собой манитъ
Православныхъ въ Палестину;
И Принцесу Валентину
Вижу бѣдную въ слезахъ;
Вижу, какъ наводятъ страхъ
Тутъ *Висконти*, а тутъ *Сфорца*;
Шарлекена ратоборца
Вижу съ Королемъ *Франсуа*;
И, престранно *пурь муа*,
Вижу Папу Гильдебранта,
Настоящаго гиганта
Самовластья *де л'эглизъ!*
Передъ нимъ, что *Леонъ Дисъ*,
Сиксте Кенъ? ну, просто пѣшки!...
Каковы его насмѣшки
Съ *Ганри Катромъ л'Амперерь?*
Страшны — *ма пароль д'онерь!*
Вотъ желѣзная корона
На главѣ Наполеона,
И при немъ побѣды сынъ,
Принцъ Евгенийъ, исполнивъ,
Витязей остатокъ вѣка!
Безъ боязни, безъ упрека,
Честь и вѣрность на щитѣ,
И въ могучей красотѣ!

Такъ въ пылу моихъ мечтаній,
Зазѣвалась я въ компаньи
Знаменитыхъ этихъ лицъ;
Какъ вдругъ подошелъ Австриць,
Полицейскій *беобахтеръ*,
Спрашивать про мой характеръ!
А какая нужда чай
До меня? Нѣтъ! отвѣчай
Или въ городъ не пускаетъ,
И шлахбаумъ не подымаетъ!
Мой характеръ: тихъ и добръ,
Я сказала: *же сви собръ*,
Не кокетка, не жеманка,
И не сплетница; — дворянка, —
Какъ дворянкѣ быть должно!....
Ха, ха, ха! ему смѣшно
Показалось объясненье.
Точно, недоразумѣнье
Вышло: нуженъ былъ паспортъ.
Ну, спросилъ бы старый чортъ!
Вотъ онъ взялъ паспортъ, читаетъ,
И съ натурою свѣряетъ
Мой портретъ, *синьялеманъ*,
Писанный *анъ аллеманъ*.
«Кругловатая фигура;
«Волосами бѣлокура;
«Щеки вздутыя; а носъ
«Плосковатый и курносъ;
«Ротъ съ претолстыми губами;
«Ростъ аршина два съ вершками,....
«А особенныхъ примѣтъ,
«Кромѣ бородавки, нѣтъ!»

Все исчисливъ по портрету,
Харитона и Анегу
Онъ не сталъ ревизовать;
Да какая бы и стать?
Это люди крѣпостные,
Ужъ не могутъ быть иные
Какъ въ ревизскихъ внесены!
Вотъ въ Миланъ мы впущены.

Городъ, Питера не хуже,
Только улицы поуже.
Кирка есть, *e de pale*,
Даже есть, *си ву вуле*,
И *бо мондъ* и экипажи;
Только разница въ *атлажъ*.
Не четверкой на уносъ,
Какъ у насъ; — по мнѣ, вопросъ :
Не они ли въ этомъ правы?
Хоть рассмотримъ для забавы
Нашъ Россійскій *ателажъ!*
Этотъ дикій *ассамблажъ*
Разношерстныхъ и усталыхъ
Лошадей, большихъ и малыхъ,
Скачущихъ во весь опоръ;
Хомуты, на мѣсто шоръ,
Связанные ремешками;
Надъ передними конями
Властелинъ *пети гарсонъ*,
Деревенскій *полисонъ*; —
Онъ задорливый и смѣлый,
Раскричась какъ угорѣлый,

Барабанить лошадей
Плетью, свитой изъ ремней;
А на козлахъ, для контраста,
Рожа старая, брадаста,
Русскій нашъ *Автомедонъ*;
И его не жди *пардонъ!*
Лошадь справа — коренная;
Знать судьба ея такая, —
Она прямо подъ кнутомъ;
Такъ и бьетъ ее *сетъ омъ*,
Безъ разбора, безъ отлички,
Только просто по привычкѣ!
Отъ переднихъ лошадей,
Нѣсколько аршинъ ремней,
Анъ шрландъ, висятъ до лышелъ! —
Ну нельзя, чтобъ тутъ не вышелъ
Аксиданъ, и *Діе се кель!*
Совершенный *пеле мель*
Данъ ле съвздъ, на поворотахъ,
Въ перекресткахъ и въ воротахъ,
Только кучеръ заглядись;
И какъ терпитъ *ла полись!*

Вотъ извѣстный *аркъ Симплона*;
Строенъ въ честь Наполеона;
Какъ сломили *сонъ эне*,
Онъ сталъ аркомъ *де ла пе*,
И стоитъ ужъ въ честь Франциска!
Нечего сказать, пресклизка
Почестей стезя, *временъ!*
Даже пуръ ле монюманъ

Новые явились шефы.
Измѣнились барельефы,
И опять онъ *апропо*
Всѣхъ преданностей депо!
Не такая ли карьера
И яваго Каммергера?
Быль *ройомъ*, тутъ сталъ *ампиръ*;
Онъ перемѣнилъ мундиръ,
И по прежнему дежурить,
Шаркаетъ и балагурить,
По пословицѣ, *не с'па*:
Кто ни попъ, тотъ и папа!

Вотъ тутъ *сиркусь олемникусь!*
Ну, будь сказано не въ пику-съ
Вамъ, честные господа,
Де Миланъ не тѣ года,
Да не тѣ уже и вѣки;
Да и сами вы не Греки!
Миновалась *сетъ эпокъ*,
Гдѣ лавровый былъ вѣнокъ
Общей цѣлью состязанья!
И другаго воздаянья
Не хотѣлъ, кто побѣдить,
А ла курсъ перебѣжить,
Иль въ нарядной колесницѣ
Пролетить подобно птицѣ,
Иль поборетъ *сонъ риваль*,
Иль сразитъ *энь анималь*:
Тигра, льва, пантеру, барса!
Даже и такого фарса,

Чтобы жизнь за то отдать, —
Никому и не съиграть!
И народъ теперь толпою,
Какъ волна въ слѣдъ за волною,
Не нахлынетъ дань *л'аренъ!*
Наберутъ, а *пенъ, а пенъ,*
Для торжественныхъ спектаклей,
Да и то не безъ *обстаклей,*
Сотни двѣ, иль три зѣвакъ,
И не въ тогахъ, дань *ле фракъ;*
Хлопаютъ они въ ладоши,
Но уже гораздо плоше! —
И къ чему — не *гладятёръ,*
Не боецъ, — простой актеръ,
Иль фигляры, родъ Турньера
Представляютъ; а *пантера*
Безъ зубовъ и безъ когтей;
И боецъ бойца не смѣй
Поборотъ, ударить больно;
Одного *самбланъ* довольно;
Да теперь, гдѣ леопардъ,
Тигръ и левъ, — тутъ *коръ де гардъ;*
И будь звѣрь чуть-чуть нахальный,
А *л'енстанъ: мусье* кварталный,
Слѣдствіе, *просе вербаль,*
Даже *пуръ энъ анималь,*
Если задушилъ барана,
Иль свинью; — тотчасъ буяна
Въ клѣтку, на цѣпь, и прощай!
А хозяинъ отвѣчай
За него, въ случай протеста!
Такъ ужъ *сиркъ* тутъ не у мѣста;

Онъ красивъ, онъ *элегантъ*,
Ме се не к'энь балаганъ!

Тутъ я *паръ ле рю* пустилась,
Любовалась и дивилась
Колоссальной красотѣ
Всѣхъ домовъ. *Анъ верите*,
Точно царскія палаты.
Но какъ будто сномъ объята
Жители; *се ле романъ*
Де ла белъ о буа дорманъ!
Никогда нѣтъ у окошекъ,
У дверей, — ни даже кошекъ!
Правда *данъ ле ре д'шосе*,
Магазиновъ есть *ассе!*
Даже слишкомъ, я считаю,
И никакъ не понимаю,
Покупатели-то кто?
Вояжеры, иль *плото*,
Другъ у друга аферисты?
Но, однако жъ, есть модисты,
И имъ нужны *де шаланъ!*
Мнѣ все кажется: *Миланъ*,
Родъ трагической актрисы;
Безъ румянъ, изъ-за кулисы
Смотрить; только *ла куроноъ*,
И нарядъ, и медальонъ,
И ту мантию, что имѣла,
Еще скинуть не успѣла!
Или старая *боте!*
Прежняя вся *ваните*

И всѣ прежніе наряды;
Но улыбка та, тѣ взгляды,
И та свѣжесть, пышный цвѣтъ,
(Принадлежность юныхъ лѣтъ)
Всѣ изгладились, пропали,
И любовники отстали!
Но еще *паръ абитюдъ*,
Прекокетный *атитюдъ*; —
И подѣ часъ еще мечтаетъ,
Что сердцамъ повелѣваетъ!
Есть кофейные дома;
Но Австрицъ не безъ ума,
Чтобы только кофей пили:
Тутъ гуляютъ *алмазиль*;
Э же *трувь*, *ке се тре сажь!*

Вотъ вѣзжаетъ экипажъ
Подъ какую-то аркаду.
Расположены тутъ сряду
Лезъ аршивъ, ле трибюно;
Но мнѣ это все равно.
Путь я дальше продолжаю,
И вотъ наконецъ вѣзжаю
На главнѣйшій здѣшній *пласъ*.

Не могу свести я глазъ,
Съ *катедрами* превосходной;
Монументъ преблагородный!
Что за пышность, *кель ршесь*, —
И поэзя и *ноблесь!*

Какъ изъ мрамора молитвы
Всѣ шпили! — Во время битвы,
Гдѣ Италия вся дралась,
Дюкъ Висконти Галеасъ
Посулилъ ее построить,
Чтобы совѣсть успокоить,
Отягченную грѣхомъ.
Онъ былъ *энь тре мешантъ омъ*, —
Интригантъ, хитрецъ ужасный,
И роднѣ весьма опасный;
Дядю, брата онъ убилъ, —
Весь свой родъ перегубилъ;
А *Миланъ* ставъ властелиномъ,
Вздумалъ подвигомъ единымъ,
Искупить *ту се пеше*;
Съ небомъ заключить *марше*;
И постройкой катедральной,
Отъ расправы, дискать, дальней,
Данъ л'анферъ ше сатанасъ,
Отбояриться за разъ!
Можетъ быть такъ и случилось!
Онъ-се па; но полюбилось
Это зданье мнѣ весьма!
Какъ узорная тесьма,
Весь карнизъ его изваянъ;
Позабудутъ, что былъ Каинъ
Этотъ *дюкъ*; — *постерите*
Будетъ все жъ его *ванте*
За прелестное строенье.
Въ синемъ небѣ отраженье
Этихъ мраморныхъ спилей
Мысль раждаетъ: — тѣхъ аллея,

Что въ садахъ Семирамиды!
Разные узоры, виды,
Де се флешъ; — ну л'онъ дуре :
Это рядъ богатырей,
Или греческихъ героевъ!
Въ родѣ мраморныхъ обоевъ
На стѣнахъ, *де ту ле сенъ*
Ле стату, э ле десенъ!
Мнѣ никакъ не утерпѣлось,
Внутри увидѣть захотѣлось,
Я вошла *пуръ энъ моманъ,*
Ну, ей Богу! *се шарманъ!*
Пышно, мрачно, величаво!
Какъ войдешь, сейчасъ направо
Преузорная купѣль!
Во всѣхъ *нишахъ де шатель,*
Все *оживами* аркады,
Арабески, колоннады,
Вре готикъ, де бо витро
Живописны, даже *тро,*
Потому, что слишкомъ темно
Данъ л'эглизъ; но такъ огромно,
И такой *асне северъ,*
Что тебя *а ла пріеръ*
Не хотя располагаетъ,
И душа воспоминаетъ
Мрачную святую даль,
Гдѣ ни скорби, ни печаль,
Ни болѣзнь, ни воздыханья;
Но гдѣ жизнь безъ окончанья,
Послѣ бурей жизни сей,
Ожидаетъ всѣхъ людей.

И помысливъ объ отвѣтъ
Не хотя; на бѣломъ свѣтѣ,
Страсти ослабляютъ насъ;
Но ихъ нѣтъ, въ тотъ грозный часъ,
Гдѣ предстанешь предъ Судьею
Съ обнаженною душою!

Ме лесомъ лезъ иде нуарь!
Остается мнѣ а суаръ
Здѣшной кирки монументы,
Всѣ статуи, орнаменты;
Вотъ тутъ *Сентъ Бартелеми!*
Ну, ужъ этотъ *тре малъ ми* :
Даже кожу съ него сняли,
Облупили, ободрали,
Потому, что Богомъ силъ
Многобожникамъ грозилъ!
Фанатизмъ его измучилъ.
А онъ кожу нахлобучилъ
На себя, какъ *пелеринъ*;
И опять, что богъ единъ,
Сталъ повѣствовать народу!
Отпустили на свободу;
Но уже *тутъ экорше!*
Что за гадость, *кель пеше!*

Но вотъ здѣсь, за *метръ отелемъ*,
Что-то схоже съ подземельемъ;
Всѣ лампы *алюме!*
Се Сантъ Карло Бароме!

Благодѣтель былъ Милана!
Онъ былъ въ родѣ талисмана.
Здѣсь во времена чумы,
Всѣ встревожились умы,
Злоба, страхъ, оцѣпенѣнье,
Шумъ, народное волненье;
Какъ чудовище, недугъ
Устремляется, и вдругъ
Гибнетъ всё, краса и младость,
Мужество, веселье, радость,
Все туманомъ облекло;
Все на землю полегло,
Какъ пшеница послѣ бури;
Помертвѣло все въ натурѣ;
Самый воздухъ, какъ свинецъ
Тяготитъ; супругъ, отецъ,
Мать семьи своей дичится;
Всякій за себя боится,
Леденѣетъ въ жилахъ кровь,
Милосердіе, любовь, —
Ужаснувшись, отлетѣла,
Точно какъ душа изъ тѣла;
Дружба, *фрейндшафтъ*, *л'амитъе*,
Точно будто бы въ мытьѣ
Полинявшая матерья,
Какъ на шляпкахъ нашихъ перья
Марабу *панданъ л'оражъ*;
Самобытность, *ле куражъ*,
Опустились и повисли;
Ни одной высокой мысли.
Ни порыва не блеснетъ!
Вотъ тутъ къ алтарю ведетъ

Дѣву юноша влюбленный
Совершить обрядъ священный,
Цѣль, награду жизни всей;
Но взглянулъ, и что же? въ ней
Видитъ признаки недуга,
И бѣжить, оставя друга,
Чтобы жизнь свою спастись!...
Тутъ, съ груднымъ ребенкомъ мать:
Тутъ два старца умираютъ;
А тутъ грабятъ, обдираютъ
Стражи пьяные больныхъ;
Омерзѣнье, робость въ нихъ
Умолкаютъ для стяжанья;
Но средь воплей и стenanья,
Вдругъ одинъ, спокоенъ, тихъ,
Какъ святой Архистратигъ,
Ангель жизни, исцѣленья,
Въ полномъ блескѣ облаченья
Архипастыря идетъ
Баромей, въ рукахъ несетъ
Для больныхъ дары святые;
Его взоры неземные
Небо видятъ между тучъ;
Вѣры свѣтлый, дивный лучъ
Въ нихъ безоблачно сіяетъ,
И надежду поселяетъ
Въ душу страждущихъ, и вдругъ
Удаляется недугъ.
Все воскресло, оживилось!
Вотъ какъ чудно совершилось!
Вотъ какъ имъ спасенъ Миланц!
Презатѣйливый романъ

Написалъ про то Манзони.
Le custode, Чичероне,
Показалъ мнѣ *туть а ку*,
Богатѣйшую раку;
Я дала ему на водку,
И просилась за рѣшетку;
Но онъ пропустить не могъ:
Заперта, и на замокъ!

Туть я наняла мальчишку,
И полѣзла съ нимъ на крышку.
Я читала, *данъ ле идъ*,
Что туть безподобный видъ.
Точно видъ весьма пространный;
Но сблизилъ эффектъ престранный
Этихъ всѣхъ шпилей *анъ пьеръ!*
Точто будто *симетьеръ*
Между небомъ и землею!
А внизу передо мною
Городъ, *комъ сюръ ла ладонъ*;
Только шумъ его и вонь
Не доходятъ такъ высоко;
А его объемлетъ око,
Какъ картину, въ одинъ разъ;
И здѣсь изумляетъ глазъ
До Пави панорама!

Но престранная я дама :
Я забыла, *постильонъ*
Ждетъ внизу, и Харитонъ

И Анета чай дивятся,
Гдѣ дѣвалась я, — боятся;
Деми постъ я заплачу
Постильону; по плечу
Потреплю я Харитона;
Дамъ Анетѣ два *бонъ бона*,
И все будетъ хорошо.
Но устала я; *же шо*,
И *ла фенъ* тревожить нервы;
Но здѣсь *сюръ ле курсъ деи серви*
Есть трактиръ, *де тре бонъ стиль* —
И зовутъ его *ла Виль*.
Вотъ въ трактиръ я дотащилась;
Только что расположилась
Руки вымыть, чепчикъ снять,
Распустить корсетъ, — какъ глядь,
Самъ хозяинъ мнѣ приносить
Кушанье, и тотчасъ просить
Мой паспортъ *туръ ля полицъ*.
Тьфу ты пропасть, провались!
Да я развѣ *карбонарка*,
Или бѣглая кухарка,
Что меня такъ стерегутъ?
Все равно, *дасъ истъ зеръ цуть* :
Карауль, — такъ будетъ тише!

Вотъ читаю я въ афишѣ
Нынѣче Норма и балетъ.
Поскорѣе, взявъ билетъ,
Съ лонъ-лакеемъ поскакала
Я къ театру *де ла Скала*,

*

И спасибо, что *си витъ*
Я отправилась : гудить
Ужъ оркестръ, что въ немъ есть мочи;
Вотъ я выпялила очи,
И гляжу : приходитъ жрецъ
Съ цѣлымъ причтомъ; молодецъ!
Затянулъ онъ паннихиду!
Я не подавала виду,
Что разтрогана, сижу,
И украдкою гляжу,
Что-то будетъ? Вотъ двѣ жрицы,
А за ними все дѣвицы
Въ бѣлыхъ саванахъ идутъ
Парочками, и поютъ,
Кажется мнѣ, *Каста дива*.
Но что вижу я? — вотъ диво!
Иль мерещится такъ мнѣ?
Эту Норму, я во снѣ
Или на яву видала;
Гдѣ-то съ нею я бывала;
Но зовутъ ее, какъ бишь?
Посмотрѣть бы *данъ л'афишь*,
Вѣрно въ ней ее назвали :
Шоберлехнеръ!.... ужъ не та ли
Шоберлехнеръ, дайте срокъ, —
Что была мамзель Даллокъ!
Лѣтъ двѣнадцати не больше,
Въ Питерѣ у насъ и въ Польшѣ
Отличалась сколько разъ!
Дядя, *сюръ ля контрабасъ*
Все разъигривалъ дуэты,
И навязывалъ билеты!

Точно, помню, и сама
Въ ложу точно безъ ума
Она смотреть; вотъ спустилась
Занавѣсъ; она явилась,
Въ платьѣ Нормы, *данъ ма ложъ*;
Мы раскланялись, и что жъ?
Тутъ другъ друга мы узнали,
Съ нею цѣловаться стали!

Но вотъ начался балетъ!
А какой его сюжетъ,
Правду молвить, я не знаю;
Только вижу, примѣчаю,
Что какой-то тутъ король
Далъ другому *са пароль*,
Что на дочкѣ сына женить.
И никакъ ужъ не измѣнить
Слову царскому; и вотъ
Аплодируетъ народъ!
Только сынъ влюбленъ въ другую;
Я невѣсту-де бракую,
Не женюсь на ней, — и вотъ
Удивляется народъ!
Какъ, бракуешь?... Для сосѣдства
Ты женись, не то наслѣдства
Я лишу тебя; — и вотъ,
Огорчается народъ!
Что жъ? не нужно мнѣ короны,
Мнѣ народные поклонны
Ни по чемъ, сударь! и вотъ,
Обижается народъ!

Но невѣста вдругъ явилась,
Заплясала, закружилась,
Вкругъ себя ведетъ ногой,
И согнулася дугой,
И три раза повернулась,
И умильно улыбнулась....
Восхитился молодой
Королевичъ, и стрѣлой
Къ милой дѣвушкѣ стремится,
Пляшетъ, вертится, кружится,
То прыжокъ, то антраша;
Какъ она-де хороша!
Болѣе всего ногами,
Точно будто бы щипцами,
Что-то съ пола достаетъ;
Руку на сердце кладетъ
И протягиваетъ ногу,
Изъявить души тревогу;
Вдругъ ребеночекъ — любовь,
Вмѣстѣ сводить ихъ, и вновь
Па де дѣ и полетѣли,
И другъ друга звертѣли,
И ногой переплелись!
Иль э тань ке са финись,
Онъ приличіе забудетъ!
Ну довольно; будетъ, будетъ!
Свадьба рѣшена! и вотъ,
Восхищается народъ,
Славить торжество невѣсты!
И на всё свои есть жесты,
И для всѣхъ ужъ жестъ одинъ;
Точно будто рядъ машинъ!

Размахнуть руками вправо,
Это значить : славно! bravo!
Руки влѣво, вздернувъ носъ,
Это значить : вотъ вопросъ!
Рукъ обѣихъ опущенье,
Это значить : огорченье!
Топъ ногой и вверхъ кулакъ,
Это ужъ обиды знакъ!
А кружатся, и танцуютъ,
Это значить : торжествуютъ!
Ноги подняты *анъ л'ерь*,
Это значить : ахъ *ке феръ*!
Ежели *л'амуръ* захочетъ,
Ужъ кого не обморочить!
Ноги вправо : *же вуз эмъ*!
Ноги влѣво : *феть де мемъ*!
Но довольно, я устала,
И не нужно мнѣ финала;
Дома ужинъ бы застать;
Я поѣмъ, и лягу спать!

==

IV.

Миланъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

Проспала я какъ колода!
Вмѣсто чая, (какъ здѣсь мода)

Выпила я шеколадъ,
И пошла *су лезъ аркадъ*
Посмотрѣть : на магазины,
На фарфоры, на картины,
Э сюръ ле литографи,
Эти *кеск ель синифи,*
Ядра, колесо и гадкїи,
Весь согнутый надъ лопаткой,
Въ рубищахъ, солдатъ старикъ!
И написано тутъ : *сикъ....*
Я ужъ дальше не читала;
Догадалась изъ начала,
Вѣрно вздоръ; тутъ *де фромажъ*
Пребольшущій *эталажъ;*
Тутъ очки, *люнеты,* чашки,
Тутъ игрушки, тутъ фуражки,
Точно нашъ гостинный дворъ!
Но не слышевъ этотъ хоръ
Неотвязный, какъ жужжанье
Пчель, шмелей или пицанье
Комара, въ тиши ночей,
Сонъ когда бѣжитъ очей;
Только къ намъ въ ряды явился
Ужъ откуда ни возьмися :
«Баринъ, барыня, для васъ
«Что угодно есть у насъ :
«Брюки, шляпы, панталоны,
«Сукна, ситцы, балахоны,
«Ленты, сахаръ, кофе, чай!» —
Ты иди, не отвѣчай,
Все равно, ужъ не отстануть.
Пока въ лавку не затянутъ;

Но что это за коммерсъ?
А томбе, а ла ранверсъ,
Комъ онъ ди, всему же мѣра!

Въ академью *де ла Брера*
Отправляюсь : говорятъ,
Что въ ней собраны подъ рядъ
Всѣ *шедѣвры*.... И на зданье
Стоитъ обратить вниманье.
Пышное, широкій дворъ,
Всё вокругъ *де* корридоръ,
Перистиль; ну все въ порядкѣ;
А на лѣстничной площадкѣ,
Беккарія *ла статю*.
Съ цѣлью истинной *вертю*,
Весь вдаля онъ въ преступленья,
И въ начала, и влеченья
Человѣческихъ натуръ;
А за тѣмъ онъ, а *лѣръ туръ*,
Разобралъ и наказанья;
Доказалъ, что истязанья
Безполезны въ *пюнисьонъ*;
Положилъ онъ *градасьонъ*
Сообразныя пороку;
Всякое онъ лыко въ строку
Не велѣлъ постановлять,
Чтобъ возможность оставлять,
Иногда для исправленья,
Словомъ молвить, — взоромъ генья,
Онъ проникъ *данъ се хаосъ*;
Весь ли разрѣшилъ вопросъ?

Всё ль удобоисполнимо!
Это мы, покамѣсть, мимо!
Ме боку д'юманите,
И какой *сиасите*
Въ каждой мысли, въ каждой фразѣ.

Я какъ Русская, въ Наказѣ
Искру, брошенную имъ,
Вспомнила, и вмѣстѣ съ симъ
Вспомнила Екатерину!
Всю великую картину,
Славныхъ подвиговъ ея
Обняла душа моя!
Искры генья раздувая
И роскошно разсѣвая
Просвѣщенья сѣмена,
Знаметитая жена,
Разбирать мечты умѣла
Философы, и для дѣла
То изъ нихъ рѣшилась взять,
Что могла согласовать
Съ духомъ вѣры, православья
Нравовъ, и самодержавья!
И не общій *волокте*
Былъ *пренсипъ*, а *шарите*,
Вѣковѣчное начало,
Основанье составляло
Всѣхъ ея трудовъ для насъ!

Но *рефлекциямъ* я вдалась,
А пора мнѣ въ галлерю :
Отдаю я лонъ-лакею

Параплуй, и вотъ вхожу :
Что жъ *д'аборъ* я нахожу?
Тутъ жандармы и полицья.
Говорятъ мнѣ : экспозицья,
Выставка здѣсь *де бозъ аръ*;
А по-Русски, такъ базаръ
Живописной разной дрянн.
О *синьори Итальяни!*
Видно и для васъ прошелъ
Этотъ вѣкъ безсмертныхъ школъ
Рафаэля, Гвидо Рени!
Не найдешь теперъ и тѣни
Ихъ талантовъ *позитифъ*
И для васъ *императифъ!*
Надобно, чтобъ покупали!
Ужъ за то писать вы стали
Поскорѣй и кой-комамъ!
Съ рукъ сошло бы *сѣлеманъ!*
Волѣе всего портреты,
Или на заказъ сюжеты;
И ужъ Боже сохрани,
Чтобъ мелькнулъ въ нихъ *ле жени!*
Не поймутъ и забракуютъ,
Да еще раскритикуютъ.
Здѣсь портретовъ цѣлый фронтъ :
Съ книгой, съ розой, *митъ эйнъ гунтъ*,
Съ крестикомъ, и что за хари!
И къ чему всѣ эти твари,
Написали свой портретъ?
Никому въ нихъ нужды нѣтъ!
А все хочется въ потомство!
Чтобы съ нимъ свести знакомство,

Цѣлый вѣкъ иной кряхтитъ!
Тотъ Европу возмутитъ,
Тотъ почей не досыпаеть,
А иной стихи кропаеть;
А какъ взять, такъ суета,
Сновидѣніе, мечта!
Но досадно вояжеру!
Все *шедѣвры*, въ эту пору,
Для потребности такой,
Позавѣшаны тафтой.
Вотъ уже седьмая зала,
Ничего я не видала,
Кромѣ этихъ *багатель!*

Наконецъ вотъ Рафаэль!
Превосходное творенье;
И Маріи обрученье
Съ Іосифомъ! Его сюжетъ :
Какъ пророкъ, и какъ поэтъ,
Рафаэль, имъ вдохновенный,
Выразилъ обрядъ священный
Такъ таинственно, что съ нимъ
Мы, одушеваясь, летимъ
За предѣлъ земныхъ попятій,
Вырываясь изъ объятій
Свѣтской нѣги, суеты,
На крылахъ святой мечты —
Въ тѣ превыспреннія сферы
Мы уносимся, гдѣ вѣры
Намъ сіяетъ дивный свѣтъ
И гдѣ праведнаго ждетъ

Беззакатная денница!
Какъ всѣ выражены лица!
Съ сокрушеніемъ какимъ
Анна тутъ и Іоакимъ
Дочь на бракъ благословляютъ!
Съ нѣжностью какой ввѣряютъ
Іосифу ее, какъ кладъ!
Іосифъ какъ спокоенъ, радъ!
Какъ Марія благодатна!
Какъ вся святость ей понятна
Обрученья, и она
Какъ послушна, какъ скромна!
Волоса — струи златыя
По плечамъ; а неземные
Взоры, долу опустьясь,
Безотвѣтно покорясь
Гласу Высшаго велѣнья,
Ожидаютъ исполненья
Всѣхъ пророченныхъ чудесъ :
Сочетанія небесъ
Съ прегрѣшившею землею!
Такъ, искусною рукою,
Живописцы старины,
Вдохновеніемъ полны,
Или мысль передавали,
Иль молитву изливали!
Вотъ что живопись была!
Ныньче *се не плю села.*

Тутъ еще одна картина
Знаменитаго Гверчина :

Авраамъ *авекъ* Агарь;
Повинуясь *а вельаръ*,
Прочь Агару отсылаеть,
И на путь благословляеть;
Но ему ужасно жаль!
Такъ невольная печаль
Сердце всякій разъ туманить,
Какъ оно проситься станеть
Въ безпредѣльность, въ высоту;
Здѣшней жизни суету
Знать жалбеть, и стѣбонится,
Въ небеса когда стремится! —
Авраамъ намъ путь открылъ
Къ откровенью: — отпустилъ
Онъ Агарь, любовь земную,
И взялъ Сарру, ту святую
Небожителей любовь,
Безпредѣльную; и вновь
Тутъ встрѣчается идея,
Псалмопѣнье, эпопея!
Но какъ хороша Агарь!
Выражаетъ *сонъ регаръ*
Столько истинной печали,
Столько грусти, что едва ли
Я бъ разсталась съ ней; слеза
Навернулась на глаза,
И жемчужиной скатилась
На щеку; не удивилась
Я, когда мнѣ рассказалъ
Кто-то, что ее считалъ
Фавориткою своею
Бонапартъ; — и только ею

Во всю жизнь былъ восхищень
Знаменитый лордъ Байронъ!
Точно, схоже съ ихъ натурой,
Любоваться той фигурой,
Пламенной любви земной,
Что завидуетъ съ слезой
Выспренной любви небесной,
И ихъ гению извѣстной
Цѣли ихъ высокихъ думъ, —
Но къ которой гордый умъ
Имъ постоновляя преграду,
Точно обреченный аду
Духъ отпадшій, ангелъ тьмы!

Вотъ теперь доходимъ мы
До Албаньевои картины,
Похищенья Прозерпины.
Эта ужъ *д'ень отре стиль* :
Тутъ эклога, тутъ *идиль*,
Праздникъ, торжество природы.
Вокругъ дерева амуры
Составляютъ хороводъ.
Какъ лазурень неба сводъ!
Какъ все дышетъ тутъ весною,
Нѣгой, рѣзвостью, игрою,
Тутъ любви, веселья пиръ;
Даже кажется зефиръ
Межъ листьями будто дышетъ,
Ихъ едва, едва колышетъ;
Какъ амуры хороши!
Ну, другой такъ напиши
Ктонибудь и въ наши годы!

Но мнѣ не даютъ свободы
Любоваться *а монъ эзъ*;
Увлекла меня *ля пресъ*
Въ этотъ залъ, гдѣ Тинтореты,
Веронезы;... а сюжеты :
Вольше Соломоновъ судъ!
Удивительно, какъ тутъ
Рѣжутъ бѣднаго ребенка,
Точно будто поросенка,
На двѣ части, чтобъ узнать,
Настоящая кто мать!
Это критика процессовъ;
При разборѣ интересовъ
Такъ обрѣжутъ здѣсь и тамъ,
Что иной готовъ бы самъ
Отъ имѣнья отказаться, —
Чтобы только не тягаться!
Чтобъ тутъ Соломонъ узналъ?
Или здѣсь, его *риваль*
Межевая экспедиця?
Только что страшна юстиця!

Но вотъ здѣсь уже и дверь,
А не рано, чай, теперь;
Же вудре еще бы нынче
Видѣть Леонарда Винчи :
Ла сентъ сень, — извѣстный *фрескъ*,
Хочется узнать мнѣ *кескъ*,
Много я о ней слыхала,
Даже что-то и читала;
Ме пуръ вуаръ ле Леонардъ,

Мнѣ въ Гусарскій *кордегардъ*
Иль казарму, нужно лично
Показаться. Неприлично,
И не кстати межъ гусаръ
Дамѣ быть; — *ме пуръ лез'аръ*,
Я на *эндесансъ* рѣшилась,
И, перекрестясь, пустилась.
Что-то будетъ? но смѣшно.
Даже я скажу, грѣшно,
Что повѣрили солдатамъ,
Сорванцамъ и Эростратамъ
Этакой святой *табло!*
И какъ въ голову пришло?
Ихъ, кажись, довольно знаютъ;
Иногда употребляютъ
Прескоромныя слова;
Имъ вѣдь это трывъ трава!
Тутъ должны бы быть монахи;
А то на шестахъ рубахи,
Шаровары, *кель скандалъ!*
Ну что дѣлать, *с'еть эгаль!*
Вотъ тутъ *лѣсенка* и двери; —
Какъ сказали — *форестъери:*
Дверь намъ тотчасъ отперта;
Я, не разѣвая рта,
И не начиная рѣчи,
Только поднимаю плечи
Отъ восторга; предо мной
Точно Вечери Святой
Чудное изображенье;
И какое выраженье
Тутъ Спасителю дано!

Какъ божественно оно!
Какъ сіяетъ всепознанье,
Милосердье, состраданье!
Въ мірѣ Богочеловѣкъ
Жертвою Себя обрекъ,
Чтобы міръ спасти Собою!
«Пасху нынѣ вы со мною
«Вкусите въ послѣдній разъ»,
Говоритъ Онъ : «среди васъ
«Есть предатель». — Удивленье,
Скорбь, забота, оскорбленье
На лицѣ учениковъ!
Леонарда смыслъ таковъ
Вѣрно былъ : *контрастъ* представить,
И Спасителю оставить
Одному спокойный видъ,
Между тѣмъ какъ всѣхъ мутить,
Это страшное открытѣе;
Но великое событѣе
Вечери Святой не то!
И напрасно имъ взято
Временное уличенѣе;
Нѣтъ, — Святое всесожженѣе,
Жертва вѣчная, завѣтъ,
Вотъ что должно быть сюжетъ,
Хлѣбъ когда благословляетъ
Нашъ Господь, и возглашаетъ :
Вотъ моя и плоть, и кровь!
Но тогда бѣ одна любовь
Выражалась, и *контраста*
Не могло бы быть. Но баста,
Что ужъ толковать! но мнѣ

Жаль картины : на стѣнѣ
Писана она, и видно,
Что съ ней часто преобидно
Поступали; прежде дверь
Проломали, а теперь
Холодъ, жаръ ее коробять,
Пыль садится, не пособять.
Удивляюсь, *се домажь!*
А чудеснѣйшій *увражь!*

Но пора мнѣ въ Амбровьяну;
Смерть боюсь, что не застану,
Опоздаю, *а дезъ ерь :*
Говорять, *консерватерь*
Всякій день за столъ садится.
Въ это время пусть стучится
Ле курье; какъ не стучи,
Принесутъ пока ключи,
Дожидайся на площадкѣ;
И по мнѣ, оно въ порядкѣ.
Хорошо бы и у насъ,
Если бъ былъ всему свой часъ;
Но у насъ оно не въ модѣ!
Я поспѣла : *ле кустоде*
Только что собирался вонъ,
Какъ я постучалась; онъ,
Позднимъ оскорблясь визитомъ,
Принялъ съ видомъ пресердитымъ;
Книги, рѣдкости, *табло*
Показалъ мнѣ *о гало;*

Я все видѣла, но только
Не понравилась ни сколько
Мнѣ коллекція *de freskъ*
И картонъ *tre жантескъ*
Школы мудрецовъ — Аѳины!
Говорятъ — проектъ картины;
Хоть рисунокъ и хорошъ,
Правилень весьма; но что жъ?
Нѣтъ эффекта никакого;
Драгоценность онъ, ни слова:
Рафаэлевой руки;
Но однако жъ пустяки
Все разсматривать подробно!
Жалости, по мнѣ, подобно,
Видѣтъ бѣдыхъ Англичанъ
Въ галлерейхъ; *поверъ жанъ*
Не пропустятъ даже фигу,
Вѣчно повѣряютъ книгу
Рейнгарта и мадамъ Старкъ;
Въ чемъ же состоитъ *ремаркъ*?
Сами иногда не знаютъ,
Но въ обязанность вмѣняютъ,
Какъ укажетъ что слуга,
Закричавъ: го, го, га, га,
И сыскавъ *данъ леръ либрето*
Жанбеллини, Тинторето,
Молвить *си, лукъ шрь, итъ изъ,*
Хоть пожалуй и случись,
Что перемѣнили номеръ.
Все равно, хоть тутъ бы умеръ,
Не увѣритъ ихъ *кустодъ,*
Что *табло* уже не тотъ!

Тутъ, межъ рѣдкостей Египта,
Три, четыре манускрипта,
Писанные не при мнѣ,
Да исторія *д'Ене*,
Энеида, и *ремарка*
Собственной руки Петрарка;
Тутъ *Овидіусъ Назонъ*,
Но все подъ стекломъ, — резонъ,
Чтобы не было интриги;
Двѣ молитвенныя книги
На Славянскомъ языкѣ.

Но *кустоде* въ колпакѣ
Сдѣлался ужасно скученъ;
Вѣрно голодомъ замученъ;
Ужъ не дать же умереть, —
Поскорѣ доглядѣть
И уйти; — но вотъ распятыя
Гвидо Рени : — все понятъ
О Спасителѣ Христѣ
Отразилось на холстѣ!
Доль, весь сумракомъ объятый!
Тотъ великій часъ девятый,
Гдѣ, распнувъ земную плоть,
Смерть за насъ пріялъ Господь;
Всѣ извѣдавъ посрамленья,
Оплеванье и бѣнья,
Оцетъ съ желчью Онъ вкусилъ,
И торжественно почилъ!

Всѣ страданья прекратились
А уста еще молились,

Духъ когда Онъ издаде!
Злу простилъ Онъ и враждѣ!
Онъ проститъ и прегрѣшенью!
Къ сокрушенному моленью
Милостивъ, доступенъ Онъ!

Дай мнѣ вѣдать Твой законъ;
Украти земныя страсти;
Жизни бури, и напасти
Дай мнѣ съ вѣрой перейти;
Умъ и сердце просвѣти
И очисти помышленья;
Цѣломудрія, терпѣнья,
И любви даруй мнѣ духъ;
Исцѣли души недугъ;
И завѣтъ, Твоею кровью
Намъ оставленный, съ любовью
Дай и съ вѣрой мнѣ вкусить;
Дай мнѣ здѣсь въ смиренъи жить;
Путь мой на землѣ устроя,
Дай достигнуть и покоя,
Что Ты уготовилъ намъ;
Не судя насъ по грѣхамъ
Плоти, нами здѣсь носимой;
Но любви неизмѣримой,
Благости Твоей вонмя,
Господи, помилуй мя!...

=

V.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—
Для меня готова барка,
Отправляюсь... Льву Сантъ-Марка
Надо же отдать поклонъ.
Этотъ Левъ, *де са колонъ*,
На весь міръ металъ перуны:
Покрывалися лагуны
Кораблями разныхъ странъ;
И коммерція *анъ гранъ*,
И военные успѣхи,
И искусства, и утѣхи
Процвѣтали *а Венизъ*.
Правиль ей *Консель де Дисъ*,
Книги бархатной вельможи;
Королями были дожи,
Былъ у нихъ *ле бусанторъ*,
Энъ плашкотець, весь *анъ оръ*;
И на воду опускался
Съ моремъ дожъ когда вѣнчался;
Какъ подумаешь, *гелась!*
Отъ чего не родилась
Я во время этихъ свадебъ;
Вотъ какъ разсуждаю : я-де бъ
Тутъ вошла въ *ривалите*
Съ моремъ, — *э де монъ коте*

Нарядилась бы сиреной;
Газомъ *анъ аржанъ*, какъ пѣной,
Окружилась бы; и что жъ?
Можетъ быть, *мусье ле дожъ*,
Вядя и меня, и море,
Предпочель бы, въ этомъ спорѣ,
Дамы бѣлокуроый ликъ
А ла меръ Адриатикъ!
Это дѣло *сантимента!*

По каналу *де ла Брента*,
Что межъ дачъ и какъ въ саду
Тянется *депюи Паду*,
Подвигаюсь понемногу;
И вдругъ крикнула, ей Богу,
Удивилась :

Предо мной

Море синее, волной
Мнѣ привѣтствуетъ играя,
И роскошно догарая
Солнце, небо золотить,
Запоздалая, летить
Въ дальней влагѣ небосклона,
Исчезая, Галціона!
Какъ мечта о прежнихъ дняхъ.
Не возвратныхъ, въ небесахъ
Иногда намъ засіяетъ,
И въ туманѣ исчезаетъ!
Но вотъ вдругъ среди валовъ,
Средь зыбей, ряды домовъ,
Точно лебеди всплываютъ;

Въ золотѣ, въ огнѣ сіяютъ
Тамъ и сямъ главы церквей!
Помнится, *дакъ ж'Одисей*
Говорить Гомеръ : изъ пѣны
Выплывали такъ сирены,
И плескались въ волнахъ,
И рѣзвились при лучахъ
Догорающей денницы!

Вотъ Гомеровы страницы
Развернула : мнѣ *Венизь*
Изъ воды, *комъ юнъ сюрпризь*
Вынырнулъ передо мною!
И я мыслей, и душою
Унеслась въ тѣ времена,
Гдѣ такъ славилась она!
И весь быть ея, крамолы,
Маскарады, баркаролы,
Пѣсни, ревность и любовь,
Инквизиція и кровь,
Всѣ такъ живо мнѣ явилось,
Будто бы вчера случилось,
Будто бы при нихъ была
Я сама.

Вотъ тутъ цвѣла
Красотою Дездемона;
На челѣ ея корона
Счастья, нѣги и любви; —
Вдругъ кинжалъ въ ея крови
Омываетъ изступленный
Мавръ, отчаянный, влюбленный.

Довѣрясь клеветѣ.
Тутъ въ безмолвьи, въ темнотѣ,
Засѣдала Инквизицья;
Преужасная полицья!
Десять *аргусовъ* такихъ,
Что не скроешься отъ нихъ.
Тутъ иль покте дей сюспири,
Гдѣ въ туманѣ и въ эфирѣ
Исчезали вздохи тѣхъ
Жертвъ несчастныхъ, что на грѣхъ
Инквизицьи попадались,
И въ мѣшки ей зашивались,
И бросались въ каналъ.
Вотъ здѣсь былъ тотъ карнавалъ
Знаменитый, незабвенный,
Гдѣ со всѣхъ концовъ вселенной
Отставные *мажесте,*
Философы и *боте*
Собирались и гуляли,
И другъ съ другомъ толковали
Объ утратѣ ихъ коронъ.
Вотъ, быть можетъ, тотъ болконъ,
Гдѣ красавица внимала
Серенадѣ, и давала
Знакъ условный, при лунѣ,
О желаньи *промене,* —
И красавица на волѣ;
И красавица въ гондолѣ
Съ милымъ другомъ; но супругъ
Догадался,.... для услугъ
У него всегда есть *бравы;*
Тасса между тѣмъ октавы,

При плесканіи волны,
Раздаются; и полны
Страсти, нѣги, упоенья,
Безъ заботы, безъ сомнѣнья
Блудъ нозъ *герезъ аманъ*,
По каналу *Малеманъ*;
До Пяцеты доплываетъ
Ихъ *гондола*; тутъ гуляетъ
Незнакомый домино;
Подошелъ, и рѣшено :
Трупъ любовника въ каналѣ,
Да и поминай какъ звали!...

Вотъ тутъ *даноло* плыветъ;
Дождь сокровища везетъ,
Похищенные у Турокъ;
Много золотыхъ фигурокъ,
И четверку лошадей,
Что стояли, какъ трофей,
А *Пари* у Бонапарта!
Девятнадцатаго Марта
Русскій нашъ побѣдный штыкъ
Выручилъ *э сетъ антикъ*,
И опять онъ на *Сантъ-Маркъ!*
Тутъ свиданіе на баркѣ
Л'Амперера Шарле Кенъ
Съ Папою; *тутъ се кокенъ*,
Какъ бишь ихъ, *ле Кондотіери*;
Тутъ *Марино де Фальери*
Дождь, за то что накутилъ,
Головою заплатилъ

За свою неосторожность;
Но едва ли есть возможность
Все припомнить; не берусь
Я за это. — Барберусъ
Быль, Фредерикъ былъ, Отелло
И мамзель Біанка, Капелло,
Фоскари, Мусье Тисьень
Также былъ *эиъ Венисьень,*
Поживемъ и погуляемъ,
Такъ подробнѣе узнаемъ;
Но теперь мы *а л'отель*
Пристаемъ. *Мусье Даньель*
Вѣрно приготовилъ ужинъ.
Этотъ пунктъ довольно нуженъ!
А демень ле рарете,
Если Богъ дастъ *ла санте.*

Прехорошее начало :
Ужъ дорогой закачало,
Пока ѣхала сюда;
Здѣсь по улицамъ вода!
Нѣтъ извощиковъ шумящихъ,
Этихъ ванекъ дребезжащихъ
По избитой мостовой,
Какъ у насъ; — иной порой,
Съ ними право не до шутки,
Не дадутъ заснуть минутки.
Здѣсь все по водѣ скользить,
Такъ ничто и не шумить;
Всѣ извощики — *гондолы!*
Вмѣсто криковъ — *баркаролы!*

Даже въ нихъ я узнаю
Наше : «баюшки баю!»
Ужъ за то, лишь лечь успѣла,
Въ ту жъ минуту захрапѣла,
И проспала, а ске ди
Харитонъ, жюскъ а мади!

Тутъ спросила я котлету,
И пустилась на *Пьяцету*
И на *пьяцу де Сактъ-Маркъ*,
Чтобы сдѣлать *ме ремаркъ*,
Прямо *ривой де Скявоки*,
Я а *пье*, дошла къ колоннѣ,
Гдѣ извѣстный левъ стоитъ
Де Сактъ-Маркъ; престранный видъ:
Левъ поджарый и крылатый,
И работы небогатой;
Бронзовый, съ большимъ хвостомъ;
Бѣдный и его *с'этъ омъ*,
Что глоталъ имперьи, троны,
Приказалъ стащить съ колонны
И увезъ къ себѣ въ Парижъ.
Тамъ онъ проторчалъ, какъ шишъ,
Для какихъ-то странныхъ видовъ,
Передъ домомъ инвалидовъ;
Но при мирѣ возвращень,
И опять *сюръ ла колоннъ*
Онъ постановленъ въ Венецы;
Какъ палладьюмъ древней Греции.
Здѣсь красуется теперь
Этотъ баснословный звѣрь.

Но колонны двѣ, — сюръ *л'отръ*
Теодоръ стоитъ *л'анотръ*,
Также очень вехорошъ.

Но *л'ансиенъ пале де дожъ*
Здѣсь вниманія достоинъ;
Онъ готически построенъ,
Богатѣйшею рукой;
Точно видъ его такой,
Что задуматься заставить,
И Венецію представить,
Какъ владычицу морей,
Во всей славѣ прежнихъ дней,
Эти дни давно минули;
Но вы точно заглянули,
Такъ сказать, *комъ ву вуле*,
Въ старину, *паръ се пале!*

Вотъ и *пьяца де Сантъ-Марко*.
Какъ блистательна, какъ ярко,
Смѣло поражаетъ взоръ
Эта кирка, вся *анъ оръ!*
Родъ *аламбры*, иль мечети;
Вдохновенье Каналети
Здѣсь понятно, и оно
Славно какъ передано
Его кистью несравненной;
И почти во всей вселенной
Вы найдете *се табло*.
Отраженіе *данъ л'о*

И эффекты перспективы
Въ нихъ особенно красивы.
Но *Сантъ-Маркъ* и самъ собой
Безподобень, — золотой,
Весь почти изъ мозаика;
Вкругъ чудеснаго портика
Много греческихъ иконъ;
Это знакъ, что нашъ законъ,
Всюду царствовалъ бывало;
Но меня что восхищало —
Это *сюръ ле метръ отель*
Энъ табло времанъ тель кель,
Какъ Успенскаго собора!
Не могла свести я взора
Умиленнаго съ него,
И для сердца моего
Такъ повѣяло отчизной,
Что дохнула новой жизнью;
Изъ чужбины я душой
Вдругъ перенесла домой;
Такъ понравилась картина,
Что *шедѣвры* Сансовина
Проскользнули, будто ихъ
Не бывало; — цѣлый стихъ
Здѣсь по-гречески написанъ;
Но по-гречески, *зи висенъ,*
Я не знаю; лонъ-лакей
Также мой не грамотѣй,
Такъ осталось непонятно;
Но однако же пріятно
Видѣть *прѣвъ,* что въ старину

Здѣсь молились *комъ ше ну*,
И я тоже помолилась!

Тутъ, на площадь воротилась;
Площадь чудная, кругомъ;
Будто бы одинъ лишь домъ,
Такъ похожи всѣ фасады;
Неразрывныя аркады,
Какъ старинный коридоръ
Д'ёнъ куванъ, прельщаютъ взоръ,
И всю площадь окружаютъ;
Венецянскіе гуляютъ
Денди тутъ э ле боте;
И находятъ *д'ёнъ коте*
Лавки, то есть, магазины;
Богатѣйшія *витрины*
А де л'отре де кафе
Щегольскія тут' а фе;
Удивительно красивы
Здѣшніе *прекуративы*,
Такъ зовутъ *се батиманъ*;
Въ старину, *пробаблеманъ*,
Весь казной онъ занимался,
А теперь купцамъ достался
Большей частью; *с'этъ эгаль*,
И казеннаго не жаль,
Иностранцамъ особливо!
Развѣвались горделиво
Здѣсь на трехъ большихъ шестахъ,
Въ честь республики и въ страхъ
Всѣмъ врагамъ ея, бывало,

Знамя три; но ихъ не стало,
А торчатъ одни шесты,
И особой красоты
Пьедесталъ ихъ префигурный.

Рѣдкостью архитектурной
Я считаю этотъ родъ,
Какъ бы вамъ сказать, вороть,
Что къ аркадамъ примыкають
Веръ Сантъ-Маркъ, и составляютъ
Отъ *Пьяцеты* перспективъ.
Хоть они *энь не массивъ*,
Но довольно благородны;
Два Арапа превосходны,
А надъ ними *де* часы,
Гдѣ фигурки, для красы,
Представляются, но скверно.
Что идутъ они невѣрно,
Безпрестанно отстають —
Говорять, или бѣгутъ;
Знать давно ихъ не чинили.

Виз' а ви тутъ Кампаниле,
Колокольня *де л'елизъ*;
Какъ взойдешь на верхъ : *Венизъ*
Вся видна передъ тобою,
Окруженная водою,
Всѣ каналы, *ту ле ке*,
Острова и вдалекѣ

Даже горы Апеннины
Или Альпы, и картины
Лучше нѣтъ, когда она,
Паръ ла люнь освѣщена!
Или, утренней зарею,
Какъ за дальнею горою,
Разогнавъ туманъ и паръ,
Солнце, точно какъ пожаръ,
Вдругъ покажется и рдѣтъ!
Вся оркестность пламенѣтъ,
И всѣ куполы церквей
Золотятся отъ лучей!
Чтобъ удобнѣ всходили
Вплоть до верха Кампаниле,
Вмѣсто лѣстницы, покать
Здѣсь устроенъ, и *ганцъ глатъ!*
Хоть верхомъ ступай, пожалуй,
Нѣтъ опасности и малой;
И съ начала, *се тре ге;*
Но ужасно *фатиге*
Я была, когда взобралась,
И насилу отдышалась.
Что за множество шпилей,
Куполь, кировъ, *де палеи!*
Что за множество каналовъ,
Острововъ, мостовъ, кварталовъ!
Городъ, хоть куда, *табло!*
И сидитъ себѣ *данъ л'о,*
Среди волнъ, и мало горя!
Точно какъ владыкѣ моря
Покорилася вода!
Но что стоило труда

Овладѣть стихіей влажной?
Это подвижъ очень важный!

Я спустилась *сюръ ла пласъ*,
И пошла *пуръ прандръ юнъ гласъ*
И оржата два стакана,
Подъ аркады у Флорьяна.
Знаменитъ кафе Флорьянъ.
Всѣ народы *де л'Орьянъ*,
Турки, Греки, Персіяне,
Его гости, и крестьяне
Платятъ просто *редевансъ*.
Здѣсь въ Венецыи *л'элегансъ*
У Флорьянъ сидѣтъ и кушать
Шеколадъ, *де гласъ*, и слушать
Музыку, что всякій разъ
Здѣсь играетъ *сюръ ла пласъ*,
Зорю бьютъ когда австрицы.
Дамы, *дезъ абе*, дѣвицы
Тутъ сидятъ, — немудрено!
Это общій казино!
И разубранъ онъ прекрасно
И внутри; по мнѣ, напрасно,
Потому, что всѣ сидятъ
У дверей, и не глядятъ
Въ комнаты; но Англичане
Тутъ всегда на первомъ планѣ;
Ужъ *воля де транзъ уазо!*
Я видала ихъ *озъ о*.
Развѣ лучше, чѣмъ другіе?
Даже хуже; и иные

Такъ торгуются, что страхъ!
Но объ этихъ пустякахъ
Что и говорить! Флорьяна
Не узнаешь безъ изьяна!

Но онъ былъ *ами де керъ*
Де Канова ле скульптеръ;
Былъ Флорьянъ подагрой боленъ.
И всегда страхъ недоволенъ,
Какъ сапожникъ приходилъ.
Мѣрку снять съ ноги просилъ:
А безъ мѣрки шить — такого
Нѣтъ и мастера. Канова,
Чтобы положить конецъ
Горю друга, взялъ рѣзецъ, —
Изваялъ его онъ ногу
И тѣмъ прекратилъ тревогу.
Ту ле де давно ужъ *моръ,*
И кандитеръ и скульпторъ;
Но нога цѣла допынѣ!
И, быть можетъ, въ честь святынѣ
Такъ Флорьянъ и *визите.*

Вотъ еще *кюрьозите :*
Вся покрыта голубями
Площадь здѣсь, и надъ шпильями,
Сюръ ле домъ, сюръ ле корнишь,
Ты куда ни поглядишь,
Голуби сидятъ; сначала
Видѣла, не понимала

Я, откуда взялись
Этѣ массы а *Венизъ!*
Но мнѣ это объяснили.
Какъ *паръ ту*, въ Италѣ были
Въ старину *боку дюзажъ*,
Что исчезли; и нельзя жъ
Иначе; здѣсь въ Воскресенье
Вербное обыкновенье
Было кучу голубей
Выпускать изъ всѣхъ церквей,
Привязавъ сперва бѣдняжкѣ
Къ каждой лапкѣ по бумажкѣ;
Полетять *д'аборъ*, и вдругъ
Всѣ попадаютъ; — вокругъ
Тма народу ожидаетъ
И упавшихъ собираетъ,
И несетъ къ себѣ домой
Какъ раздачу; но порой
Голуби освобождались
Отъ бумажекъ, разлетались
И почти всѣ *сюръ ле домъ*
Де Сантъ-Маркъ, махнувъ крыломъ,
Собирались и сидѣли.
Тутъ ужъ тронуть ихъ не смѣли;
Мѣсто свято. И народъ
Къ нимъ разнѣжился; и вотъ
Разъ на сходѣ положили,
Чтобы ихъ на счетъ кормилъ
Де ла виль э де л'эта;
Благородная черта!
Но хвалена свѣше мѣры,
Потому что пансьонеры

Голуби, *деюи се журъ*,
Расплодились через чуръ;
И бывало прилетаютъ,
Куда только пожелаютъ,
Кушая, *комъ де шануанъ*,
Здѣсь казенный *авуанъ*.
Сядутъ иногда коломбы
Пресвободно, на тѣ пломбы,
Подъ которыми *дезъ омъ*,
Сокрушаясь *Две се комъ*,
Лѣтъ десятка два и болѣ,
Угнетаются въ неволѣ!
Справедливо ли оно?
Прекратилось давно
Здѣсь народное правленье;
И въ обычьяхъ измѣненье
И въ коммерціи *д'алоръ*;
И Венеціи, съ тѣхъ поръ,
Туръ а туръ, д'аборъ Французы,
Тамъ Австрицы дали узы;
Ле патріотизмъ слабѣй;
А все кормятъ голубей!
И однимъ имъ, можетъ статья,
Нѣтъ причины сокрушаться,
Что не та уже Венизь,
Что была *о танъ жадисъ*.

==

VI.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я порядкомъ отдохнула
У Флорьяна, и взглянула,
Анъ пасанъ, на все; такъ что жъ?
Я теперь *пале де дожъ*
Разсмотрѣть могу подробно.
Говорятъ, что неподобно
Все внутри; и слова нѣтъ!
Ужъ судя *паръ ла ложетъ*,
То есть, по сѣнямъ швейцара,
Не жалѣли здѣсь товара
И искусства; *са паре*
Еще больше на дворѣ.
Барельефы тутъ и группы
Де статю; но только глупы:
Всѣ почти *де пюдите*;
И смотрѣть, *анъ верите*,
При людяхъ, такъ даже стыдно!
Все такъ натурально видно!
Не хѳтя опустишь взоръ.
Двѣ *ситерны* есть *анкоръ*
Пребогатая; — писали,
Что когда ихъ запырали,
Безъ воды была *Венизъ*.
Это просто *де бетизъ!*

Въ каждомъ домѣ есть и краны,
И колодцы; — но романы
Данъ л'Истуаръ, — и не грѣша,
Какъ *ле беръ данъ ла каша*,
Прибавляются для вкуса;
И я доказать беруся,
Что иной бы не читалъ
Въ вѣкъ исторьи, если бъ зналъ,
Что въ ней нѣту аллегорьи.
Но вотъ памятникъ исторьи
Настоящей на лицо:
Здѣсь парадное крыльцо;
Эта лѣстница гигантовъ,
Тутъ стоитъ она; на ней
Сколько сгнуло людей
Разкажу безъ коментарій:
Архитекторъ Календарій
Ее строилъ, и дворець
Имъ же начать; но хитрець,
Сколько видно, былъ замѣшанъ
Въ революцыи, и повѣшенъ.
И Фальери, самъ *ле Дожъ*,
Основатель, на вельможъ
Напустилъ народъ: — схватили
Бѣдняка и отрубили
Голову ему за то;
По ступенямъ *осито*
Обезглавленное тѣло
Кубаремъ здѣсь полетѣло!
Мусье Бейронъ, *ле поэтъ*,
Тутъ трагедіи сюжетъ
Отыскалъ; любовь прибавилъ,

И событіе прославилъ,
И приплелъ тутъ свой романъ.
На крыльцѣ *лезъ орнеманъ*,
Всѣ работы Санцовина;
Другъ Тицьяна, Аретина
Этотъ славный былъ скульпторъ.

Тутъ, пройдя *энь* корридоръ,
Очутилась я въ салонахъ.
На стѣнахъ и на *плафонахъ*,
Ты куда ни обернись,
Ань персонъ мадамъ Венизъ,
Въ видѣ Греческой богини,
Или древней героини!
Юнь эспесъ д'апотеозъ :
Говорить она : *эль козъ*
Со святыми и съ богами.
Въ родѣ свиты этой дамъ
Ле вертю, э ле грѣхи,
Всѣ поэзы чепухи,
И амуры, и *налды*,
И всѣ бредни Илліяды!
Охъ, ужъ этотъ мнѣ Гомеръ!
Народилъ *танъ де шимеръ*
Сочиненьями своими,
Что иные, въ слѣдъ за ними,
Гиль такую ужъ несутъ,
Что и сами не поймутъ!
Но достойно замѣчанья,
Что всѣ здѣшнія преданья,
Юнь истуаръ почти *комплеть*,

И Тицьянъ и Тинторетъ
Здѣсь Венецью исписали.
Тутъ *Чиконья* начертали,
Какъ посламъ даетъ *одьянсъ*;
Тутъ надменную *Бизансъ*
Дандоло беретъ осадой;
Тутъ съ великою досадой
Отступаетъ *де Бергамъ*
Ле дюкъ д'Эстъ; а дальше тамъ,
Дождь Марино *де Гримани*,
Вверхъ поднявъ *ле дуэ мани*,
Предъ Мадонной *а жену*;
Благодатную жену
Маркъ съ святыми провожаетъ,
И какъ будто наблюдаетъ
За Венецею съ небесъ.

Какъ хорошъ *Поль Веронезъ!*
Здѣсь Европы похищенье.
Пресмѣшное приключенье :
Былъ Юпитеръ, *энь куреръ*,
Какъ извѣстно, *аматеръ*
И интригъ, и амуретокъ,
Соблазнитель всѣхъ кокетокъ
И хорошенькихъ дѣвицъ,
И замужнихъ молодицъ;
Разъ онъ ужастъ какъ влюбился
Въ одну нимфу; какъ ни бился,
Ничего достичь не могъ;
Но какъ баснословный богъ,
Даръ имѣлъ онъ превращаться;

Чтобы легче, знать, добраться,
Форму принялъ онъ быка.
Ужъ такого дурака
Я никакъ не понимаю.
Часто, — я сама страдаю, —
Хочется того, сего;
Но какъ сердца моего
Похотѣнья ни суровы,
Все бъ я не пошла въ коровы.

Здѣсь у всякой залы есть
Свое имя; вѣрно, въ честь
Прежняго употребленья,
Важности и назначенья.
Въ первой залѣ, говорятъ,
Былъ Венеціи Сенатъ,
Трибуналы; того ради
Назвали ее Прегади.
Видны тутъ еще *ле сталь*,
Стулья *де се трибюналь*,
Гдѣ сенаторы садились;
Еслибъ и теперь явились,
Хоть сейчасъ опять садись.
Это : *ле салонъ де дисъ*,
Гдѣ тираны засѣдали;
Съ трепетомъ здѣсь отворяли
Въ старину, чай, эту дверь;
Здѣсь гостиная теперь.

Это зала : *де Буссола*,
Гдѣ извѣстная *ла гола*
Дель Леоне; де се тру

Выбирались поутру
И записки и доносы;
И тогда ужъ шли допросы,
Истязанья и тюрьма.
Пребольшая кутерьма!
Эта зала еще *Педжіо*,
И зовутъ *Анти Коллежіо*;
Посмотрю теперь *ле пюи* —
Тутъ чуланы *ожурдви*,
Прежде были казаматы.
Но тюрьмами здѣсь богаты;
По всей крышѣ, *ту дю лонъ*,
Расположены *ле плонъ*.
Пелико и Казанова
Тутъ сидѣли; но я снова
Говорю, что *де бетизъ*
Написали про Венизъ,
Что ужъ тюрьмы такъ ужасны,
Для здоровья такъ опасны,
И сидѣть нельзя ни какъ;
Это просто *де черлакъ*!

Но пора домой обѣдать,
Кухни здѣшной поотвѣдать;
А потомъ, не худо мнѣ,
Прогуляться при лунѣ;
Мысль осуществить поэта:
Ла Біондин' инъ Гондолета.

Мой обѣдъ былъ не богатъ:
Только съѣла *и ла гатъ*,
Вермишели двѣ тарелки,

Да еще двѣ, три бездѣлки,
Энъ каплуиъ, авекъ дю ри,
Штучекъ шесть *де пуасонъ фри,*
И поль-блюда макаронувъ,
И десятка два мароновъ.
Тутъ съ Анетою сошла.
И гондолу наняла :
За весь вечеръ, *тре дукати.*
Описать ее ужъ кстати :
Лодка очень недурна;
Домикъ чернаго сукна;
Дверцы, окна и *розеты,*
Кузовъ траурной кареты.
По середкѣ *дю бато,*
Спереди большой *куто,*
Иль топоръ, или сѣкира,
Для красы и для *плезира,*
Потому что никакой
Нужды нѣтъ въ немъ; надъ водой
Онъ торчитъ, не прикасаясь;
Но межъ барокъ пробираясь,
Онъ опасностью грозить;
Для того, знать, и прибить,
Чтобы барки сторонились.
Въ домикъ мы помѣстились;
Спереди стоитъ одинъ
Гондольеръ; но господинъ
Задній *гондольеръ,* въ *гондолъ,*
И въ его единой волѣ
Амбаркаця : *се ле шефъ.*

Только Тассовскій напѣвъ
Позабыли *гондолеры*;
Это жалко. Я той вѣры,
Что ихъ пѣснь была чудна
Здѣсь въ то время, какъ луна
Блескомъ дивнаго сіянья,
Обдавала эти зданья,
Что такъ дышать стариной,
И заснувшею волной
Отражаются въ каналѣ,
Какъ мечта, въ туманной дали,
О счастливыхъ жизни дняхъ.
Непріятности, и страхъ,
И заботы миновались;
Только чувства тѣ остались,
Что запали въ глубину
Нашихъ душъ, и старину
Такъ всегда для насъ чаруютъ,
Живописно такъ рисуютъ,
Что и нынѣшней бѣды,
Затираются слѣды.
А здѣсь Тассовы октавы
Отголоски были славы,
И любви, и всѣхъ затѣй,
И забавъ минувшихъ дней;
Смерть Клоринды *ишь таль форма*:
Пасса, пасса э паръ ке дорма!
И Армида, и Танкредъ,
Весь волшебный этотъ бредъ,
И интриги, и *баталы*
Все богатырей Италы.
И какъ часто подъ шумокъ

Этихъ пѣсней въ уголокъ
Прятался иной пріятель,
Венецьянки обожатель,
И давалъ условный знакъ
О свиданьи; такъ иль сякъ,
Только друга ожидая,
Венецьянка молодая
Вдругъ являлась на балконъ;
Между тѣмъ *сюръ ле межъ тонъ*
Гондольеры продолжали,
И октавой усыпляли
Стражей, нянекъ, *ле мари!*
Право, какъ ни говори,
Я бь сама была готова
Здѣсь забыть про Курдюкова;
И Француза съ бородой,
Будь онъ только молодой
И наружностью пріятень,
Полюбить; по мнѣ понятень
Межъ *гондолой* и октавъ
Маленькій *фотъ д'ортографъ*.

По каналу всё *палаци*
Дей гримани, дей дураци
Мончениго, Дандоло
Отражаются *данъ л'о*,
Точно отклики былого!
Правда, видишь у инаго.
Вмѣсто оконъ, *де лубки*;
Отслужили старики,
И не то, что прежде были,

Но однако жъ сохранили
Отпечатокъ старины.
Краснорѣчія полны
Ихъ затѣйные фасады,
Арабески, колоннады;
И когда на нихъ глядишь,
Далеко мечтой летишь;
Тутъ мелькаютъ куртезанки,
Ихъ ужимки, ихъ приманки;
Тутъ сидитъ надменный дождь;
Тутъ вострить въ потѣмкахъ ножъ
Мужъ ревнивый, изступленный;
А тутъ крадется влюбленный
Непримѣтно отъ него,
И свиданья своего
Достигаетъ невредимо!

Но что невообразимо,
Это роскошь *дезъ эглизъ*.
Всякій разъ, когда *Венизъ*
Карой неба угнеталась,
И надъ нею разряжалась
Неожиданно напасть,
И чума, разинувъ пасть,
Городъ весь опустошала,
И свирѣпая гуляла
Межъ испуганныхъ людей,
Вѣра пробуждалась въ ней!
Храмы ею воздвигались!
И какъ памятникъ остались
Для потомства и поднесъ.

Мы любуемся имъ здѣсь.
Кіези такъ *делла салуте*,
Гдѣ расписаны на *вуть*
Язвы всѣ — Такъ Реданторъ,
Пышностью пленяють взоръ.

Далѣе плыветь гондола,
Тутъ Армянъ и домъ, и школа;
А тутъ Лидо, и каналъ
Заключаетъ арсеналь,
Гдѣ готовились оковы
Отъ Венеціи суровой
Всѣмъ сосѣднимъ племенамъ;
И откуда по морямъ
Флотъ могучій и крылатый
За добычею богатой
Отправлялся въ старину;
И сердитую волну
Съ пѣной мутной и зеленой
Разсѣкалъ стрѣлой каленой.

Тутъ хранится *бусанторъ*,
Но не пышный, *тутъ анъ оръ*,
Какъ онъ древле красовался,
Оставъ лишь одинъ остался,
То есть руль, бока, и киль.
Этотъ оставъ — *де ла виль*
Мнѣ судьбу напоминаетъ,
И историю представляетъ :
Какъ Венеця, *бусанторъ*
Испыталъ *ле ку дю соръ!*

Тутъ коллекція, родъ собранья
Инструментовъ истязанья,
Выдумки Италыи злой;
Ключъ съ отравленной иглой,
Вѣрности замокъ ревнивый,
Ну наборъ пренекрасивый.

Я однако же *Венизъ*
Осмотрѣла, *куа к'онъ дизъ*,
Вдоль и поперегъ. — Къ обѣду
Нынче въ Местерь я прѣду —
И пушусь вояжъ опять
Сухопутно продолжать.
Но навѣрно, гдѣ ни буду,
Я Венецьи не забуду!
Нѣтъ.... въ душѣ впечатлѣна,
Какъ любовница она.

VII.

ФЛОРЕНЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вотъ Флоренцьи; Ветюрине
Показаль ужъ мнѣ *кашине*,
Лунго л'Арно, *катедрадь*
И *палаццо грандъ дюкаль*.

Славный городъ! — Въ немъ искусства
Изошряютъ наши чувства.
Мостовая, какъ паркетъ;
Но въ трактирахъ мѣста нѣтъ;
Заняли все Англичане.
Видно въ Лондонскомъ туманѣ
Не сидится имъ, и сплошь,
У кого есть только грошъ,
Всѣ переплываютъ море,
И ну ѣздить! — Право, горе
Вояжерамъ прочихъ странъ
Отъ проклятыхъ Англичанъ!

Вотъ въѣжаемъ; передъ нами
Триумфальный аркъ съ орлами,
А подальше *коръ де гардъ*
И таможня; — *прене гардъ*,
Господа контрабандисты,
Щеголихи и модисты!
Всѣ разшарятъ *а ла портъ*.
Нѣтъ, взглянули на паспортъ
И пустиди въ путь-дорогу;
И признаться, слава Богу,
Я устала, *э же фень*;
Черезъ эти *Апененъ*
Ѣдешь, ѣдешь и устанешь;
И кусочка не достанешь,
Червяка чтобъ заморить.

Если по *антре* судить,
То въ Флоренци некрасиво,
Пустыри одни; на диво

Домъ, другой кой-гдѣ стоитъ,
Но и то прежалкій видъ;
А ужъ далѣе, такъ чудо!
Всѣ *палацы*, и какъ блюдо
Мостовая, фонари:
Что твоей даже *ле Пари!*

Цѣлый вечеръ провозилась,
И едва, едва добилась
Въ третьемъ *пьянн* у Гомбергъ;
*Энъ картъ*е довольно шеръ,
И ужасно какъ высоко;
Мнѣ оно *женанъ ун-поко* :
Часто я должна *сортиръ*;
Всѣ музей *паркуруиръ*
Мой проектъ, моя идея.
Я спросила лонъ-лакея, —
Мнѣ явился Раааэль,
Лонъ-лакеевъ ле модель,
Энъ жени, энъ иммортель!
Наизусть поэтовъ знаетъ;
Про картину разсуждаетъ,
Какъ первѣйшей *конесёръ*,
Словомъ, сущій *профессёръ!*
И всегда на комплиментахъ;
А *шеваль* на *сантиментахъ*
Деликатства; — паричекъ
И премодный *скюртучекъ*.
Мы съ нимъ тотчасъ положили
Чѣмъ начать; и разсудили
Всего лучше, *ква к'онъ дизъ*,

Комансе паръ лезъ элизъ.
И пустились, что есть мочи,
Вплоть до кирки *Санта Кроче*,
Потому что *л'онъ м'а ди*,
Что ихъ ровно *а миди*
Всякій день здѣсь затворяють,
И ужъ больше не пускають
Опоздавшихъ въ Божій домъ!
Подыми они содомъ,
Разкричися, *инфеличи*;
Все равно, — такой обычай!

Мы поспѣли; я вошла,
Но съ наружи я почла
Кирку ту большимъ анбаромъ;
И подумала, что даромъ
Такъ спѣшили мы поспѣть;
Вѣрно нечего глядѣть.
Но напрасно такъ судила;
Эта кирка восхитила
Мои чувства! и не разъ!
Всей Флоренціи *префасъ*
Въ этой киркѣ; всѣ *грандъ омы*,
Что въ исторіи знакомы
Особливо *де Флорансъ*,
Пуръ лезъ аръ и ле сіансъ,
Собраны тутъ въ монументахъ;
И въ раздумія моментахъ
Ты летишь душою въ даль.
Всей исторіи скрижалъ
Будто бь предъ тобой развита!

Этихъ монументовъ свита,
Точно отзывъ старины!

Вотъ здѣсь съ правой стороны
Мишель Анджъ — великій геній!
Я готова на колѣни
Передъ нимъ. *Архитекторъ,*
Живопись э ла скульптуръ,
Все ему далось въ руки;
И искусства, и науки
Увѣнчали молодца,
И онъ носить три вѣнца.
Это всё изобразили
Въ монументъ; посадили
Три статуи грустныхъ бабъ :
У одной въ рукѣ масштабъ;
Эта первая фигура
Должно быть *Архитектура;*
У другой въ рукѣ рѣзецъ, —
То *скульптура;* наконецъ,
Живопись сидитъ въ вуалѣ,
Погруженная въ печали,
Приунывъ и говоря :
«То была моя заря!»
Мишель Анджъ, Андрей дель Сарто;
Рафаэль родъ *Бонапарта*
На холстинѣ для *Мадоннъ;* —
Всѣ исчезли, *ты с'анъ вонъ.*

Рядомъ тутъ великій *Данте.*
Много о его талантѣ
Написали; онъ *Поэтъ*

И Философъ, слова нѣтъ;
Его плохо повимають,
Но за то какъ уважають!
На *плянть* онъ сидитъ
И съ отвагой говоритъ :
«*Онорате иль поэта!*»
И тутъ — вырѣзано это.

Тутъ Алфьери *ле Тражикъ!*
Монументъ его великъ
И украшенъ медальономъ!

Но я подошла съ поклономъ
Къ Макьявелю. *Кель гранд' омъ*
По Исторіи, и *комъ*
Сочинитель и писатель!
Медицисовъ былъ пріятель,
Дѣломъ правилъ, и писалъ.
Подноготную всю зналъ
Государей и народа;
А въ семьѣ не безъ уroda!
Былъ пронырливъ и хитѣрь,
И ужасно какъ остѣрь.
Прежде просто имъ бранились;
Наконецъ всѣ согласились,
Что *сонъ пренсъ и се декадъ* —
Ключъ политики и кладъ!

Три, четыре мавзолея
Я прошла *де Галилея*.
Математикъ, Астрономъ;
А кому онъ незнакомъ?

Кто во времена ученья
Не отдалъ ему почтенья,
Какъ начальнику планетъ?
Тутъ виситъ его портретъ;
Я колѣна преклоняю,
Какъ душою вспоминаю :
Эта борода, *се не*
Молвили землѣ : «*турне*
«На себя и вокругъ солнца;
«Вкругъ тебя же родъ червонца
«Вертится пускай луна,
«Звѣздами окружена.
«Ты же, солнце, ты ни съ мѣста,
«Ни на шагъ изъ-подъ ареста,
«Средоточье будь міровъ.»
Вотъ тутъ вся, въ десяткѣ словъ,
Галилеева система.
Для меня оно проблема.
Какъ онъ это отыскалъ?
И чѣмъ это доказалъ,
Мнѣ бъ спросить его хотѣлось.
Впрочемъ, что бы ни вертѣлось —
Солнце, мѣсяцъ иль *ла теръ*,
Се не сонъ на нозѣ аферъ.

Кирка Кроче небогата
Анъ табло, а простовата.
Одна только есть *шапель*
Де Сибиль довольно белъ.
Вся *Лаворо* Тинторето,
Но она, какъ родъ секрета,

Заперта *пуръ ту ле жанъ*,
У кого *не па д'аржанъ*;
Я вошла, и за три поля
Предоставлена мнѣ воля
Любоваться по угламъ
Этихъ четырехъ *вѣль фамъ*
Лицезрѣннемъ и плафономъ;
И *кустоде* мнѣ съ поклономъ
За такую *багатель*
Настежъ отворилъ *шапель*;
Точно изъ стѣны выходятъ
Ле Сибиль и страхъ наводятъ :
Упадутъ того гляди;
А *плафонъ ле пароди*
Очень живо представляетъ;
Книгу Моисей читаетъ,
И нога его торчитъ.

Но пора! хочу *плю витъ*
Добѣжать до *Анонсыаты!*
Орнаменты въ ней богаты :
Есть картины *э де фрескъ*,
Одинъ очень *романескъ*, —
Это *ла Мадонна Сака*.
Былъ ужасный *забіяка*,
Волокита и *нахаль*
Андрей *Сарто*; — *бушеваль*,
И на *съѣзжу* попадалъ
Очень часто; иль *скрывался*
Отъ *квартальныхъ здѣсь и тамъ*,
Больше жъ по *монастырямъ*,
Потому что не *входили*

Никогда въ нихъ *алмазиль*.
Разъ онъ какъ-то накутилъ;
Аннонсыяты пріютилъ
Монастырь его на время;
Но чтобъ былъ онъ тутъ не въ бремя.
Братья положили такъ,
Что дадутъ ему *энь сакъ*
Де пшеницы за Мадонну,
Отъ полицьи оборону,
И квартиру, и *дине*,
Чтобъ ее имъ на стѣнѣ
Написалъ, съ большимъ искусствомъ,
И съ экспресьею, и съ чувствомъ.
Онъ исполнилъ договоръ.
И теперь *иль франъ анкорь!*
Этотъ *фрескъ*, какъ бы живая,
Чтенью Юсвфа внимая,
Ла Мадонна такъ глядитъ,
Будто съ небомъ говоритъ;
Благодать и вдохновенье
Въ ея взорахъ; — откровенье
Отражается на ней;
Смыслу горнему рѣчей
Она вѣритъ съ удивленьемъ;
Это все съ большимъ умѣньемъ
Начерталъ онъ, *пре д'енъ сакъ*,
Чтобъ оставить людямъ знакъ,
За какую, дискать, цѣну
Расписалъ онъ эту стѣну.

Фрески есть еще его
Тре фаме; и для того,

Чтобъ дожди ихъ не стирали,
Ихъ окошками забрали.
Тутъ представленъ *Сентъ Филиппъ*.
Громъ разбойниковъ зашибъ,
А онъ, ну скорѣй въ монахи,
И стоятъ тутъ безъ рубахи!
Тутъ творить онъ чудеса;
Но чтобъ описать *ту са*,
Книги бъ цѣлой не достало.
А хорошаго не мало
Въ Аннонцятѣ есть *анкоръ*;
Право, разбѣжится взоръ,
Какъ начнешь смотрѣть картины,
Арабески, *пурпурины*,
Лаписъ, лаззули, колонны.

Болѣе всего *плафонъ*
Мнѣ въ куполѣ показался;
Тинторето постарался
Въ немъ представить, *л'онъ м'а ди*,
Весь дю *Данте паради*;
Всѣ тѣ круги, гдѣ внимая
Беатричѣ и гуляя
Мыслью творческой за ней,
Добродѣтельныхъ людей
Онъ нашелъ на первомъ планѣ;
А повыше и въ туманѣ
Лезъ угодникъ, ле мартиръ,
О которыхъ знаетъ мѣръ;
А повыше, неизвѣстныхъ
Тамъ пророковъ тѣхъ чудесныхъ,

Тамъ все воинство небесъ,
И ужъ выше не долѣзъ, —
Дымъ *розе*; — по мнѣ досада :
Рай его не стойтъ ада!
Адъ чудесенъ; *пургаторъ*
Ужъ совсѣмъ не *плю си форъ*;
А въ раю, такъ просто скука!
Мезъ онъ ди, что въ томъ и штука.

Въ Мишель Анджа *ла мезонъ*,
И (*временъ, авекъ резонъ*,)
Я пошла изъ Анонсіята.
Я считаю, что два брата —
Релижіонъ э ле жени,
И Господь насъ сохрани,
Чтобъ ихъ люди раздѣляли;
Мы бъ тогда сейчасъ пропали.
Мальчикъ рыжій, босикомъ,
Въ курткѣ, отворилъ мнѣ домъ,
И сейчасъ повелъ въ *салоны*.
Тамъ всѣ стѣны и плафоны
Представляютъ рядъ картинъ,
И во всѣхъ сюжетъ одинъ :
Мишель Анджа похождения
Вплоть отъ самаго рожденья.
Какъ его журира мать,
Какъ учился рисовать,
Какъ докладывалъ Браманте
Папѣ о его талантѣ,
Какъ *ле Папъ* его призывалъ
И ему работу далъ;

Однимъ словомъ, всю историю.
Какъ представилъ онъ *меморью*
О постройкѣ *де Сентъ Пьеръ*;
Какъ вдругъ сталъ онъ *милитеръ*,
Началъ строить *фортересы*;
Какъ Посломъ, онъ интересы
Медициссовъ защитилъ.
Мальчикъ тутъ меня впустилъ
Въ Мишель Анжело покои.
Всѣ поэты, всѣ герои
Омъ д'эта и де сѣансъ,
Коиими славна *Флорансъ*,
Тутъ разставлены рядами,
И назначено словами,
Кто такой и чей портретъ.
Мишель Анджа кабинетъ
Тотчасъ прямо изъ столовой;
Ни одной нѣтъ вещи новой;
Все, что онъ употреблялъ :
Кисть, которою писалъ,
Съ красками его палитра,
И рѣзецъ, и два пюльпитра,
Се десень, э се табло,
Се статью, сонъ потъ а л'о,
И лохань, и полотенцо.

Тутъ пошла я въ *Сентъ Лоренцо*.
Это Храмъ *де Медисисъ*
Козмъ, Лоранъ и Леонъ Дисъ!
Тутъ вамъ монументъ воздвигнуть,
И вашъ геній тутъ постигнуть!

Онъ роскошенъ и великъ,
Флорентинскій мозаикъ.
Изразцы изъ *pietra dura*:
Его стѣны э фигура
Точно Римскій Пантеонъ,
Съ дюжиной большихъ колоннъ;
Пышность, щегольство, богатство!
Постигаю святотатство
Въ этой киркѣ; *се си ришь*,
Что охотно сохранишь!
Но еще работы бездна,
И попытка бесполезна,
Когда будетъ ашеве.

Поглядѣла, — *э же ве*
Въ катедраль и къ Батистеру;
Этимъ *дезь элизовъ мѣру*
Я исполню, *э плю таръ*
Погружусь *данъ ле боз аръ*.
Катедраль, большое зданье,
Можетъ обратить вниманье
Комъ энъ монюманъ готикъ,
И еще какъ мозаикъ
Разныхъ мраморовъ; замѣтимъ,
Что оно должно ужъ этимъ
Быть Флоренцѣи катедраль:
Ибо главный здѣсь *траваль*
Мозаикъ, изъ *pietra dura*.
Недурна архитектура;
Но по мпѣ, для красоты
Слишкомъ много пестроты;

Этимъ только недовольна.
Кампаниле, колокольня
Хороша, *ме л'ентерьеръ*
Могъ бы быть *энь пе мельеръ*;
Здѣсь безвкусье изумляетъ!
Любопытный тутъ гуляетъ,
И не видать ничего!
Де геро сюръ де шево,
Въ барельефахъ, въ стѣны вбиты.
Но они чѣмъ знамениты,
Кто они? — *же не се па!*
Но не я одна глупа;
И кустоде ихъ не знаетъ,
Хотя надписи читаетъ
Онъ отъ скуки иногда.

Но что стоитъ здѣсь труда
И вниманья аматера,
Это двери Батистера.
Тутъ анъ бронзъ, и кель десень!
Говорять : ихъ *Константенъ*
Заказалъ и самъ поставилъ
А *Бизансъ*; сюда жъ доставилъ
Ихъ какой-то *Медисисъ*
Труа, Катръ, у Сенкъ, у Сисъ.
Я всегда преданьямъ вѣрю,
Вресамбланса ихъ не мѣрю.
Говорять, а *Сентъ Софи*
Двери были, — *са сюфи.*

Батистеръ, какъ *риги*, круглый,
И въ стѣнахъ такой же смуглый,

Какъ онѣ; двѣ, три *шпель*,
По середкѣ юнѣ *купль*
Де порфиръ, рѣзбы прелестной;
И изъ мрамора чудесный
Энъ Сентъ Жанъ, такъ бѣлъ, такъ чистъ,
Что зовутъ его батистъ.

Ну, вотъ съ кирками я квита
Послѣ этого визита!
«Нѣтъ, сказалъ мнѣ Рафаэль :
«Есть еще *Мари Нувель*,
«Хоть ее вы поглядите;
«Я спѣшу въ *Палацо Питти*,
«Но ее какъ миновать?
«Будутъ люди толковать,
«Что вашъ проводникъ зѣвака:
«Осуждать народъ — собака,
«Потеряю всю *пратикъ*.»
Согласилась я; и въ мигъ
Лишь вошла, духъ лодлаванда,
Флеръ д'оранжа, *патъ д'аманда*
Насъ совсѣмъ ошеломилъ;
Тутъ въ углу монахъ цѣдилъ
Изъ-подъ крана что-то въ стеклянку;
Тотъ съ помадой держитъ банку,
Тотъ воронку, тотъ пузырь!
Эго что за монастырь,
Больше въ родѣ магазина!
Я бѣ дала имъ Жанъ Фарина
Иль *мусье Корбе Пероль*
Въ командиры, *ма пароль!*

Такъ какъ были мы *Вичини*,
То отправились въ *кашини*,
Гдѣ собирается *бо мондъ*.
Я во *фьякрѣ*, а же *гонтъ*
Въ щегодьскомъ такомъ хаосѣ.

Дама въ розовомъ *бурносъ*
Анъ купе; за ней *шасёръ*,
А при дверцахъ *аматеръ*,
Старичекъ щеголеватый,
И, какъ видно, пребогатый,
На лошаdkѣ, въ парикѣ,
И съ лорнеткою въ рукѣ.

Тутъ другая дама въ шали :
Иль въ раздумьи, иль въ печали,
Такъ мила, такъ хороша,
Какъ видѣнье, какъ душа!
Вся воздушная, сквозная,
Интересная, больная;
Но высокій стройный станъ;
Онъ дуре ке се Дяльнъ;
И у ней за экипажемъ
Энъ шасёръ съ большимъ плюмажемъ.
Видо, здѣсь *юзажъ* такой,
И довольно щегольской.

Вотъ еще *шасёръ* въ коляскѣ;
Дама, въ бархатной повязкѣ,

Хороша, какъ Майскій день;
И сама я стала въ пень,
И въ нее какъ будто въѣлась.
Очень, очень приглядѣлась!
Щеки какъ огонь горятъ,
Взоры точно говорятъ —
Но за все, про все смѣется,
И жеманится, и жметъся;
Кажется, *эль не кокетъ*.
Молчаливъ ея сосѣдъ,
Но собой весьма недуренъ;
Только нѣсколько нахмуренъ,
Особливо, *кантъ эль ри*;
Должно быть *се ле мари*.

Вотъ еще *шасёръ*, бурносомъ
Драпируешь, съ длиннымъ носомъ;
Бѣлокурая мадамъ
Тутъ сидитъ; а по бокамъ
Кавалеровъ скачутъ группы.
Пыль столбомъ отъ нихъ, — какъ глупы!

Вотъ еще *шасёръ*, — о нѣтъ!
Этотъ иначе одѣтъ :
Это просто родъ лакея.
Свѣтлобуря ливрея,
Эполеты, аксельбантъ,
Какъ нашъ Русскій адъютантъ;
Катре дамъ, и всѣ фигуры
Какъ одна, всѣ бѣлокуры;

Тирбушонами висять
Волоса; онѣ сидятъ
Улыбаясь, и толпами
Вкругъ лондо ихъ съ бородами
И съ бадинькой *де Франсе*
Дѣлаютъ *лезъ ампресе*.

Тутъ несется, какъ бригада,
Англичанокъ кавалькада;
А за ними *а шеваль*
Ихъ супруги; очень жаль,
Что мнѣ не далась *питтура*;
Славная бѣ карриатура!

Вотъ летитъ кабриолетъ;
Въ немъ по-Англійски одѣтъ
Длинный денди, сухощавый,
Юнъ барбишъ и усъ кудрявый;
Шляпа *а ла Болмваръ*,
И во рту торчитъ сигарь.

Вотъ лондо — ковчегъ потопа —
Изъ трактира *де л'Европа*;
Англичанъ въ немъ *юнъ фамиль*:
Мать, отецъ, *де фисъ, де филь*;
Какъ они въ немъ помѣстились,
Жен се па, но такъ стѣснились,
Какъ боченокъ *де сельдей*.
А на козлахъ : лонъ лакей!

Вотъ еще лондо не уже,
Только старѣе и хуже;
И сидитъ, прижавшись тутъ,
Дама — точно *Лиллипутъ*;
Краснощекая, глазами
Такъ и вертитъ; между нами,
Хороша, но *тре мешантъ*;
Впрочемъ очень *элегантъ*.
Мужъ бѣднякъ пѣшкомъ гуляетъ;
Дама просто не пускаетъ
Съ ней сидѣть *данъ л'экипажъ*,
Дискать, *се не на л'юзажъ*.

Англичанинъ превысокій
Разъѣзжаетъ одинокій,
На большомъ аргамакъ,
Въ свѣтлосѣромъ сюртукъ;
То поклоны посылаетъ,
То къ каретамъ подъѣзжаетъ,
То сигналы подаетъ,
То проходимъ руки жметъ;
Всѣмъ знакомъ онъ, всѣмъ пріятель,
И всѣхъ барынь обожатель.

Множество *оригино*
Повстрѣчались съ нами; но
Вотъ достигли середины,
Гдѣ построены *кашины*;
Въ этомъ мѣстѣ, *се л'юзажъ*,
Дамы *данъ лезъ экипажъ*,

Кавалеры пѣшеходы,
Всѣ жрецы богини моды
Массой, группами стоятъ,
Межъ собою говорятъ,
Точно будто бы въ гостинной;
А нашъ Англичанинъ длинный
Такъ и рыскаетъ; то къ той
Подъѣзжаетъ, то къ другой
Иль коляскѣ, иль каретѣ;
У него одно въ предметѣ,
Чтобъ сказалъ о немъ народъ,
Что *воля л'омъ а ла модъ!*

Но пора, ужъ часъ обѣда;
Продолжится здѣсь бесѣда
Тре лонтанъ, а должно мнѣ
Шезъ энъ Рюсъ еще дине.
Его ласки, хлѣбосољство
Замѣняютъ намъ посольство,
Что недавно *сюприме*.
Всѣми здѣсь онъ *эстиме*.
Родинѣ, Царю и Богу
Онъ принесъ на жертву ногу
Среди ратныхъ непогодъ,
Намъ же руку подаетъ
На чужбинѣ, и какъ дома
Мы у этого *бравъ ома*.
Добрая его жена
И любезна и умна.
Поступь точно королевы,
И улыбка милой дѣвы.

Мастерица угощать,
Знаетъ каждому сказать
Слово именно родное;
Все семейство золотое;
Дочка юностью цвѣтеть,
Точно пѣночка поеть,
И танцуетъ; какъ Харита!
Послѣ долгаго *мжъ битва*,
Я прочла имъ *монъ журналъ*,
И нашла, что *па тро малъ*.

Тутъ въ театръ меня позвали
Данъ л'орложъ, а тамъ давали
Люкресъ Боржся, — с'этъ юнъ *фамъ*
Пренадменная, *санъ амъ*;
Яровитая, какъ львица,
И большая баловница
И безстыдница; *тужуръ*
Дезъ энтригъ, э *дезъ амуръ*;
Мужъ ея какой-то *дука*.
Но вотъ матерямъ наука :
Ею сынъ *абандоне*
Былъ въ далекой сторонѣ;
Тамъ и выросъ, и явился
А *Венизъ*, и полюбился
Страшно а *мадамъ са меръ*,
И чуть чуть... *ме сетъ аферъ*
Вдругъ иначе обратилась;
Цѣлая толпа вломилась
Данъ ла саль, и ну ругать
Слишкомъ влюбчивую мать;

Сынъ ее возненавидѣлъ.
Дука это все увидѣлъ;
Ревность овладѣла имъ,
И затѣялъ онъ *энь кримь*;
Сына мать спасти успѣла
Въ первый разъ, но закипѣла
Гнѣвомъ, местию *а сонъ турь*,
Потому что балагуръ
Кто-то, *де сонъ нонъ*, съ отвагой
Б сорвалъ свою *щдагой*;
Распознать онъ *не цю па*
Ле фотифъ данъ да толпа;
Все равно : *фотифъ* и правый,
Пусть погибнуть! и отравой
Растворивъ вино и супъ,
Созвала она всю *трупцъ*,
Всю толпу на пиръ, въ надеждѣ,
Что *сонъ фисъ* уѣхалъ прежде,
И что тутъ его ужъ нѣтъ;
Но онъ бѣдный на обѣдъ
Вмѣстѣ съ прочими явился,
Понаѣлся, понапился
Во всю волюшку, и вотъ
Заболѣлъ его животъ;
Рѣзь и судорги и крики;
Прибѣжали *доместиси*,
А за ними и она,
Адской радостью полна;
Входить, и кого же зрить? роднаго
Сына, при смерти больнаго!
Ну терзаться, ну рыдать!
Сердце говорить : что мать —

И свое сгубила чадо!...
Ништо, нишио, такъ и надо!
Не жалѣла о чужомъ, —
Пусть же плачетъ, — по дѣломъ!
А пропѣли такъ, что чудо!
Но и спать мнѣ лечь не худо.
Я боюсь, что будетъ мнѣ
Боржъя грѣзиться во снѣ
И проклятый этотъ дука, —
Точно ребятяшкамъ бука.
Если бъ я была Король,
Я бъ велѣла, *ма пароль*,
Для здоровья, для морали,
Чтобы по утрамъ давали
На театрахъ эту блажь :
Оно было бы *плю сажь!*

=

VIII.

ФЛОРЕНЦИЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

Сонъ мой былъ весьма спокойный,
И звонли ужъ къ достойной,
Лорске же ме сви леве.
Витъ одѣлась, э же ве,
По совѣту лонъ-лакая,
Въ *лезъ офисъ*, гдѣ галлерсея
Медицисовъ; цѣлый часъ

Лѣзу, лѣзу! — добралась!
Отворяются мнѣ двери,
И все бронзовые звѣри.
Въ *вестибюль*, (родъ сѣней),
Пара бронзовыхъ свиней,
Лошадь, волкъ, олень, собака,
Бюсты старые, родъ брака
Разныхъ древностей, *гранз омъ* :
Медицисъ, Лоранъ и Комъ.

Но, по мнѣ, весьма недурно
Этотъ бронзовый Сатурно
Тутъ представленъ; онъ злодѣй!
Собственныхъ своихъ дѣтей
Ѣсть, какъ будто бы жаркое;
А Сатурно что такое?
Время — просто; *се ле танъ*,
Ки деворе сезъ анфанъ!
Время, точно, все раждаетъ,
И оно жъ все поглощаетъ :
Политику, *лезъ амуръ*,
Славу, знатность *туръ а туръ*.
Появилось, засіяло,
И какъ будто не бывало.
Время, какъ обжора, ѣсть
Что найдетъ, *э кескъ иль рестъ?*
Эту притчу я считаю
Презатѣйной.

Вотъ вступаю
Въ галерею. *Саркофажъ*,
Кажется, *дю монъ ажъ* :

Гробъ барона или Папы,
Трости, зонтики и шляпы
Вкругъ его *комъ юнъ шрландъ*,
И при нихъ стоитъ *драбантъ*
Анъ ботфортъ, въ *плюмажѣ*, съ *шагой*;
Посѣтителямъ съ *отвагой*
Раздастъ онъ *нумера*;
Но *растолковать* пора,
Что такое *галлерей*!
Вкругъ она всего музея
Какъ *снурокъ* обведена
Де табло цѣны *неважной*
И работы *невальжной*;
Конёсеры ихъ зовутъ,
Сколько *домнится*, *де крутъ*.
Де статю — на *колоннетахъ*;
Ме ле бо все — въ *кабинетахъ*.

Надо обойти *кругомъ*,
И начать въ *концѣ* *другомъ*,
Гдѣ *Морфей*, *ребенокъ* *жирный*,
Изъ *базальта*, *тихий*, *емвирный*
Спитъ на *пребольшомъ* *крылѣ*.
Антре ну, *са не па ле!*
Сонъ *представленъ* *натурально*;
Но оно не *капитально*,
И *душѣ* не *говорить*.

Мезъ энъ *Бахусъ* тутъ *стоитъ* :
Ужъ *совсѣмъ* *другое* *дѣло*;

Ноги, взглядъ, улыбка, тѣло,
Все пьяно... *Ме сетъ изречь*
Преисполжена *ноблесь*.
Такъ, по миѣ, бываетъ пьяный
Тотъ, кто при зарѣ румяной,
Видя море, небеса,
Горы, водопадъ, лѣса,
Въ часъ волшебный пробужденья,
Богу гимнъ всего творенья
Въ нихъ читаетъ, и душой
Повторяетъ гимнъ святой,
Отъ земнаго отдѣтаясь,
Свѣтлой вѣрой озаряясь,
И летя въ надзвѣздный міръ,
Гдѣ души его кумарь!..
Такъ бываетъ пьянъ влюбленный;
Тотъ, кто думѣ сокрозенной,
Всѣмъ надеждамъ, что питалъ,
Въ первый разъ свободу далъ,
Въ первый разъ изрекъ признанье,
И находитъ : состраданье,
Всѣмъ мечтамъ души — отвѣтъ!
Такъ бываетъ пьянъ — поэтъ!
Увлекаясь вдохновеньемъ,
Проникая съ дерзновеньемъ
Будущихъ временъ туманъ!
Такъ, Христофъ Колумбъ былъ пьянъ,
Новый свѣтъ искать пустившись,
И мечты своей добившись,
Какъ увидѣлъ *Америку!*
Пьянство, *данъ ле танъ антикъ*,
Было то, что вдохновенье,

Что суетъ земныхъ забвенье;
Что надежда, что любовь!...
Волновалась сильно кровь,
Цѣпи жизни всѣ слагались,
Двери неба отворялись!
Бахусъ богъ, *же ле консуа*,
Быль тогда въ чести.

Пуркуа

Нынче пьяницы такъ глупы!
Посмотрите эти группы,
Что при кабакахъ у насъ!
У иныхъ подбитый глазъ,
Тотъ кричить, какъ угорѣлый,
Того рветъ, а тотъ не смѣлый,
Пробираясь по стѣнѣ,
Спотыкается. Одиѣ
Отвратительныя сцены!
А всей этой перемѣны,
Между нами, кто *фотифъ*?
Вѣкъ нашъ — слишкомъ *позитифъ*.

Но вотъ публику впускаютъ
Въ кабинеты; — ожидаютъ,
Что увидятъ *энь трезоръ*,
А находятъ : въ первомъ, вздоръ —
Вазы, ковшики, и блюда,
(Все непрочная посуда).
Анъ теръ кюитъ ле вазъ этрюскъ
Были рѣдки только *жюскъ*

Не узнали мы фарфора
И фаянса, и для вздора
Для такого, — кабинетъ!...
Глупо такъ, что мочи нѣтъ!...

Кабинетъ *де бронзъ* за этимъ
Интереснѣе; замѣтимъ,
Что *ле бронзъ* былъ въ старину,
То же, что чугуны *ше ну*.
Лились изъ него, кастрюльки,
Вазы, дѣтскія бирюльки,
Стулья, каски, *ле кирасъ*,
Монументы, какъ у насъ,
И статуи полководцевъ,
Даже краны для колодцевъ;
Сверхъ того, старинный міръ
Олицетворялъ кумиръ
Всѣхъ страстей, всѣхъ упованій,
Наслажденій и желаній,
Гнѣвъ, обжорство, красоту;
Иль и аве де дье пуръ ту! —
И фантазьи той затѣйной,
Былъ всегда заводъ литейный,
Сколько видно, *отре фуа*
Фурнисёръ, — *воля пуркуа*
Столько бронзовъ. — Тутъ Венера,
Тутъ dospѣхи кавалера,
Тутъ жаровня, тутъ *эрюль*;
Тутъ котель, тутъ *шезъ кюрюль*;
Здѣсь двѣ группы на колоннахъ,
Здѣсь престранный, въ панталонахъ,

Въ круглой шапкѣ, *анъ сабо*
Энъ Эркюль, к'онъ ди тре бо,
Я не вижу; — но прелестный
И весьма, весьма извѣстный
Жанболонья здѣсь Меркюръ :
Точно мысль, *же вузь асюръ,*
Творческая мысль поэта,
Въ мигъ волшебнаго излета
Изъ души, какъ дивный звукъ!
Выпалъ *сакъ увражъ* изъ рукъ
У меня отъ удвѣленья;
Столько жизни въ немъ, движенья!
Такъ онъ легокъ, *элансе!*

Ну *де ла же сви насе*
Въ кабинетъ *де ла Ниобе.*
Интереснѣйшія обѣ:
Мать и дочка. *Лонъ дуре,*
Что *ле мраморъ ва плере!*
Нѣтъ поэзи, нѣтъ искусства
Передать такія чувства,
Какъ ихъ выразилъ скульпторъ!
И нельзя не дать *ле торъ*
Аполлону и съ Діанной,
Въ ихъ жестокости поганой, —
Такъ всѣ жертвы хороши!
Понимаешь отъ души
Бѣдной матери страданье,
Дезеспуаръ ея, воззванье
Къ непреклоннымъ небесамъ!
Слава Богу! чудесамъ

Нынче время миновалось;
А что въ старину случалось,
Ма пароль, с'еть энкрябль!
Боги не были *бонь дьябль;*
О контрерь, всегда сердиты.
Страшны были ихъ визиты!
Какъ немножко не по нихъ,
Ужъ того гляди, что въ мигъ
Въ гуся, въ дерево, въ лягушку
Обратять, или въ кукушку;
А пожалуй, и иной
Не уйдетъ отъ нихъ живой.

Тутъ мы въ залу *де Барочи*
Перешли; — прельщаютъ очи
Все картины *манифижъ,*
И *энь столъ де мозанкъ;*
Всѣхъ виднѣе: *ла Мадонна!*
По середкѣ небосклона
Удивительный *боте;*
А подъ нею *шарите!*
Въ разныхъ видахъ, тутъ мальчишка,
Тутъ паскудный старичишка,
Тутъ съ собакою слѣпецъ,
Тутъ большой; а тутъ купецъ,
Принеся для этихъ бѣдныхъ,
Нѣсколько копѣекъ мѣдныхъ,
Раздаетъ ихъ; *дезь анфанъ*
На колѣнахъ; *леръ маманъ*
Заставляетъ ихъ молиться,
А имъ хочется рѣзвиться,

Поиграть *авекъ ле шьень*
Де л'авель; се тре бьень,
Натурально такъ, что чудо!...

Тутъ еще весьма не худо :
Пастырей, волхвовъ визитъ.
Данъ ла нюи, фонарь горитъ
И лампадка въ кивотъ;
С'е Жерардо делла Потте.

Тутъ, Корреджева *Мадленъ.*
Право, *эль ме фе д'ля пень*
По причинѣ туалета :
Даже слишкомъ разодѣта;
Для Святой, *са не во па*
Выставлять такъ *сезъ ана.*

Славный Вандикъ, въ шубѣ волчьей;
Сентъ Сесиль де Карло Долче,
Мантя, ваза и тюбанъ.
Но всѣхъ лучше *де л'Альбанъ*
Здѣсь *табло;* молиться тянетъ
Всякаго, кто только взглянетъ,
Отъ всей сердца теплоты.
Отрокъ дивной красоты,
Нашъ Спаситель, среди сада.
Я божественнѣе взгляда
Не видала : къ небесамъ
Руки поднялъ Онъ, — и Самъ,

Кажется, творить моленье!
И святое вдохновенье,
И любовь въ его чертахъ,
И молитва на устахъ!
Херувимчики витають
По деревьямъ, — и внимають
Благовѣстью ихъ Царя!
Это точно, какъ заря
Дня всемірнаго спасенья, —
Дня на вѣкъ безъ захожденья!

Тутъ двѣ залы *де портре*.
Ну ужъ, *су ме перметре*,
Это *круты* большей частью.
Да и рожи-то, къ несчастью,
Незавидны. Албертъ Дюръ
Препасквильная *фиюръ*;
Голбейнъ, также некрасивый;
Рембрантъ, видно былъ плѣшивый.
Въ шляпѣ сдѣлалъ свой портретъ;
Караваджо, Тинторетъ,
Ле Жоржоне, ле Басано,
Сальваторъ, Лука Жордано,
На одинъ почти фасонъ;
Рюбенсъ *тре жоли гарсонъ*;
Рафаэль хорошъ, недуренъ
Мишель Анжо, но нахмуренъ;
Ме пуръ л'Аннибалъ Карашъ,
Право, *лонъ дуре к'иль крашъ*,
Какъ живой; Лука Кимбіазый
Черезъ-чуръ ужъ лупоглазый;

Жанъ Беллини старъ, смѣшенъ
Здѣсь, горбунъ и пресмысленъ,
Межъ цвѣтовъ себя представилъ,
Горбъ свой скрылъ, одну оставилъ
Рожу только, *воала ту*;
Могъ бы спрятать онъ и ту,
Не бѣда бы; но *экстаза*
Здѣсь весьма достойна ваза
Медицисъ, *ке л'онъ аппель*;
Велика, *са формъ э бель*,
И изваяны фигуры.
Торжество, *времанъ*, скульптуры! —
Ты куда ни поверни,
Сакрифисъ д'Ифижени
Все ты видишь.—Въ другомъ залѣ
Также на пѣдесталѣ
Ла Венера акрупи;
Говорять, *с'етъ юкъ копи*,
Но довольно миловидно;
Маловата, тѣмъ обидно;
Для статуи же *суатре*
Поплотнѣе *лезъ атре*.
А легка для переноски!

Но что зрю! *Мусье* Бриюски,
Русскій нашъ *ресторатеръ*,
Академикъ, аматеръ
Удостоенъ здѣсь портрета;
И каковъ же? Съ *Тинторетомъ*
На одной висить стѣнѣ;
Чай, не грезилъ и во снѣ!

Тутъ старинныя скульптуры.
Эти первыя фигуры —
Три Венеры: *ла пюдикъ*,
Женитриче и *мистикъ*,
Схожы всё, довольно голы,
И одной, какъ видно, школы.
Тутъ Меркуріи *анъ репо*,
Съ крыльями его *шапо*.
А онъ голъ, имѣетъ грацію;
Онъ мнѣ произвелъ *сенсацію*,
Признаюсь. А тутъ лежитъ.
Говорять: *л'Эрмофродитъ*, —
Что такое, я не знаю;
Омъ и *фамъ*, не понимаю;
Знать эмблема, но чудна!
Говорять мнѣ *к'иль* и *ан а*.
А у насъ на бѣломъ свѣтѣ —
Толковать про вещи этѣ
Дамѣ не весьма *перми*.
Тутъ въ чуланѣ *де моми*
И Египетскія рожи
На игрушки тѣ похожи,
Что въ Ростовѣ продають.
Для чего ихъ берегутъ,
Жен се па. — Еще фигура
Д'анъ Эркюль; что за натура!
Въ колыбели онъ, дитя,
Задушилъ змѣю шутя!
Тутъ два *Пута*, два амура,
А тутъ маска, — ужъ фигура!
Только что пугать дѣтей.
Старина полна затѣй.

Здѣсь *ла скуола Венецьяна*,
И *шедѣвры* все Тицьяна.
Первый обращаетъ взоръ
Его чудная *ла Флоръ*;
У нея въ рукахъ цвѣточки,
А на ней, oprичь сорочки,
Ничего; *ме кель детайль!*
Какъ рисуется *са тайль!*
Точно будто бы живая,
Вся весной благоухая.
Все въ ней нѣга, все краса,
Шея, плечи, волоса,
Се бо бра, регардъ, улыбка;
Только есть одна ошибка,
Энь Анле мнѣ говорилъ,
Что сорочку не спустилъ
Онъ пониже; я согласна.
Санть фамиль еще прекрасна
Дю Тицьянъ; *кель бель имажъ*
Поля Веронецъ *ле Мажъ!*
И еще два, три портрета,
Да *Санть сцена* Тинторета, —
И конецъ *де се коте*.

Виз а ви, ла рарете,
Кабинетъ галантерейный,
Пребогатый, презатѣйный!
Ле бижу старинныхъ дамъ:
Дезъ оазо анъ филограмъ;
Да въ оправкахъ блюда, стеклянки; —
Но толпой тутъ Англичанки

Съ ихъ мужьями, а *туть еръ*,
Точно будто а *демеръ*,
И не могутъ оторваться;
Даже мудрено пробраться
Между ними въ кабинетъ;
А *туть*, *наръ десю леръ тетъ*,
Ты гляди, коль могъ добиться.
А чтобъ имъ посторониться,
Мѣсто дать, — и не мечтай,
Хоть проси ихъ, хоть толкай!

Туть *ла самъ эколь Французской*;
Но пріятно какъ для Русской :
Бюсть прекрасный туть стоитъ
Александра; тотъ же видъ
Кроткій, добрый, незабвенный!
Александръ благословенный,
Всей Европы былъ кумиръ;
Даровалъ Онъ ей тотъ миръ,
Кѣмъ искусство процвѣтаетъ.
А какъ Русскій вспоминаетъ
Это время, — на аршинъ
Выше станетъ. *Жимажинъ*,
Что Мемнона бюсть извѣстный
Отъ того, что интересный
Звукъ давалъ, какъ звуки лиръ!
Звуки были *сувениръ*.
А здѣсь что за воспоминанья!
И дальнѣйшія преданья,
Внукамъ ихъ передадутъ. —
К'онъ с'апрошъ э к'онъ экутъ.

Бургиньона тутъ компанья,
Тутъ Филиппа *де Шампанья*,
Кажется, Сюлли портретъ;
Тутъ Мазепа *де Вернетъ*;
А вотъ этотъ, возлѣ двери,
Фаброва портретъ Алфьери;
Тутъ Миньярдъ, а тутъ Вато;
Ну, уже совсѣмъ не то,
Что *питура дей маэстри!*
Эти всѣ *унъ поко* пестры,
То есть, яркій *колори*,
И немножко *понури*.
Клодъ Лоренова *питура*
Отрѣ шозъ; ему натура
Весь открыла свой секретъ.
Но за то его тутъ нѣтъ,
А виситъ въ другой онъ залъ,
При Поль-Потрѣ и Рюйздалѣ.

Тутъ, какъ сводный эскадронъ,
Де табло мовезъ э бонъ,
Разныхъ школъ, эпохъ, манера,
Мьериса, Голбейнъ, Теньера,
Джюто, Кранахъ, Петеръ Нёвъ.
Славно какъ представленъ гнѣвъ
На щитѣ, въ лицѣ Медузы;
Парикмахеры Французы
Хитрецы, но про *куафюръ*,
Какъ у ней, *же вузъ асюръ*,
Не имѣютъ и идеи;
Вмѣсто доконовъ все змѣи!

Что *куафюръ а ла шинуазъ*,
Папильонъ, *эпи, франбуазъ*,
Вишни, башни, винограды,
Флеши, дѣдемъ, торсалы,
Кокелисы де Пари?
Нѣтъ, — змѣями уברי
И къ лицу, — чтобы пристало,
Какъ къ Медузѣ. Толку мало
Впрочемъ : таковой парикъ
Могутъ счесть и за *критикъ*
Наши дамы; и признаться,
Есть охотницы кусаться,
Хотя змѣй ихъ не видать.
Лучше ихъ не называть;
Щекотливы эти струны.

Вотъ дошли мы до Трибуны.
Ла Трибюнъ, ке се ке се?
Я подумала, и всѣ
Диксіонеры разобрала
Понапрасну; не сыскала.
Должно быть, *с'етъ юнь шапель*,
Юнь часовня, гдѣ мамзель
И дитя пустить спокойно
Можно; все благопристойно,
Всѣ приличье, всѣ *десансъ*, —
Говорить такъ *ле бонъ сансъ* :
Благочестное собранье,
Такъ святое и названье!
Съ этой мыслью я вхожу —
Изумилась, и гляжу :

Голая стоит Венера,
А при ней два *гладьтера*,
Также каждый безъ штановъ,
Безъ рубашки, и таковъ,
Ну.... какъ мать на свѣтъ родила!
Я бы дочку не пустила;
Не пустила бъ и жену,
Мужъ была бы; *антръ ну*,
Только такъ, изъ опасенья,
Все боялась бы сравненья!
Вѣдь не всякій *сюръ л'антикъ*
Мужъ скроенъ; иной старикъ —
Косолапъ, другой — горбатый,
Тотъ толстякъ, а тотъ косматый;
Ну, покудова одинъ,
Купидонъ онъ, — господинъ;
Взялъ жену и щеголяетъ,
Про другихъ жена не знаетъ,
Отъ супруга безъ ума;
На безлюдь и *Ома*
Дворянинъ! Тутъ Англичанки,
Нѣмки, Русскія дворянки, —
Только слышишь : ахъ *ма сѣръ!*
Какъ прекрасенъ *гладьтёръ!*
То ли мой Егоръ Матвѣичъ,
Или твой Степанъ Андреичъ?
И въ подметки не пойдутъ!
Се сонъ дезъ уродъ! и тутъ
Брачную теряютъ вѣру.
Мужъ покудова Венеру
Разбираетъ : *кель жену!*
Что за грудь! а какъ жену

Дома вечеромъ увидитъ, —
Сталь ровнять, и разобидитъ.
Почему же *ла* Трибюнь
Назвали? По мнѣ, *с'еть юнъ*
Западня для брачныхъ узовъ,
Вѣрно выдумка Французовъ,
Седюктёровъ, пуръ гате
Нашихъ дамъ *фиделите*.

Двѣ безстыдницы, Венеры
Де Тицьянъ, ужъ свыше мѣры
Обнаженные, висятъ
На стѣнѣ; здѣсь ищетъ взглядъ
Отъ разврата обороны, —
И находитъ двѣ Мадонны
Рафаэля; всѣ черты
Дивной неба красоты
Такъ невинны, благодатны.
Имъ какъ будто непонятны
Свѣта козни, зло, развратъ;
Объ такъ онѣ глядятъ,
Будто бы зовутъ съ собою
Въ небеса, и чистъ душою,
Взглянетъ только кто на нихъ, —
Пыль страстей затухнетъ въ мигъ,
Все земное исчезаетъ,
И молитва излетаетъ
Изъ души, какъ оиміамъ!

Рядомъ тутъ, еще мадамъ
Рафаэля жъ : Форнарина!
Безподобная картина;

И цѣны ей кто не дастъ!....
Но съ Мадоннами — контрасть!
Точно Нимфы и Циклопа!
С'етъ юнъ фамъ, комъ иль не фо па.
Славная тутъ Эродьядъ
Де Луини; говорятъ,
Копья Леонарда Винче.
А оригиналъ гдѣ нынче?
Подивитесь! *ж'имажинъ,*
Между Мятлевскихъ Картинъ!

За Трибуной еще зала,
И конецъ. Тутъ отыскала
Я знакомый мнѣ сюжетъ :
Притчу, сказку древнихъ лѣтъ!
Съ Пютифоршей сладострастной
Иосифъ борется прекрасный!
Веронезъ орижиналь;
Но гдѣ этого *мораль,*
И какой урокъ мамзели?
Я не вижу въ самомъ дѣлѣ,
А учить велятъ всегда.

Вотъ картина хоть куда :
Се ле Лембъ, рай простодушныхъ,
Добрыхъ женъ, мужей послушныхъ,
Невоспитанныхъ ребятъ,
Всѣхъ, на комъ не тяготять
Ни грѣхи, ни преступленья;
Но про коихъ похождения

Не сказать добра, ни зла,
Анъ энъ мо : какъ отъ козла,
Какъ Французы переводятъ,
Ни дю ле, ни де ла лень!
И признаться *монъ санъ пень*,
Въ свѣтѣ такихъ не мало
Есть, и будетъ, и бывало!
Жюль Рюменъ изобразилъ,
Какъ Господь ихъ воскресилъ.
Лица всѣ у нихъ овалны:
Очи точно какъ хрустальны,
Брови правильной дугой,
Носъ почти у всѣхъ прямой,
Подбородокъ кругловатый,
И отчасти длинноватый;
Бѣлокуры волоса;
Бѣлы, жирныя мяса.
Прерумяныя ланиты,
И уста полуоткрыты!

Но картинамъ всѣмъ вѣнецъ.
Вертинелли молодець,
Здѣсь поставилъ родъ букета.
Какъ пришла Елисавета
Въ домъ Маріинъ, и душой
Съ вѣрой теплой и живой
Благодатцю встрѣчаетъ;
Къ персямъ нѣжно прижимаетъ,
И ужъ взоромъ говорить,
Что звѣзда волхвовъ горить,
Что родится въ мѣръ Спаситель.

Зла и смерти побѣдитель,
Что уже разыгрался въ ней
Тотъ младенецъ, Моисей,
Илія второй, предтеча!...
Звонъ Божественнаго вѣча
Слышится въ картинѣ сей;
Откровенье дышитъ въ ней.
Благодатная, внимая
Благовѣстью, и смиряя
Духъ сомнѣнья предъ Святой
Волей Господа, съ мольбой
Точно къ небу обратилась!
Не хотя перекрестилась
На картину, и пошла
Я домой скорѣй. *Вола*
Три часа, какъ здѣсь гуляю,
Все *шедевры* разбираю,
Надобно же знать и честь!

Да и хочется поѣсть,
Въ животѣ бурчить; не худо
До котлеточки, — вотъ чудо!
Только вышла *сюрь ла пласъ*,
Задержалъ опять *экстазъ*
Предъ Нептуновой Фонтеной.
Всѣ обрызганные пѣной
Кони борзые въ водѣ;
А при нихъ, какъ будто *де*
Палфренъ, Тритонъ стремятся
Удержать ихъ, и боятся,
А Нептунъ, *ле дье де меръ*,
Поднялъ свой *триданъ анъ меръ*,

Къ пробужденію *Тампета*,
Какъ Гомеромъ то воспѣто,
Кажется, *давъ х'Одисей*.

Но вотъ прелесть : *ле Персей!*
Что за чудное творенье,
Что за станъ, за выраженье!
Винкельманъ о немъ сказалъ :
Мужества вотъ идеаль!
Точно, грудь его открыта
Какъ Рампаръ, и какъ сердита
Вся позиця! берегись!
Врагъ сдавайся и смирись!
Твердою какъ онъ рукою
Держитъ мечъ, и какъ другою
Кажеть голову, что имъ
Отнята! *О же х'эстимъ!*

Но здѣсь прелести всѣ въ ложѣ.
Этотъ *рантъ* Сабинокъ тоже
Енъ шедевръ де ла скульптуръ.
Какъ согласны *ле фигуръ*,
Композиця какъ богата,
Сила какъ видна солдата!
И дезиръ де поседе,
И въ ней, мысли *де седе*
Ужъ мелькають средь испуга,
Поняли они другъ друга; —
Но какая въ ней краса!
Какъ вѣются волоса,
Какъ она легка, игрива,
Какъ должна быть щекотлива,

Какъ боится, *комъ ель при!*—
А жену — *се ле мари* :
Бѣдный, какъ убить онъ духомъ!
Плеть не справится съ обухомъ,
Какъ ни силься.... Но пора
Мнѣ домой. *Комъ онъ вудра,*
Набралася я *сенцацы*
На свой пай.

Двѣ invitaцьи

Лонгъ-лакей мнѣ подаетъ :
А *дине* меня зоветъ
Пренсъ одинъ и *ожурдви* же,
Команъ феръ? Когда бѣ въ Парижѣ,
Я достала бы *де флеръ*,
Дезъ аби, э де тальеръ,
И сейчасъ была бѣ одѣта
Комъ иль фо; но какъ Анета
Здѣсь успѣеть? *Се бьенъ таръ!*
Все равно, а *ту газаръ*,
Постараться.... А другая
Инвицаця-то какая?
Отъ кого и *туръ кель журъ?*
А *демень энъ балъ де куръ*;
Время есть распорядиться,
Но теперь поторопиться.
Хоть *ле пренсъ* и *тре бравъ омъ*,
Но онъ былъ уже посломъ
При дворѣ Наполеона,
Надобно же, для *бонъ тона*,
Мнѣ имѣть юнъ *робъ а тренъ*
Де бижу, де плюмъ; а пенъ

Же ле тань, но визъ, Анета!
Славно я опять одѣта,
Платье чудо, *де в'лурь розъ,*
И подъ цвѣтъ, какъ разъ пришлось:
Домино мое — скроили
Анъ тюникъ, и отпустили
Хвостъ, почти что на аршинъ;
А тутъ *анъ крепонъ де шинъ*
Фалбала и *гарнитуръ,*
И нарочно, для фигуры,
Выбрали мы *амарантъ,*
А на головѣ *гирландъ*
Бѣлыхъ розъ; вокругъ *шиньона*
Де каме, три медальона.
Жемчуги, э де коро,
И большущее перо.
Аметисты, малакиты
По всей талии нашиты;
Башмаки кулеръ де палъ,
Де ганъ бланъ, энъ званталъ!
Ну, ужъ въ этомъ туалетѣ
Хоть куда! Но вещи эти
Видны только что у насъ!
Захотѣлось, и какъ разъ!
Что куаферы, что модисты?
Русскіе родясь, артисты!
Русскій только что возмись,
Иль фо ке са реюсмь.
Кучеръ въ повара назначенъ,
И обѣдъ весьма удаченъ
Во второй иль въ третій разъ.
Да и то ль еще у насъ!

А Кулибинъ нашъ? а Власовъ?
Плотники безъ ватерпасовъ
Строятъ, просто топоромъ!
Но адье! *же везъ а Ромъ!*
Мнѣ въ Флоренцы надоѣло,
И кому какое дѣло, —
Какъ происходилъ обѣдъ!
Эка важность! *се си беть.*

=

IX.

Р и м ѣ .

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ .

—

Воатюрье! стой минутку!
Ты везешь не Алеутку;
Поклониться дай же мнѣ
Рима славной старинѣ!
Да и самъ сними-ко шляпу!
Въ Римѣ ты увидишь Папу;
Онъ грѣхи твои проститъ!

Ну, узре карось плю вить!
Дамъ разгуль иماجинацы!
Вы, явитесь мнѣ, Горацы!
Ты, катонъ! ты, Манлиусъ!
Ты, Ньюма Помпилиусъ!
Ты, жеманная Лукреция!

Маскарадная Венеция,
Никогда не поняла,
Отъ чего ты умерла!
И у насъ не понимаютъ!
Тѣ же случаи бываютъ
Иногда; *ме с'еть эаль;*
Не хоронимъ мы *Весталь,*
Я сама.... но вотъ *куполя*
Де Сень Пьеръ, вотъ *капитоля;*
Знаменитая гора, —
Вотъ весь Римъ! ура! ура!

Какъ люблю я Римлянъ племя:
Какъ люблю все это время
Героизма, *дю куражъ!*
Миновалось, — *се домажъ!*
Римскій былъ народъ пресильный,
Славой, фактами обильный,
А теперь онъ очень слабъ;
Командиръ у нихъ *ле Панъ,*
Старичекъ, и легіоны
Капуциновъ; батальоны —
Де монахи бланжъ э нуаръ;
Гдѣ дѣвалась *ла муаръ?*
Цивилизаты гдѣ, Пероны?
Сохранились чичероны
Только, древности любя,
Чтобы съ толку сбить тебя;
И доказывать по справкѣ,
Гдѣ трактиры, бани, лавки
Находились у Римлянъ;

Гдѣ ихъ Преторскій былъ станъ,
Гипподромы, акедюки;
Всѣ извилины науки
Переидуть *пуръ ариве*,
Только, а не *рвенъ пруве*.
Напримѣръ : мусье Висконти
Тамъ, гдѣ *Тринита ди Монти*,
Говорить, былъ *Авантенъ*
Или *Монтъ Капитолентъ*.
Ошибаешься, *мейнъ либеръ*,
Авантенъ былъ тамъ, гдѣ *Тиберъ!*
Говорить наперекоръ
Мусье Бунзе, и *анкоръ*
Не доказано на-вѣрно,
Гдѣ клоакъ максимъ, ситерна.
Въ третьей книгѣ Титоливъ
Ее ставить межъ оливъ;
А Саллустъ и Діонъ Кацій
Полагаютъ межъ акацій.
Преученый разговоръ!...
А ты слушай этотъ вздоръ
Здѣсь про каждую *руину*
И вниманья дѣлай мину:
А то скажутъ; *кель домажъ* —
Сетъ мадамъ *этъ юнъ соважъ!*

Не допустить Курдюкова,
Такъ задѣтъ *гонеръ* Тамбова;
Я сама готова имъ,
Понаговорить про Римъ,
Все, что съ молоду узнала

И въ Миллотѣ почерпала.
У насъ каждое дитя
Перескажетъ имъ шутя,
Кто былъ Ромулъ, кто Тарквиній,
Кто Каллигула, кто Плиній;
А ужъ вѣрно про своихъ
Станетъ въ пень любой изъ нихъ!

Виновато воспитанье
Де мадамъ! Вотъ начертанье :
Наизусть *л'истуаръ Роменъ*
Твердо *жюскъ а Константенъ*;
Всей Европы географья;
По-Французски ортографья;
Крошечку *аритметикъ*,
Рисованья и *юзикъ*.
Съ этимъ барышня Тамбова
Хоть къ вѣнцу, совсѣмъ готова,
А ужъ больше не проси,
Особливо про *Руси!*

Ну, теперь поѣдемъ, ладно!
Сердцу сдѣлалось отрадно:
Я готова въѣхать въ Римъ,
Точно будто бы къ своимъ.
Вотъ я *сюръ ла пласъ дю Пёпель*;
Но, ей, ей! совсѣмъ не тепель
Ле клима де л'Итали!
На мнѣ платье *де шали*,
Куповойка, и фуфайка,

А озябла! Ну, ступай-ко!
Нѣтъ, нельзя: здѣсь *а ла портъ*
Разбираютъ мой паспортъ,
Нѣтъ ли, дискать, карбонарства!
Что за разныя мытарства
Суждено переходить,
Чтобъ Италью посѣтить!

Вотъ несется кавалькада
Дезъ Англе! Что за досада!
Видно ихъ вездѣ найдутъ;
Какъ грибы они растутъ
Во всѣхъ уголкахъ Европы;
Право, эти филантропы...
Я въ восьмой уже трактиръ
Адресуюсь, — нѣтъ квартиръ,
Заняты! Въ моей судьбинѣ,
Знать, *марке* на *бабуинъ*,
Ночь мнѣ провести кой-какъ,
Анъ вуетюръ сюръ ле бивакъ.

Наконецъ въ четвертомъ *пьяльцъ*,
Въ тѣсномъ, маленькомъ чуланѣ
Я нашла себѣ приютъ.
Но на сутки не даютъ,
И найми на всю недѣлю.
А едва, едва постелю
Мѣсто есть постановить;
Что же дѣлать? такъ и быть!
Я легла бы и въ анбарѣ.

Утромъ рано, Пиферари,
Прославляя *ла Мадоннѣ*,
Потревожили мой сонъ;
На волынкахъ загудили,
Какъ Чухонцы, разбудили
Такъ, что не могла заснуть.
Выпивъ *дю кафе*, я въ путь
Видѣть рѣдкости пустилась.

Жюскъ о Форумъ дотащилась,
Взявъ наемный экипажъ;
Тутъ антиковъ *ассамбляжъ*:
Ворота Септимъ Севера,
Храмъ *Тонанто Жюпитера*,
Храмъ большой *де ла Кожкордъ*,
Безъ окошекъ, *э санъ портъ*;
Храмъ Фавстины наипаче,
Славный *Темпо делла Паче*
Обращаетъ *ле регаръ*,
Потому что очень старъ!

Здѣсь когда Французы были,
Много рѣдкостей отрыли;
Ме — ле Папъ э санъ аржанъ,
Какъ ни будь онъ *эндюлжанъ*, —
Ужъ теперь не покупаютъ
Ле пардонъ, а согрѣшаютъ
Христиане *пуръ леръ контъ*,
Не платя за то; *кель гонтъ!*
Тутъ еще *руинъ юнъ свита*;

А тутъ ворота *де Тита*,
Что плѣнилъ Иерусалимъ,
И Жидовъ отправилъ въ Римъ
На потребу Веспасьяна.

Волей этого тирана
Быль построенъ Колизей;
Онъ одинъ еще во всей
Древней красотѣ остался,
И мнѣ очень показался.
Тутъ театръ былъ въ старину.
Но не вижу, *антре ну*,
Становились гдѣ кулисы.
Тутъ актеры и актрисы
Были звѣри; гладьятерь
Съ ними ярался, — *кель орреръ!*
Этимъ Римляне досадны,
Что ужасно кровожадны;
Болѣе всего на кровь
Обращалась ихъ любовь.
Гладьятеры умирали
Въ мукахъ; но рукоплескали
Лишь тому, кто *авекъ грасъ*
Свой встрѣчалъ послѣдній часъ!
Больше всѣхъ смѣялись дамы.
Вѣроятно мелодрамы
Здѣсь *мусье* Гюго Викторъ
Первый взяли свой *эсоръ!*
Точно, въ нихъ какъ не заколютъ
Шестерыхъ, не приневолятъ
Человѣкъ пять выпить ядъ,
То готовы освистать.

Но что это за *руина?*
Безподобная картина
Вечеромъ, когда луна,
Молчалива и блѣдна,
Въ небѣ голубомъ гуляетъ
И въ аркады проникаетъ!
Тутъ шумитъ временъ рѣка;
Дуновенье вѣтерка
О минувшемъ навѣваетъ;
И какъ будто отдѣляетъ
Душу отъ земныхъ оковъ!
Говоръ слышится вѣковъ!
Это зданье — жертва рока,
Точно какъ глаголь пророка,
Говоритъ : не уповай
На величье, на случай :
Все погибнетъ, все истлѣетъ!
И душа какъ разумѣетъ
Опустѣлость этихъ мѣстъ!
И въ середкѣ этотъ Крестъ,
Побѣдитель разрушенья,
Предвѣщатель Воскресенья!
Здѣсь, въ гоненья времена,
Вся земля обагрена
Кровью мучениковъ вѣры.
Разогнались, какъ химеры,
Какъ при вѣтрѣ облака,
Тѣ минувшіе вѣка,
Блескъ диктаторовъ, ликтеры,
Консулы и гладьтеры.
Пролетѣвшій этотъ сонъ
Нѣкогда Наполеонъ

Здѣсь возобновить старался; —
Но и самъ, какъ дымъ промчался!
Крестъ остался невредимъ!
И стоитъ непобѣдимъ!

Но взглянуть бы на *Сенъ-Пьера*.
Се матень безъ антикера
Мнѣ хотѣлось бы туда.
Антикеры мнѣ бѣда:
Право, хуже нѣтъ мученій
Мнѣ готовыхъ впечатлѣній!
Это точно, какъ *санъ гу*
Приготовленный *рагу*;
Какъ очки съ чужаго носа;
Какъ Корнельюса Непоса
Переводъ *данъ лезъ эколь*;
Это скучно, *ма пароль!*
Я хочу, чтобы душою
Было найдено самою,
Что прелестно, хорошо.
Чтобы крикнулось: *се шо!*
Се суперъ! *се* безподобно!
И тогда уже подробно
Кликались бы *сувениръ*.
Такъ смотрѣть, *с'этъ энъ плезиръ*.

Но вотъ монументъ гигантскій!
На подобіе Казанской,
Вкругъ его ряды колоннъ
Съ двухъ поставлены сторонъ!

Двѣ прекрасныя *фонтаны*,
Плещуть воду не безъ пѣны;
Ла фасадъ, и *ла* террассъ,
И еще украшенъ *пласть*
Обелискомъ изъ Египта.
Обелискъ родъ манускрипта.
Можетъ быть — *а бефъ Анись*,
Тутъ написано : — молись!
Апроно бы былъ чудесный,
Но языкъ намъ неизвѣстный.
Впрочемъ, какъ войдетъ въ *Сень-Пьеръ*
Даже самый изувѣръ,
Тотъ падетъ главой смиренной,
Предъ Создателемъ вселенной!
Я сама мечтать хочу;
Дань восторгу заплачу;
А тамъ, повесусь душею!
Антикера нѣтъ со мною!
Я вольна.

Но вдругъ одинъ
Незнакомый господинъ
Подошелъ и поклонился,
Въ разговоръ со мной пустился,
Говорить мнѣ : «такъ высокъ
«Этой кирки потолокъ,
«Что гулять Казанской можно
«Здѣсь легко; лишь осторожно
«Нужно въ двери провести;
«И аршиновъ до шести
«Еще будетъ разстоянья,

«Во все время дю гулянья,
«Отъ креста *жюскъ а ла вуть*;
«А алтарь, что видѣнъ тутъ,
«Гдѣ горять паникадила,
«Золотыя гдѣ перила,
«Отъ ступенекъ до вѣнца
«Выше Зимняго Дворца;
«*Ла куполя отъ фронтона*,
«Въ трое больше Пантеона;
«По карнизу, гдѣ *люнетъ*,
«Пять разѣдуются каретъ;
«И перо Евангелиста,
«Какъ бы вамъ сказать, ну! чисто,
«Какъ Иванъ Великій нашъ!»
Я весь этотъ ералашъ
Слушаю, и уши вянуть!
Да когда же перестануть
Насъ морочить? Э *пуркуа?*
Потревожимъ *ла фуа!*....
Вѣдь всего нельзя жъ измѣрить;
А на слово какъ повѣрить?
Это просто *де канканъ!*
Же м'анъ везъ о Ватиканъ.

Близъ *Сень-Пьера* онъ построенъ,
И вниманія достоинъ
Пуръ лезъ аръ, э ле сійясъ,
И какъ Папскій резидансъ.
Аполлонъ тутъ Бельведера,
Мелеаръ, ле торсъ, Венера,
Ле фамѣ Лаокоонъ;

Этѣ старикъ э дѣ гарсонъ
Всѣ въ змѣяхъ! Тутъ *де* Канова
Ле Лютеръ, но это ново:
А здѣсь въ Римѣ *же* *ле* *никъ*
Де н'эме ке лезъ антикъ.
Рафаэлевскія ложи.
Но вотъ это что за рожи
Полосатыя? *ле* *Свисъ*.
А вотъ эти *экресисъ*?
Ле портёръ дю папъ; — унъ поко,
Они, кажется, *рококо*,
Что же дѣлать, — *се* *ли* *модъ*!

По всей лѣстницѣ народъ;
Видно поздно — всѣ выходятъ.
Караулъ ужъ *Свисы* сводятъ.
Се *донкъ* *туръ* юнъ *отръ* *фуа*,
А теперь пора *ше* *муа*,
Отдохнуть и отобѣдать.
Да не худо бы провѣдать,
Какъ бы Папу повидать,
Чтобы не могли сказать:
Въ Римѣ, дискать, побывала,
Только Папы не видала!
Я хочу, чтобъ мой журналъ
Самъ Наслѣдникъ прочиталъ!

Вотъ *бонерь*! — *гарсонъ* отеля
Говоритъ, что *де* Ноеля
Завтра здѣсь *аниверсеръ*,

Папа будетъ а *Сень-Пьеръ*
И тутъ будетъ ходъ церковный!

Календарь у насъ неровный;
Это путаешь меня,
Никогда не знаю дня,
И кажусь какъ будто дикій. —
А виновенъ Петръ Великій!
Просто бы сказалъ : *ихъ виль!*
И сравнялся бы нашъ *стиль*.
А теперь поди-ко, сдѣлай!
Вѣкъ понадобится цѣлый;
Да и то еще вопросъ :
Надобно, чтобъ високость
Сряду былъ четыре года.
Это лучшая метода!

=

X.

Р и м ъ .

часть вторая.

—

Лишь восьмой ударилъ часъ,
Я одѣлась, прибралась,
И въ десятомъ на исходѣ,
Ужь была въ толпѣ, въ народѣ,
Сюръ ла паперть де Сентъ-Пьеръ.
Преутчивый кавалеръ,

Монсиноръ аббатъ Проспера,
Дожидалъ меня у двери.
Признаюсь, *се тре галанъ* :
Онъ аббатъ и шамбеланъ,
То есть, камеръ-юнкеръ Папы : —
Всѣ при немъ снимаютъ шляпы,
И въ большой онъ здѣсь чести.
Онъ сначала довести
До трибуны обѣщался,
Но за дамой увязался,
За какой-то, и исчезъ;
Видно, всѣмъ *иль э бьенъ эгъ*
Угодить, но не успѣть,
Хоть намѣренъ имѣть,
Такъ спасибо и за то.
Шелковый на немъ пальто,
Фиолетоваго цвѣта,
Сверхъ того, еще надѣта
Пелеринъ *анъ шеншила*,
Въ знакъ того, что онъ Прела.
Кое-какъ я протолкалась
Средь толпы, сама добралась
До трибуны, *о плю витъ*.
Часовой при ней стоитъ,
Изъ Швейцарцовъ полосатыхъ,
Только весь въ желѣзныхъ латахъ,
Совершенно *а л'антикъ*.
«*Дамъ дю коръ дипломатикъ!*»
Закричала я спѣсиво.
Онъ мнѣ показалъ учтиво
Лѣстницу. Взбѣжала я;
Но вотъ тутъ бѣда моя :

Три трибуны, и три двери.
Надо бы, по крайней мѣрѣ
Обозначить ихъ, но мнѣ
Оставалось *devine*.
Въ первую войти рѣшилась,
И вошла, но удивилась :
Точно я сама сижу,
Дама толстая, *де жу*
Прераздутая, въ добавокъ
Еще пара бородавокъ,
И такой, какъ мой же *пейнъ*.
Мнѣ сказали, *де Сардеинъ*
Отставная Королева.
Я скорѣй кругомъ на лѣво,
Въ дверь другую:—гутъ съ звѣздой,
Въ лентѣ, только съ бородой,
Но въ мундирѣ, Португалецъ;
Я свой прикусила палець,
Какъ узнала, *к'иль с'анпель*,
По фамильѣ донъ Мигель,
Братъ извѣстнаго донъ Педро.
Онъ мнѣ предложилъ прещедро
Стуль; но я ему поклонъ,
И скорѣй убралась вонъ.
Вѣдь мы не въ союзѣ съ ними;
Я знакомствами моими
Осторожна, *же л'аву*;
Либералкой просльву,
Чего добраго, пожалуй,
Шумъ надѣлаю немалый,
И пойдутъ *де коммеражъ*.
Право, *са сере домажъ*.

Дверь послѣдняя осталась,
И вотъ, наконецъ, добралась
Къ нашимъ, Русскимъ, *Die merci!*
Сколько ихъ ни есть *мси*,
Всѣ на вытяжку, въ мундирѣ!
Ничего я больше въ мирѣ
Не боюсь, какъ этикетъ;
Только всунула *ма тетъ*,
И назадъ поворотилась.
Видѣть праздникъ я рѣшилась
Просто ужъ *энкошито* :
И спустилась *осито*,
И пошла въ толпу, съ народомъ,
Крестнымъ любоваться ходомъ.
Вотъ идутъ *д'аберь ле Свисъ*,
Точно древняя *милисъ* :
Въ шароварахъ полосатыхъ.
Но всѣ въ шишакахъ и въ латахъ,
Съ галебардами къ тому жъ,
А за ними, *туть анъ ружъ*,
И въ ботфортахъ, и въ лосинѣ,
Гвардыя Нобиле : по минѣ,
Видно, это господа
Здѣшніе; въ нихъ ни слѣда
Нѣтъ военнаго, и Папы
Въ угожденье, только шляпы
Имъ, лосину и мундиръ
Надѣваютъ; *с'еть а диръ*,
Это аматеры просто.
Тутъ монаховъ вѣрно со сто,
Разноцвѣтныхъ, *нуаръ э бланъ*;
Тутъ *месье ле шамбелланъ*,

Монсиньоры и аббаты,
А по сторонамъ, солдаты
Городскіе, *де ла виль,*
Уже видно *паръ ле стиль,*
Болѣ мастеровые :
Фраки темноглубые,
Красные воротники,
И какіе чудаки!
На бекрень надѣли шляпу.
Наконецъ, несутъ и Папу
Скороходы на плечахъ.
Въ красныхъ курткахъ и штанахъ
Преширокихъ, изъ атласа,
И идутъ не безъ гримаса.
Папа, видно, не легокъ, —
Скороходъ одинъ платокъ
Безпрестанно выжимаетъ.
Церемонью заключаетъ
Ле Коллежъ де Кардино.
Наконецъ, вотъ рѣшено,
Съ Папой я теперь знакома,
И дразнить не будутъ дома.
Если бъ онъ взглянулъ, тогда бъ
Я сейчасъ, *бонжуръ монъ Папъ!*
Отпустила бы навѣрно,
И присѣла бъ преманерно;
Онъ бы тутъ меня узналъ,
А пожалуй, и позвалъ,
Можетъ быть, къ себѣ откушать,
Ватиканскихъ пѣвчихъ слушать;
Но онъ не взглянулъ *сюрь ну.*
Предъ амвономъ, *а жену,*

Исполняя видно требу,
Обращалъ глаза онъ къ небу.
До Трибунъ весь ходъ достигъ,
Я за нимъ.

Архистратигъ,
Русскій ангелъ нашъ прелестный,
Точно будто гость небесный,
Нашъ Наслѣдникъ тутъ стоитъ;
Кроткій, благодатный видъ
Любопытство выражаетъ
И любовь, лице сіяетъ
Той терпимостью, что Богъ,
Какъ величія залогъ,
Намъ постановилъ закономъ.
Древо юное, предъ трономъ
Вѣковѣчнымъ онъ Царя,
Восхищаетъ, какъ заря
Нашей будущности славной,
Русской вѣры православной.
Торжество онъ здѣсь явилъ,
Всѣхъ онъ здѣсь обворожилъ.
Я сама молиться стала
Отъ души, и замечтала
Объ отчизнѣ, о своихъ :
Онъ залогъ блаженства ихъ.

Вотъ и служба началась;
Но толпа тутъ такъ сперлася,
Что не стало мочи мнѣ,

И хотѣлось *дежене*,
Шибко въ животѣ бурчало.
Я отправилась сначала
Закусить, а *ла мезонъ*;
А тамъ прямо въ Пантеонъ.
Кирка странная, безъ крыши,
Вута круглая, и *ниши*,
И колонны, *се тре бо!*
Рафаэля тутъ *томбо*.

Были здѣсь, на брегѣ Тибра,
Боги разнаго калибра;
Это общій былъ ихъ храмъ.
Какъ подумать, право срамъ,
Что за сволочь эти боги!
Богъ боязни, богъ тревоги,
Богъ обжорства, мотовства,
Богъ любви, богъ воровства,
Прераспутная Киприда,
И съ повязкою *Θемида*,
А въ рукахъ ея судьба
Правосудья.... ба, ба, ба!
Да не лучше ли про эту
Промолчать, а то къ отвѣту
Какъ притянуть за намѣкъ,
И мнѣ сдѣлають упрекъ, —
За одну, пожалуй, фразу,
Карачунъ всему разсказу!
Да и что мнѣ до *Θемидъ*?
Напримѣръ, вотъ былъ Алкидъ
Молодецъ, о томъ ни слова....
Но я заболталась снова,

Я охотница болтать.
Точно, нѣчего сказать,
И *транкиль, ма тантъ*, бывало,
Все за это мнѣ пеняла.
Разкажу про Пантеонъ,
Перистиль и рядъ колоннъ,
Что фасаду составляютъ,
Совершенно выражаютъ
Вкусъ изящный старины.
При сіяніи луны
И при солнечномъ сіяніи
Тутъ найдешь предметъ мечтаній,
Особливо, въ потолокъ,
Въ часъ полудня, какъ потокъ
Свѣта яркаго польется,
Далеко душа несется,
Видя это торжество!
Какъ въ дни древніе, являетъ
Столпъ огня, само внимаешь
Всесожженью, и народъ
Свѣтомъ дивнымъ обдаетъ
Въ купинѣ неопалимой,
И молитвѣ приносимой
Лучезарный стелеть путь!
Если трафится взглянуть
Ночью вамъ на это зданье,
То и лунное сіянье
Вдохновенія полно :
Сердце обдаетъ оно
Думой тайной, неизвѣстной,
Будто бы призывъ небесный
Отъ друзей и отъ родныхъ.

Коиѣ пътъ уже въ живыхъ!
Въ небѣ, тамъ они ликують,
Но о насъ еще тоскуютъ,
Еще молятся о насъ,
Особливо въ этотъ часъ,
Какъ природа засыпаетъ,
И, побѣдная, гуляетъ
Молчалива и блѣдна,
Въ небѣ свѣтлая луна!
Духъ, откинувъ все земное,
Погружается въ покоѣ,
Что Богъ уготовилъ тѣмъ,
Кои крестъ свой, какъ яремъ,
По словамъ писанья, взяли,
Вѣрили и не роптали;
И сподобились вѣнцовъ,
Въ лонѣ праведныхъ отцовъ,
И всѣхъ почестей небесныхъ,
Зане въ ходахъ жизни тѣсныхъ
Соблюди Его законъ.

Осмотрѣвъ весь Пантеонъ,
Я отправилась, и вскорѣ —
Вотъ я à Мари Маджоре.
Кирка тоже, хоть куда,
Только нѣтъ въ ней ни слѣда
Древности; архитектура
Новая, изъ *пьетра дура*
Всѣ колонны и алтарь;
Итальянецъ пономарь,
Показалъ мнѣ все подробно,
И скажу, что неподобно!

Я хотѣла, *анъ рантранъ,*
Посмотрѣть *Сектъ Жанъ Латранъ;*
Но, не знаю какъ, оттолѣ
Очутилась въ Капитолѣ;
Есть и тутъ что посмотрѣть!
Посреди двора, *анъ мѣль,*
Маркорела есть статуя
А *шеваль;* о ней толкуя,
Разказалъ мнѣ лонъ-лакей,
Будто бы, любуясь ей,
Мишель Анжъ сказалъ : *камина!*
Лошади и точно мина
Жизни, бодрости дана;
Кажется пошла бѣ она,
Если бы хлыснули съ форса.

Мраморная, прямо съ Корса
Лѣстница ведетъ на дворъ;
А на ней два льва, Касторъ
И Поллюксъ, примѣры дружбы,
И доспѣхи бранной службы
Марьюса, трофея два,
Каменные; но — едва
Справедливо то названье.

Есть еще одно преданье :
Тутъ Тарпейская скала.
Знавался кто, *де ла*
Тотъ всегда швырялся въ Тиберъ,
Чтобъ народъ остался *либеръ :*

Заросла она теперь.
Хорошенечко измѣрь,
И сама прыгни, пожалуй,
Нѣтъ опасности и малой.

Въ этомъ зданьи, говорятъ,
Римскій засѣдалъ Сенатъ
Знаменитый. — Тутъ терраса,
Гдѣ короновали Тасса.
Духъ въ немъ жизни угасалъ,
А народъ рукоплескалъ,
Раздавались клики славы,
Вторились его октавы,
Но безсмертія вѣнецъ
Лишь тогда стяжалъ пѣвецъ,
Какъ пришла его кончина.

Шѣла тутъ же и Корина,
По словамъ *мадамъ де Сталь*;
Миѣ немножко стадо жаль,
Что и я не нарядилась
Анъ шантезъ, и не явилась
Въ сарафанѣ и съ фатой,
И съ повязкой золотой,
Съ балалайкой иль съ бандурой.
Можетъ быть, меня и дурой
Назвали бы *ле роменъ*,
Видя у меня *анъ менъ*.
Этотъ инструментъ казачій;
А быть можетъ и удачей
Кончилась бы *л'антрепризъ*;
Все таки оно сюрпризъ;

А для славы, нужно часто,
Удивить людей, и баста!

Тутъ еще музея два;
Но ихъ осмотрѣть едва
Я успѣла, пробѣжала,
Ничего не удержала
Въ памяти, и хоть убей,
Мозаику голубей
Только помню, и Венеру,
И Юпитера, не въ мѣру
Гибваго, *э пюи энз фонз*
Ружь антикъ : какъ видно, онъ
Пьянъ пьянехонекъ, хохочетъ,
Такъ что всякъ смѣяться хочетъ,
Кто на рожу поглядитъ.
Гладьтеръ еще стоитъ,
Вазы, барельефы тоже;
Ну ни на что не похоже,
Сколько хлама набрано!
Позабыть не мудрено.
А въ другомъ, такъ все картины,
Тоже множество; — гвертины
Особливо хороши.
Любовалась отъ души
Я прекрасною Сибиллой,
И святою Петронилой,
Какъ во гробъ ее кладутъ.

Но *мусье* Висконти тутъ
Познакомился со мною,
И зоветъ меня съ собою,

Съ башни поглядѣть на Римъ;
И я поплелась за нимъ,
Римъ онъ какъ карманъ свой знаетъ,
И чудесно объясняетъ.

Вотъ тутъ, дискать, Коллисей,
Я ему въ отвѣтъ, *же се*,
Я его ужъ записала.
Тутъ вершина Квиринала,
Папы лѣтнй тутъ дворець,
И тутъ мастерской рѣзецъ
Фидьаса и Праксителя,
Два намъ выставилъ модели,
Двухъ преборзыхъ жеребцовъ.
А при нихъ двухъ молодцовъ
Голыхъ; но ихъ благородья,
Позабыли взять поводья,
Подлѣ лошадей стоять,
И руками имъ грозятъ.
Я сказала : знаю, тѣ же,
Что тамъ въ Питерѣ, въ манежѣ
Конной Гварды. — *Ватиканъ*,
Тутъ колонна *де Тражанъ*,
Тутъ колонна Антонина;
Это длинная *руина*,
Древнй Кесарей дворець;
Тутъ *Шато Сентъ Анжъ* : хитрецъ
Папа Боржя тутъ когда-то
Жиль, какъ образецъ разврата;
Это былъ Нероновъ домъ,
А тамъ дальше гипподромъ,
Тутъ извѣстный циркъ Марзелла,

Тутъ Цецилія Металла,
Понте, Ротто, Палатенъ,
Монтъ Тестачо, *авантенъ*,
А вотъ это что за штуки,
Знаете ли? *Акедюки*, —
Весь водой снабжали Римъ.
Чудный былъ народъ, Богъ съ нимъ,
Римляне, что ни затѣютъ!
Тутъ предъ вами зеленѣютъ
Монте Пинчю *ле террасъ*,
Тутъ *д'Эспань*, извѣстный *пласъ*,
А тутъ *Тринита Ди Монти*,
Вотъ *Сентъ Піеръ* : *Мусье* Висконти
Столько тутъ ужъ мнѣ напѣлъ,
Что наскучилъ, надоѣлъ,
Только и глядѣла вонъ я.

Къ счастью, *мусье* Торлонья
Въ этотъ день меня позвалъ.
У него не то что балъ,
А концертъ и угощенье :
Въ немъ есть странное смѣшенье
Барина и торговаша.
Мнѣ знакомыхъ, *пазъ энъ ша*,
Хоть сперлись, какъ сельди въ банкѣ;
Болѣе все Англичанки
Тутъ, въ короткихъ рукавахъ,
Голошей, въ жемчугахъ;
Кавалеры всѣ во фракахъ,
Въ разныхъ орденахъ и знакахъ.
Думаешь, *энкогнито*

Принцы все, но вѣдь никто
Англичанамъ не укажетъ :
На себя что ни навяжетъ,
Ни надѣнетъ, все живетъ;
Кто за справками пойдетъ?
И хозяинъ самъ съ звѣздой,
Да еще и не съ одною,
Въ лентѣ и въ цѣпочкахъ весь,
Съ крестиками, точно здѣсь
Князь владѣтельный, посланникъ.
Зала точно передбанникъ,
Такъ нагрѣлась, такъ душна,
И полнѣхонько полна;
Даже мудрено пробраться.
Мнѣ пришлось протолкаться
Межъ народомъ, чтобы сѣсть,
Благо мѣсто еще есть,
Возлѣ Лорда преглухаго,
Аматера записнаго
Всѣхъ концертовъ.— *Сюръ л'эстрадъ*
Музыкантовъ цѣлый рядъ,
Пять артистовъ, и всѣ хоры,
Мнѣ сказали, аматёры.
Дамы всѣ *анъ аби бланъ*,
Въ пукляхъ, просто *а л'анфанъ*,
Соблюдая, видно, форму,
Провизжали намъ всю Норму.
Между тѣмъ толкали насъ
Люди, разнося *де гласъ*,
И напитки, и конфеты;
А въ тѣхъ комнатахъ, буфеты :
Къ нимъ, ну точно мухи, льнутъ

Англичанки, — такъ и жрутъ
Будто три года постились.
Всѣ прекрасно разрядились,
Но я, точно какъ на смѣхъ,
Перещеголяла всѣхъ!
Платье массака съ цвѣтами
Голубыми, все шелками
Вышитыми, *анъ рельефъ*
Съ золотомъ, *авекъ де шефъ*;
Весь передъ и вся турнюра
Изъ богатаго *тиюра*;
Анъ маниш куртъ, э декольте,
А перчатки *арете*
Аматистовымъ браслетомъ,
Съ цѣпью длинной и лорнетомъ;
Башмаки *кулерь писташъ,*
А на головѣ *панашъ*
Изъ пяти пунцовыхъ перій;
Парчевой кусокъ матери
Вкругъ косы моей обвить,
И ихъ держать, и висить
На плечахъ двумя концами;
Шаль Турецкая, съ хвостами,
Довершаетъ мой туалетъ....
Ужъ bravo мамзель Анетъ!

Всѣ шептались, говорили,
И особенно хвалили
Жемчуги, *э ме коро* :
И Торлоньевъ весь бюро,
Ужъ съ утра толкуютъ нынѣ,

Все о Русской, чай, графинъ;
И тѣмъ лучше, *каръ демень*,
Всѣ мнѣ будутъ *сюръ ла менъ*;
И хозяинъ самъ, знакомый,
Общежитіемъ влекомый,
Вѣрно свой банкирскій счетъ,
Бариномъ со мной сведеть.
Ничего и не бывало!
Обсчиталь какъ нашъ мѣняло:
Не одной мнѣ солонъ сталъ,
Чай, его банкирскій балъ!
Всѣхъ стрижеть онъ какъ овечекъ,
Ну такой ужъ человѣчекъ!

Чтобъ весь Римъ уразумѣть,
Мнѣ осталось осмотрѣть
Всѣ паллацы, галлерей,
Дорія, Боргезъ, Мафей,
Барберини, Ватиканъ,
Шъара Русполи, *ме кань?*
Я не знаю, какъ успѣю:
Я намѣренъе имѣю
На Италию всю взглянуть,
И въ Сицилию завернуть.

Барберини, Форнарина
Только важная картина:
Рафаэль ее писалъ,
И любилъ оригиналь —
Булочницу молодую;

Къ ней питалъ любовь такую,
Что все для нея забылъ;
Только что въ ней находилъ?
Наша рыжая чухонка :
Талія совсѣмъ не тонка,
Тонкости нѣтъ и въ чертахъ,
Благородства нѣтъ, — ну страхъ
Какъ похожа на *Анету!*
Страсть я объясняю эту
Только тѣмъ, что слишкомъ онъ,
Какъ изображалъ Мадоннъ,
Высоко парилъ мечтою,
И усталую душою,
Онъ спускался, такъ сказать,
Въ Форнарины отдыхать,
Въ страсть земную погружаясь,
Точно какъ орелъ, спускаясь
Съ неба въ лѣтній знойный день,
Сядетъ на посохшій пень,
Отдохнуть въ тѣни древесной
Отъ прогулки поднебесной.

Ченчи есть еще портретъ :
Про нее, сомнѣнья нѣтъ,
И Лафатеръ далъ бы промахъ,
И въ чертахъ ея, знакомыхъ
Только съ нѣжностью страстей,
Вѣрно бъ онъ прочелъ о ней,
Что ни дать, ни взять, овечка,
Что такое въ ней сердечко,
Какъ у курицы, — и что жъ?

На отца поднявши ножъ,
Жизни старика лишила!
И юстиця осудила
Эту голову отсѣчь.
Какъ себя предостеречь
Послѣ этого на свѣтѣ?
Вы, физиономисты, врите
Всѣ, по мнѣ, системы вздоръ;
Бога только дивный взоръ
Въ души къ людямъ проникаетъ,
А Философъ надуваетъ,
Такъ сказать, наборомъ словъ
Только бѣдныхъ простяковъ.

Межъ картинъ Паллаци Шьяра,
Магдалинъ замѣтна пара :
Гвидо Рени э, л'онъ ди,
Магдалина де Ради,
Лучшее его творенье;
Точно, что за выраженье
Несравненной красоты,
И сердечной суеты,
И раскаянья и вѣры,
Убѣжденья, что химеры
Блага здѣшнія, что тамъ —
Суждено блаженство намъ!

Мнѣ войти въ Паллаци Дорья
Цѣлая была исторья :
Ле кустодъ этъ энъ вилень.

Клодь-Лорена тутъ *мулень*, —
Нѣтъ живѣй, предестнѣй вида!

Юнь Мадонна тутъ есть Гвида :
Надъ дитѣй заснувшимъ бдить,
Всѣ движенія слѣдить
Чада челоуѣка Бога,
Какъ священнаго залога,
Небомъ ввѣреннаго ей,
Искупленія людей :
Всѣ черты ея вниманье,
И любовь и упованье;
А Христось, какъ бы живой,
Точно дышитъ, и порой
Кажется, что Онъ проснется,
Кровь по жиламъ будто льется,
Оконечности красны,
И его лелѣють сны
Неземнаго упоенья,
И какъ будто откровенья
Свѣтлый лучъ, на немъ горя,
Освѣщаетъ, какъ заря,
Ликъ Святѣйшаго Младенца,
И румяныя колѣнца,
Локотки, и какъ къ живымъ
Я бы приложилась къ нимъ!

Копья съ той картины снята
Кистию Сассо Ферато;
Безподобная, едва ль

Не равна съ *л'оригиналь*.
Мятлевы ей обладают,
И лампадой освѣщаютъ
Всякій разъ, когда гостей
Принимають, и друзей.

У Боргеза все Альбаны,
И Корреджьо, и Тицьяны;
Но Альбаны всѣхъ важнѣй :
Года времена, ей ей,
Совершенная натура!
Прелесть каждая фигура!

Но музей *ле плю марканъ*
Въ Римѣ, *се ле Ватиканъ* :
Ле табло Преображенья
Совершенство вдохновенья.
Какъ онъ дивно освѣщенъ!
Славно какъ расположенъ!

Нашъ Спаситель на Фаворѣ.
И въ Его сіяетъ взоръ
Откровенья торжество,
Онъ облекся въ Божество!
Въ ризъ свѣтлой Онъ, блестящей,
Яко снѣгъ, кругомъ свѣтящей!
Въ радугѣ Его лучей
Илія и Моисей
Господа сопровождаютъ:

Три ученика взирають
Съ дола, въ ужасъ святомъ,
Въ изступленіи нѣмомъ!
Кто же? вѣрою горящій
Петръ одинъ; другой, любящій
И любимый ученикъ,
Іоаннъ, а третій ликъ —
Іаковъ, коего посланья
Лышатъ жаромъ упованья!
Добродѣтелей Святыхъ
Трехъ Господь являетъ въ нихъ
Намъ свидѣтелей, чтобъ знали,
И тогда лишь ожидали
За молитву благодати,
Если будемъ заключать
Мы любовь, надежду, вѣру
Въ нашихъ душахъ, и въ ихъ мѣру
Воздавать намъ будетъ Богъ; —
Чтобы отъ земныхъ тревогъ
И суетъ освободились,
И душой преобразились,
Прежде нежели Его
Умолять, и для того,
Чтобы мы одѣлись свѣтомъ,
Яко ризой, и обѣтомъ
Укрѣпляясь вѣчныхъ благъ,
Отвергали всякій страхъ,
И съ душою обновленной,
Подъ покровъ Его священный
Повергались. — Что гласитъ
Тутъ бѣснующій! — Стоитъ
Грѣшная душа, стремится

Тоже къ Богу, но боится!
И его спасетъ Господь!
Умирить земную плоть. —
Истребить въ немъ духъ лукавый,
Озарить своею славой:
У родителей его,
Упованія того
Въ лицахъ признаки сіяютъ;
Они вѣрятъ, ожидаютъ,
И по вѣрѣ будетъ имъ!
Съ умиленіемъ какимъ
Этотъ юный смотритъ воинъ:
Онъ ужъ вѣры удостоенъ,
Духъ любви ужъ въ немъ горитъ!

Тутъ *табло* еще стоитъ.
Точно чудное созданье, —
Это со креста сниманье
Мишель Анджа; *Сентъ Жеромъ*
Въ изступленіи святомъ,
И Мадонна *дель Фолиньо*.

Но вотъ Спирито Малиньо!
Мой *мусье* Висконти вновь
Здѣсь присталъ ко мнѣ. Любовь
Къ рѣдкостямъ его съѣдаетъ.
И какъ видно, онъ желаетъ
Заманить меня оишь,
С'ет-а-дирь, завербовать
Осмотрѣть библіотеку.

Ну охота жь человѣку
Черезъ горло угощать!
Да и то еще сказать,
Ну къ чему мнѣ эти книги?
Я въ нихъ не пойму и фяги.
Глобусы? да что мнѣ въ нихъ?
Признаюсь, во мнѣ затихъ
Крѣпко духъ любопытствья, —
Такъ простите жь, до свиданья:
Уберусь *анъ тапинуа*.
И повѣрьте мнѣ, *ма фуа*,
Какъ собака я устала.

Ба, ба, ба! я не видала
Еще здѣшнихъ катакомбъ.
Въ нихъ святыхъ людей *ле томбъ*.
Первыхъ тружениковъ вѣры
Были жительствомъ пещеры:
И обрядъ у нихъ святой
Хотя былъ и препростой,
Но торжественъ, отъ гоненья.
Приносили всеожженья
Здѣсь Святому Божеству.
И въ грядущемъ, торжеству
Православья поклонялись:
Вѣрили, и не боялись
Здѣсь сердца Святыхъ отцовъ:
И сподобились вѣнцовъ
Мучениковъ, и ликуютъ
Въ свѣтломъ небѣ, торжествуютъ
Нынѣ по Вселенной всей:
Благолѣпіе церквей!

Странный городъ Римъ! Столицей,
Метропольею-царицей
Суждено, *комъ ву вуле,*
Этой быть всегда землѣ!
Лѣтопись возьмемъ любую,
И сейчасъ я растолкую :
При началѣ Римъ войной.
Покорилъ весь шаръ земной;
Новой оживляясь цѣлью,
Православья колыбелью
Римъ же былъ; *э се мартиръ*
Обратили цѣлый міръ.
Нынче, мысли всѣ и чувства
Устремились на искусства;
Что жъ? со всѣхъ концевъ земли,
Здѣсь артисты притекли;
Нашихъ Русскихъ здѣсь не мало
Славилось и процвѣтало.

Напримѣръ, нашъ Карлъ Брюлловъ
Здѣсь учился, и каковъ?
Молодецъ! Его Успенье
Что за чудное творенье!
Что за жизнь, за *колоритъ!*
Въ композицїи *кель меритъ!*
А послѣдній день Помпеи, —
Я не знаю эпопеи,
Чтобъ могла сравниться съ ней
Жаромъ, смѣлостью идей!
Ожидаемъ отъ Брюлова
Мы еще Осады Цесаря,

И ее мы воспоемъ,
Если только доживемъ.

А нашъ Бруни, — посмотрите,
Что за живость въ *колоритъ!*
Я узнала здѣсь его,
И не скрою ничего.
Въ *ателье* къ нему пустилась;
И въ то время очутилась,
Какъ писалъ онъ *эту модель.*
Юнь Римлянка, бѣль, си бѣль,
Что и я въ нее влюбилась
И въ помощники просилась,
Но не принялъ онъ меня.
Полны мысли и огня
Всѣ его произведенья,
Особливо выраженья
Горести. — Вотъ мать стоитъ,
Надъ ребенкомъ: какъ убить
Въ ней весь духъ! какое горе,
Преглубокое, какъ море,
Даже не достать и дна!
Какъ задумчиво блѣдна!
Ну, элегія и только.

Но артистовъ нашихъ сколько!
Марковъ, родины Святой
Онъ въ Италиі мечтой
Все живеть, и сосна дышитъ
Точно Русью: сердце слышитъ

Звукъ родимаго рожка,
И волюнку пастушка;
Съ дѣвой, нѣ хотя, играешь,
И про Русь ей нацѣваешь.

А нашъ Пименовъ скульпторъ,
Какъ искусень, *к'иль э форъ!*
Что за мягкость, гибкость въ тѣлѣ!

Но я, право, въ самомъ дѣлѣ
Заболталась. Мнѣ пора
Римъ оставить, и съ утра
Поплетусь я въ путь-дорогу :
Дотащуся по-цѣмному
До Неаполя, а тамъ
Я опять къ услугамъ вамъ.

=

XI.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—

Въ чепчикѣ ль, не помню, въ шляпѣ ль,
Я пріѣхала въ Неаполь —
Позабыла про туалетъ!
Такъ полна была *ма тетъ*

Антузьясма, восхищенья,
А душа *де* упоенья :
Я мечтала, *же реве!*

Здѣсь природа въ торжествѣ,
Разодѣта, какъ на праздникъ!
Говорилъ одинъ проказникъ :
Видѣть *Напель э мурирь!*
Правда, объѣзжай весь міръ,
Лучше нѣтъ; — во-первыхъ, море,
Точно бирюза въ растворѣ,
И какъ зеркало, *транкиль!*
Смотрится въ него *ла виль,*
Какъ кокетка передъ баломъ,
Изумрудомъ и коралломъ
Разукрасивъ волоса,
Грудь и плечи, *э ту са*
Такъ накинуто небрежно!
Ла кокетъ руками нѣжно
Обнимаетъ сонъ *мируаръ;*
Такъ Неаполь, *веръ ле суаръ,*
Освѣщаемый луною,
Показался предо мною,
Какъ я въѣхала въ него.
А ужъ небо, — ничего
Нѣтъ подобнаго на свѣтѣ!
Ужъ не говоря о цвѣтѣ,
Но какая чистота,
Благовонье, красота,
Какъ прозрачно и какъ ясно!
Какъ разгульно и прекрасно

Плаваеъ по немъ луна,
И, раздумія полна,
Въ море спящее глядится,
И серебряной ложится
Полосою — протяжный взглядъ
На волнахъ!! Тутъ цѣлый рядъ
Бриговъ, шлюбокъ, амбаркацій
Разныхъ промысловъ и націй :
Точно *дезь уазо волажъ*
Оживляютъ *пецажъ*.
Далѣе, прельщаютъ взгляды
Три чудесныя Наяды,
Искья, Прочида, Кацре.
Точно, что найдешь *апре*,
Что бы стоило вниманья?
Но какія описанья
Въ силахъ будутъ передать
Ту любовь, ту благодать,
Сладострастіе, что дышетъ
Всюду здѣсь! И кто услышитъ,
Такъ повѣритъ мудрено!

Непріятно здѣсь одно :
Что и тутъ *мементо мори*
Есть свое, и тоже въ море
Смотрится. — Старикъ сѣдой,
Дикій, мрачный, вѣковой,
Онъ Неаполь караулитъ,
И ему погибель судитъ.
Каждый часъ угрюмъ, ревнивъ,
Осѣняетъ онъ заливъ,

И закутанный въ туманѣ,
Видѣнъ на послѣднемъ планѣ, —
Le Vierge его зовутъ.
Вѣрно онъ поставленъ тутъ
Для того, чтобы молился
Человѣкъ, и не забылся
Въ этой нѣгѣ, красотѣ,
И чарующей мечтѣ
Всей душой не предавался!

Мнѣ Везувій показался
Посреди картины всей,
Точно старый чародѣй.
Злобою дыша и кровью.
Самъ томился, и любовью
Обезсиленъ, оцѣпленъ,
Неподвиженъ, углубленъ
Въ размышленьяхъ дикой страсти,
Безъ надежды и безъ власти,
На красавицу глядитъ,
И ревнуя къ ней, слѣдитъ
Всѣ ея движенья, взоры!!

Огнедышашія горы
И въ митоложи жадисъ,
Чародѣями жъ звались, —
Такъ не новая идея!
Полагали Прометей
Подъ какою-то горой;
Полагали подъ другой

То Титана, то Циклопа,
И старинная Европа
Вѣрила рассказамъ тѣмъ.
Такъ бѣдняжка Полифемъ,
Съ думой страстной и завѣтной,
Говорятъ, лежитъ подъ Этной :
Къ Галатеѣ ревноваль,
И на небо возсымалъ
Огневныя воздыханья!
Таковы истолкованья
Старины, про феноменъ,
Что теперь поймутъ *a nenъ*.

Очень я люблю методу,
Такъ одушевлять природу :
Находить вездѣ романъ.
Что за дѣло, что обманъ,
Если весело, пріятно,
И притомъ душѣ понятно!
Доктора такъ говорятъ,
И пилюли золотятъ,
Чтобы легче проглотили;
Намъ надоѣдаютъ были,
Но съ приправой небылицъ,
Хоть двѣ дюжины страницъ
Подавай, всякъ прочитаетъ.

Но одно меня смущаетъ :
Это то, что нѣтъ квартиръ.
Кажется, *данъ ле трактиръ*

Вояжеры здѣсь столпились,
И какъ будто сговорились :
Я куда, такъ всѣ за мной.
Правда, здѣсь климатъ такой,
Чго хоть на дворѣ остаться;
Но вѣдь надо жъ одѣваться
Иногда, на балъ, за столъ.
Нашъ Посланникъ хлѣбосоль,
Баринъ Русскій, слава Богу,
Какъ вдругъ сдѣлаеть тревогу,
Позоветъ меня, — *ке феръ?*
Рѣшено, какъ бы ни *шеръ*,
А квартиру я достану,
И приготовляться стану.

Накуплю я *де рубанъ*,
Закажу себѣ *тюрбанъ*
Блѣ барбо, изъ *газъ ириса*,
Изъ малиноваго плиса,
Закажу я *пелеринъ*,
Всю подбитую *д'эрминъ*;
Платъе палеваго цвѣта,
Съ фалболой, изъ *петинета*,
И атласныя *креве*,
Если я могу *труве*
Цвѣтъ зеленый иль лиловый;
Да и здѣшнею *обновой*,
Цѣпю *де діаметъ*
Вкругъ *тюрбана*, *сюрь ла тетъ*,
Я украсюсь для забавы;
Да *камея* два изъ *лавы*
Я *пришилаю де коте*;

Сверхъ того, юнъ кантите
Этихъ корольковыхъ штукъ,
Ножекъ, и рожковъ, и ручекъ,
Что зовутъ *де гетатуръ*,
Я развѣшу, *туть о туръ*;
Севинье, изъ магазина,
На браслетахъ, два антика
Съ головой Каракала,
А ботинки *шокола*!
Хоть куда, нарядъ исправный.

Здѣсь туалетъ быть долженъ славный :
У Посланника жена
Здѣсь, что на небѣ луна,
Царствуетъ своей красою,
И плѣняетъ всѣхъ собою,
Такъ воздушна, хороша.
Глядя на нее, душа
По неволѣ замечаетъ!
Какъ пріятно разливаєтъ
Чай, и сливки подаетъ :
Облачкомъ она зоветъ
Каплю сливокъ въ чашкѣ чая,
И сама, какъ неземная,
Какъ видѣніе небесъ,
Эта милая *контессъ*;
Вся окутанная флеромъ,
Она какъ сестра тѣмъ *Эрамъ*
Эркуланскимъ, что подѣ стать
Мнѣ придется описать,
Съ толкованьемъ лонъ-лакея,
Среди рѣдкостей музея;

Но теперь мнѣ не до нихъ,
А одна, въ глазахъ моихъ,
Эта милая графиня!
Роль ея здѣсь — *ла богиня!*
Напель, древній Партенопъ,
Просто, весь ея холопъ! —
Ей одной — сердца и взгляды:
То пускай хотя наряды
Отличать меня, и тутъ
Дю рельефъ и мнѣ дадутъ.

По совѣту Харитона,
Сюръ ла пьяца Кьятамона,
Я въ *отель де Рюси*
Помѣстилась, *Дие мерси*;
Хоть о родинѣ поминка.
Эта *пьяца* въ родѣ рынка :
Устрицы тутъ продаютъ,
И раскинуты все тутъ,
Какъ палатки изъ холстины;
Къ довершенью же картины,
Въ каждой видны фонари; —
Это, какъ ни говори,
Точно актъ второй Фенеллы.
Я ждала все тарантеллы,
Но никакъ не дождалась.
Всѣмъ вниманьемъ увлеклась,
На чудесное явленье :

Изъ Везувья изверженье
Страшнаго столба огня
Поразило вдругъ меня!

Ярко въ морѣ отражался
Этотъ столбъ, и тамъ встрѣчался
Съ тихой, свѣтлой полосой,
Серебристой, что луной
Стелегся такъ вдохновенно
По морю, и такъ священно
Кажется, въ молитвы часъ.
Будто съ неба дивный гласъ, —
Путь душевнаго спасенья,
Отголосокъ откровенья!
Встрѣчей этихъ двухъ полосъ
То же на волнахъ сбылось,
Что сбывается съ душою,
Съ страстію когда земною
Борется въ ней вѣры свѣтъ,
И къ спокойствію зоветъ
Растревоженные думы,
И съ унылой и угрюмой
Жизнью, снова примиря,
Намъ сіяетъ, какъ заря
Послѣ бурной, мрачной ночи !! —
Но устала я, нѣтъ мочи,
Чувствую, пора мнѣ спать.
Завтра можно досказать
Достальные осязанья;
Такъ прощайте жъ, до свиданья!

Дологъ, сладокъ былъ мой сонъ.
Какъ проснулась, на балконъ
Чай себѣ подать велѣла;
Насладиться я хотѣла

Утромъ лѣгчимъ въ Январѣ:
Такъ прекрасно на дворѣ
Здѣсь зимой, что время это
Лучше, чѣмъ въ Тамбовѣ лѣто:
Здѣсь не знаютъ про морозъ.

Но Неаполь *отре шозъ*
Поутру мнѣ показался,
Чѣмъ вчера, когда являлся
При сіяющей лунѣ.
Въ небо не хотѣлось мнѣ,
А житейское плѣняло,
Все къ веселью призывало:
Все такъ живо, такъ кишитъ,
Солнце ярко такъ горитъ,
Такъ манитъ къ существованью,
Что и мѣста нѣтъ мечтанью;
Полной жизнью ты живешь,
Съ воздухомъ раздолье шешь,
И душою упоенной,
Ты Создателя вселенной
Здѣсь за жизнь благодарншь,
И ты жизнью дорожишь.
Все хотѣлось бы шататься,
Ротозѣять, любоваться;
Даже нѣкогда читать,
Фаръ niente благодагь.

Муравейникъ настоящій,
Ле Неаполь : вдругъ гремящій

Пролетить кабриолетъ,
И съ полдюжины везетъ
Де солда, де лаззарони;
Тутъ варятся макароны,
И руками ихъ ѣдятъ;
Живописно тутъ сидятъ
Группы, слушая рассказы
Кинтасторья, тутъ проказы
Де мусье полишинель;
Тутъ мальчишки, *де мамзель,*
Что-то продаютъ у *мола,*
Тутъ большая *акуайола*
Съ флагами, *э дезь арбузъ;*
Тутъ тащится омнибусъ,
Тутъ кричатъ, поютъ и свищутъ,
Тутъ бранятся, а тутъ ищутъ
Другъ у друга въ головѣ;
Тутъ на камнѣ, на травѣ,
Спать себѣ благополучно
Лаззарони, и нескучно,
Хотя сутки бы не ѣлъ;
А какъ много тутъ Фенелль!

Изъ Везувья не стремится
Ужъ огонь, а дымъ клубится,
И теряясь въ небесахъ,
Въ выразительныхъ словахъ,
Онъ Неаполь объясняетъ;
Ночью, такъ душа встрѣчаетъ
Въ немъ парящую мечту,
А при солнцѣ суету!

Но пора мнѣ одѣваться,
И немножко прогуляться.
Посмотрѣть *энь пе ла виль*.
Говорять, *энь омъ абиль*
Лонг-лакей, Антоньо Руффо;
Хоть наружностью на буффо
Театральнаго похожъ,
Но всегда былъ у вельможъ,
И мѣста довольно знаетъ.

Вотъ онъ плавно выступаетъ,
Въ сѣрой шляпѣ, въ сюртукѣ,
Съ краснымъ зонтикомъ въ рукѣ,
И поклонъ мнѣ — предлагая
Посмотрѣть : сперва *ла Киага*,
Гдѣ всѣ знатные живутъ,
И *шато де л'Ефъ*, а тутъ
Въ *виллу* намъ пойти Реале,
Чтобы тамъ еще застали
Весь гуляющій народъ.
И оттуда *данъ ла* гротъ
Позилпа, а отголѣ
Хоть, пожалуй, и въ Пуцуолн.
Много тамъ *антиките*,
Да и та *кюриозите*,
Что *патри* Полишинеля.

Добрый, милый цустомеля,
И буянъ и балагуръ,
Онъ кричить, шумитъ *тужуръ*;

Никого онъ не боится,
Все поеть и веселятся;
И кому онъ не знакомъ?
Гдѣ теперь, въ краю какомъ
Онъ съ шарманкой не явился?
И гдѣ всѣмъ не полюбился
Этотъ милый *манажеръ*,
Безпрестанный вояжеръ?
Дантъ энъ сакъ, что въ родѣ ранца,
За спиной у Итальянца :
Всѣхъ дѣтей любви предметъ.
И герой, какихъ ужъ нѣтъ!...
Что *муаръ* Наполеона?
Что поэзія Байрона,
Что Сезарь и что Помпей?
Хоть они и не глупѣй,
Но ихъ рѣдко вспоминають,
Иногда и забываютъ,
А мусье Полишинель,
Какъ хотите, *иммортель!*
Онъ разшевелилъ впервые
Наши думы молодья,
Онъ былъ первый нашъ Тальма!
Какъ смѣялись безъ ума,
Какъ мы плакали, бывало,
Отъ него, какъ утѣшало
Насъ, когда онъ Нѣмца билъ,
Или артикулъ училъ!
И съ какою мы тоскою
Видѣли, какъ съ сатаною
Улеталъ, и *прямо въ адъ!*
Нашъ бѣдняжка самъ не радъ,

Какъ о немъ мы сожалѣли! —
Молодые пролетѣли
Наши годы, и съ тѣхъ поръ
Разный видѣли мы вздоръ,
И балеты, и трагедьи,
Драмы, оперы, комедьи,
А *мусье* Полишинель
Все намъ памятенъ! — Уже ль
Всѣхъ звучѣ въ сердцахъ струны
Вспоминанья жизни юной? —
И душа не встрѣтитъ вновь
То, что первая любовь
Ей восторга подарила,
Если въ бездну уронила
Времени ея мечту,
А съ ней жизни красоту!

Вотъ, прогулку начиная,
Я явилась *а ла Кьяйя*,
Но особеннаго тутъ
Я не вижу; *дасть истъ тутъ* :
Есть дома весьма большіе,
И трактиры щегольскіе,
Магазины, *де бутикъ*,
Гдѣ въ *витринахъ* *дезь антикъ*,
Де галантери изъ лавы;
И коралы безъ оправы,
Какъ находятъ ихъ *о фонъ*
Де ла меръ, э де шифонъ;
Лавчи очень здѣсь богаты;
Тутъ монахи, тутъ солдаты;
Шумъ, движенье, суета,

И такая пестрота,
Чго, *время*, курьезно взору.
Тутъ идетъ дорога въ гору,
И *прямоушко* ведетъ
А *ла страда де* Толедъ.

Но я ею не пустилась,
А назадъ поворотилась
Посмотрѣть *шато де л'Ефъ*.
Тутъ тюрьма, э *с'етъ юнъ пресъ*,
Какъ хотите, что напрасно
Небо чисто, небо ясно,
А въ душѣ все облака,
Все грѣшки, и здѣсь рука
На чужое посягаетъ,
Разобидитъ, обругаетъ,
Какъ у насъ иной нахаль,
Оберетъ, и конченъ балъ.

Но здѣсь странная полиция.
Вотъ какъ дѣйствуетъ юстиция :
Канарейкой нарядить
Арестанта, и сидитъ
Въ желтой курткѣ, у рѣшетки,
И не думаетъ изъ кѣтки;
А немножко забурлитъ,
Лишь ружьемъ пошевелитъ
Косолапый солдатишка,
И утихнетъ, какъ мальчишка,
Если розгой погрозишь.

Ле шато де л'Ефъ, какъ шишъ,
Туть торчитъ среди залива,
Но я видно несчастлива :
Не пустили въ *лантерьеръ*;
Нѣчего смотрѣть *далиерь*.

Я пойду гулять по *вилль*;
Тамъ *Фриньяно*, *Чимитиле*,
Имперьяли, мусье *Беръ*
И какой-то кавалеръ
По фамилии *Пизани* :
Ужъ такіе куртизаны,
Особливо *Русскихъ дамъ*,
Что при нихъ прекрасно намъ :
Все прогулки затѣвають,
И всегда насъ угощаютъ;
Кто изъ нихъ на что гораздъ,
Всякіи дань свою ужъ дастъ;
И *чекченсъ* ужъ непремѣнно;
Только встрѣтятъ, совершенно
Какъ старинные друзья.
Прежде все стыдилась я,
И руки имъ не давала,
Но привыкла, перестала,
И сама, бывало, имъ
Протяну. — Что тутъ за кримъ?
Болѣе всего задора
Я у *Санта Теодора*
Здѣсь нашла : какъ онъ учтивъ,
Какъ любезенъ, *атантифъ*!
Вотъ онъ предложилъ мнѣ руку

Для прогулки; и въ науку,
Сталъ онъ всѣхъ мнѣ называть,
Трафилось кого встрѣчать.
Позабыла я названья,
Но знатнѣйшая компанья
Все *де дюкъ, э де марки* :
Щегольскіе сюртуки,
И всѣ въ шпорахъ и съ усами,
И такими молодцами
Выступаютъ — *сэтъ энъ шармъ!*
По аллеямъ, *де жандармъ*,
Часовые для порядка;
Тутъ дѣтей, два, три десятка
Бѣгаютъ и тамъ и сямъ.
Но какъ хороши *ле дамъ*,
Какъ прекрасно разодѣты,
Точно, право, какъ букеты
Украшаютъ этотъ садъ,
И всегда четыре въ рядъ,
Или больше маршируютъ;
Кавалеры жъ фланкируютъ,
И имъ дѣлаютъ *эскортъ*,
Начиная *де ла портъ*,
Вплоть до самой до *ривіеры*.
Дамы тутъ и кавалеры
Разстаются, — *се партажъ* :
Кто верхомъ, кто въ экипажъ,
Блудтъ *а ла страда Ново*. —

Тутъ близъ берега крутого,
Главный здѣшній променады :

Экипажи ѣдутъ въ рядъ,
И ряда два, три, четыре;
Ничего нѣтъ лучше въ мірѣ!
Щегольство *даже экипажъ,*
Де туалетъ и пензажъ!
Весь заливъ какъ на ладони,
И на синемъ небосклонѣ
Оттѣнились, какъ *экскурс,*
И Везувій и Кипре!
Точно торжество природы!
И триумфъ богинѣ моды!
Такъ сказать, *дѣ ку д'юнь пьеръ.*

Я вернулась *анъ ариеръ,*
На *шедверъ* полюбоваться
Де Ромень; могу признаться,
Удивительный народъ!
Здѣсь онъ продолбилъ *юкъ* гротъ,
Въ двѣ версты почти, сквозь гору,
И еще въ такую пору,
Какъ ни порохъ, ни *ваперъ,*
Ни ихъ даже *энваиньеръ,*
Ни *ле* гальванизмъ чудесный,
Еще не были извѣстны,
А умѣли смастерить,
Что не только что ходить,
Даже ѣздить, разѣзжаться
Въ двухъ каретахъ и встрѣчаться
Безопасно въ темнотѣ.
Монъ аферъ э ле коте :
Но никакъ не понимаю,

Сколько я ни разсуждаю,
Для чего, *пурь кель юзажъ*
Сеть Египетскій *уэражъ?*
Въ гору лѣнь было взбираться,
Такъ и стали ухищряться
Низомъ провести *ла трупъ*;
Говорять еще, что глупъ,
Кто не выдумалъ *ла пудръ*;
Трудно, такъ, по мнѣ, *резудръ*,
Видя Римлянъ чудеса;
Кто же умникъ *апре са?*.....

Грота видъ имѣетъ ада:
Гдѣ фонарь, а гдѣ лампада,
Но темно и душно въ ней,
Точно въ области тѣней;
Какъ войдешь, такъ духъ стѣснится.
Что-то тяжкое ложится
На сердце, что мочи нѣтъ! —
А вдали, въ отверстѣ свѣтъ,
Ярко, радостно сіяетъ.
Такъ душа, когда мечтаетъ,
Отягченная тоской,
О наградѣ неземной,
За терпѣнье, за страданья,
Здѣшней жизни испытанья
Переносить, чтобъ опять
Ей свободно ликовать
Тамъ, гдѣ ликовала прежде,
И вѣряся надеждѣ,
Смотритъ вдаль, и свѣше тучъ
Вѣры ей сіяетъ лучъ!

Разбирая мои ноты,
Нахожу, что возлѣ гроты,
Есть Виргильевъ маваолей,
Но нельзя, *комъ ву вуле*,
Всѣ ужъ лыки ставить въ строку:
На горѣ *тожбо*, и съ боку;
И быть можетъ *апокрифъ*,
Такъ грѣшна ль я пропустивъ?
Мало вижу въ немъ я толка. —
Вотъ несется одноколка
Черезъ гроту во всю прыть
Въ одну лошадь, — задавить
Мудрено ли пѣшехода?
А какъ много въ ней народа,
Сзади, спереди, внутри!
Право, гдѣ ни посмотри,
Здѣсь вездѣ *аллотерацья!*
Прекуръезиѣйшая нацья!

Вотъ я вышла *де ла* гротъ,
И опять небесный сводъ,
Солнце, и лѣса, и море,
И опять я на просторѣ. —
Я вольна; душѣ моей
Какъ-то стало веселѣй!

Возлѣ берега сиреной,
Вся обрызганная пѣной,
Низида въ волнахъ сидитъ,
И, веселая, глядитъ

На роскошную природу,
И на небо, и на воду,
Слиться дань *ле лунтень*.

Не мѣшало бѣ *се матель*
Посмотрѣть и на Пуцолі;
Отъ него верста, не болѣ.
Городъ очень нехорошъ;
Весь построенъ *сюръ юкъ рошъ*
И съ большимъ пренебреженьемъ;
Но ужъ мѣстоположеньемъ
Онъ особенно счастливъ:
Байскій видѣнь весь заливъ,
Ламартиномъ такъ воспѣтый, —
Лучше нѣтъ картины этой!
Капъ Мисенскій, *де рюнкъ*,
Между прочимъ, *д'Агрипинъ*;
Но есть также много вздору.

Напримѣръ : ведутъ васъ въ гору,
И вамъ кажутъ погребокъ,
Гдѣ источникъ — кипятокъ
Натуральный совершенно;
Въ три минуты, непремѣнно,
Можно яицы испечь,
Странно! но, не въ этомъ рѣчь,
А къ чему такія рѣчки?
Кухни есть на то и печки.
Есть еще *ла гротъ дю шьень* :
Въ ней угарно, *се не рьень*;

Есть еще *ла Солфатара*,
Родъ подземнаго пожара,
Гдѣ ни тронешь, то огонь,
И ужаснѣйшая вонь;
Есть и озеро *Фузаро* :
Тутъ строенье плохо, старо,
И все устрицы ѣдятъ,
А завелъ ихъ, говорятъ,
Тамъ *Лукуллусъ*, *экъ* обжора!
Но для этакого вздора
Ѣздить нѣчего *си лунъ*;
Въ *Наполь* ихъ ѣшь, *о мунъ*;
И другое есть занятъе :
Ты заказываешь платье,
Ты газеты пробѣжишь,
Съ тѣмъ, съ другимъ поговоришь;
Точно, ворочусь въ *Неаполь*,
И приму я мятныхъ капель, —
Что-то *ж'е боку манже*,
И желудокъ *деранже*.

—

XII.

Н Е А П О Л Ъ .

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

Я раздѣлась, отдохнула
И съ полчасика заснула,
Тамъ спросила мой обѣдъ,

А тамъ кликнула Анетъ,
Начала распорядиться,
Холиться и снаряжаться
На вечеръ въ л'Академи.
Дюжъ одинъ, де мезъ ами,
Мнѣ досталъ туда билетецъ.
Тамъ особый этикетецъ,
И не то, чтобы воксаль,
А почти придворный балъ :
Королевская услуга,
И стараются другъ друга
Превзойти *данъ лёръ* туалети.
Дамы всѣ; *анъ эполетъ*
И въ мундирахъ кавалеры,
А почти все камергеры;
Королева и король;
А Французы, *комъ се дроль!*
Всѣ во фракахъ, съ бородами.

Ну, нельзя мнѣ, Русской дамѣ,
Здѣсь лицомъ ударить въ грязь.
Будетъ нашъ Великій Князь,
А съ нимъ Русскихъ, *туть юнъ свита.*
Мнѣ не сдѣлали визита
Се Мессіе, но такъ и быть!
А нельзя ихъ не любить!
Между ними есть пріятель,
Мой старинный обожатель,
Дипломатъ и не простой :
Позабылъ меня; постой,
Я опять его задѣну,

И полѣзетъ онъ на стѣну,
Видя, какъ я хороша!
Закипитъ опять душа!

Для него я отлчилась,
Чудо какъ приваридилась:
Платье *де велурь серизъ*,
Башмаки *Мари Луизъ*,
А по платю кружевные
Все фалборочки двойныя,
И Торжковскій поясокъ,
А на головѣ, вѣнокъ
Изъ тюльпановъ и камельи,
Пара славныхъ *букль д'орельи*,
Флеши двѣ *данъ ле шинионъ*,
На пѣпочкѣ *монъ лорнионъ*,
На рукахъ браслетовъ восемь,
Какъ всегда теперь ихъ носимъ;
Дезъ аграфы д'аметистъ,
И платочекъ *анъ батистъ*,
Весь обшитый кружевами,
Съ бортикомъ и вензелями,
Окружаетъ мой букетъ :
Нынче, ужъ сомнѣнья нѣтъ,
Всѣхъ туалетомъ озадачу :
И стянулась я въ придачу,
Въ струночку, *пуръ ле седюиръ*,
Вотъ что значить *сувениръ!*

Я въ Академи явилась,
Какъ вошла, всѣмъ поклонилась
Съ ловкостью, *де л'елегансъ*,

Дѣлаю *ме реверансъ*,
А на нихъ не отвѣчаютъ,
Даже и не примѣчаютъ;
Очень стыдно стало мнѣ,
Я смѣшалась, и-къ стѣнѣ
Стуль подвинула и сѣла,
И ужасно покраснѣла:
Здѣсь никто мнѣ незнакомъ,
Тщетно обвожу кругомъ
Любопытные я взгляды.
Какъ рассказъ Шехеразады,
Зала вся въ огнѣ горить;
Все въ движеньи, все шумить.
Чай, морожено разносятъ,
Угощаютъ насъ, и просятъ,
А хозяевъ не видать:
Короля нельзя назвать
Здѣсь хозяиномъ, ни сколько;
Посѣтитель онъ, и только.

Вотъ оркестръ вдругъ заигралъ.
Подаетъ ему сигналъ
Клакомъ, *метръ де дансъ* проворный,
Въ башмакахъ, въ одеждѣ черной.
Мнѣ достался *энь Англе*,
Толстый, низенькій, *тре ле*;
Мы съ нимъ въ первой парѣ встали,
А *пуръ виз-а-ви* достали
Мятлева, *се балагуръ*,
Что когда-то мнѣ *ла куръ*
Такъ учтиво, нѣжно строилъ.

Онъ вниманіе удвоилъ,
Какъ узналъ..... *С'еть энъ* поэтъ,
Ну того гляди, портретъ
Мой напишетъ онъ стихами;
Но вотъ очередь за нами —
Точно закричалъ *ле сотъ*
Баллетмейстеръ, нащъ чередъ.

Вотъ я руки округлила,
И съ прыжками подскочила
Къ кавалеру, а назадъ,
Отошла *паръ де мисадъ*;
Тутъ *шасе* пошла я бокомъ,
Съ преузорчатымъ прискокомъ,
Тамъ *перле* и *кадансе*,
Сдѣлала я *балансе*,
И какъ пень остановилась —
Ну чуть-чуть не оступилась :
Шпорою меня задѣлъ,
Гвардья *Нобиле*, пострѣлъ,
И опять мнѣ стыдно стало

А покажѣсть разбирало
Ле Везювъ; онъ грохоталъ,
Камни, пламя извергалъ,
И готовилъ разрушенье :
Но, что значитъ просвѣщенье,
Этотъ страшный феноменъ
Замѣчаютъ здѣсь *а немъ* :
Просто въ усъ себѣ не дуютъ,

Веселятся и танцуютъ.
Мнѣ не съѣздить ли туда?
Балъ увижу я всегда,
А на это бы мнѣ чудо
Посмотрѣть вблизи нехудо.

Выбралась *анъ тапинуа*,
Позабыла мой *боа*;
Но къ трактиру дотащилась,
Поскорѣй разоблачилась,
И накинула *юнь блузъ*,
Шляпу съ воалемъ и бурнуеъ,
И отправилась въ Резину :
Тамъ я наняла скотину
Длинноухую, *энь анъ*,
И на немъ, *ту дусеманъ*,
Подыматься стала въ гору.
И чѣмъ далѣе, то взору
Лучше все являлся видъ.

И кого не восхитить
Эта чудная картина!
Торъ дель греко и Резина,
Ле Камалдули, ла виль,
Весь заливъ *авекъ сезъ иль*
И весь берегъ до Сорента,
Какъ узорчатая лента,
Освѣщенная луной,
Тутъ лежать передо мной.
Плавню по небу гуляеть,

И задумчиво сіяетъ
Сладострастная луна,
Всюду нѣга, тишина!

А Везувій, разъяренный,
Гнѣвный, бурный, изступленный
Мечетъ пламя и реветъ,
Точно будто въ небо шлетъ
Клятву, ропоть и упреки,
И, огнемъ клубяся, рѣки
Изъ жерла его текутъ.
Мнѣ казалось : страшный судъ!
Вѣчный огонь, юдоль мученья,
За грѣхи, за преступленья,
Ожидающіе насъ;
И душа моя рвалась
Къ небу, съ чистымъ покаяньемъ,
Окрыляясь упованьемъ
Въ милосердіе Творца.
Здѣсь всю ночь я, до конца,
До разсвѣта, простояла —
И далеко увлекала
Дума страшная меня.

Этотъ столпъ весь изъ огня,
Надъ пылающей горою,
Мнѣ казался сатанюю;
Свергнутый когда съ небесъ,
Онъ опять главу вознесъ,
И надъ бездной разрушенья,

Полный ярости и мщенья,
Онъ пятой отважной сталъ,
И все небо вызывалъ
На отчаянную битву! —
И творила я молитву.

Но вотъ солнце, дня восходъ,
Безпредѣльный неба сводъ
Свѣтомъ, славой озарился,
И внезапно превратился
Столпъ огненный — въ дымъ густой,
И помчался съ быстротой,
Блескомъ солнца уstraшенный,
Точно демонъ, пораженный
Ангела мечемъ въ тотъ мигъ,
Какъ святой Архистратигъ
Намъ второе Воскресење
Возвѣститъ, и возгласење —
Да воскреснетъ Богъ, у насъ,
Какъ въ одинъ сольется гласъ,
Правые возвеселятся,
И враги всѣ расточатся,
И какъ исчезаетъ дымъ,
Такъ исчезнуть передъ нимъ!

Воротилась я въ Резину,
И назадъ всю половину
Я почти пѣшкомъ прошла,
А въ Резинѣ я нашла,
Что всю ночь тамъ люди спали,

Преспокійно, не мечтали
Объ опасности ихъ крышъ,
Дѣло странное — барышъ :
Англичане прѣзжаютъ,
И о словъ ихъ нанимають,
Такъ имъ больше ничего
И не надо; а того,
Что съ Помпеей приключилось,
И не помнятъ, позабылось,
То есть, вѣтъ, они *паръ кѣръ*
Это знаютъ. — Вояжеръ,
Кто къ нимъ въ руки попадется,
Ихъ рѣчей не оберется;
Столько ужъ наговорятъ
Про Помпею, заманятъ, —
И за блюдо макарони
Всѣ готовы въ Чичерони.

Я условилась съ однимъ,
И туда пустилась съ нимъ;
По дорогѣ намъ встрѣчались
Мальчики, и кувыркались :
Обернется колесомъ,
И намъ ручками потомъ
На брюшко и ротъ покажетъ,
Адамъ Смитъ, пожалуй, скажетъ,
Что и это ремесло.

Всю дорогу занесло
Здѣсь землей отъ изверженья :

Это въ родѣ объясненья
Миньятюрнаго *пуръ ну*,
Какъ Помпея въ старину,
Съ роскошью ея, со славой,
Подъ золою и подъ лавой
Здѣсь въ одинъ исчезли мигъ —
Се пале э се бутикъ,
Храмы, бани, гипподромы,
И аптеки, и хоромы,
И живущій въ нихъ народъ,
Дѣвъ веселыхъ хороводъ,
И триумфы, и трофеи,
И всѣ прелести Помпеи,
И *Трибуна*, и налой,
Все засыпалось золой : —
И, быть можетъ, что застала
Ихъ бѣда во время бала;
Можетъ быть, давалъ обѣдъ
Въ этотъ день *мусье Дйюмедъ* :
На супругъ обгорѣлой,
Найденъ былъ туалетецъ цѣлый,
Цѣпь, и серги, и кольцо,
Но курносое лице
Обгорѣлаго скелета
Не плѣнило бы поэта,
И никто бъ не написалъ
На него *энь* мадригалъ.

Но какъ много упованій,
И восторговъ, и страданій,
Плановъ, происковъ, интригъ,

Здѣсь одинъ разрушилъ мигъ!
А кто знаетъ? продолжалось,
Можетъ быть, и приближалось
По немногу это зло, —
Оно хуже : тяжело
Видѣть, какъ валятся зданья,
Слышать вопли и рыданья,
Трескъ и шумъ, подземный громъ;
Небо мрачное кругомъ
Точно заревоиъ объято.
Какъ съ природы это снято
У Брюлова, и взгляну ль
Всякій разъ — *la шерь де нуль*,
Такъ онъ живо все представилъ,
И намъ памятникъ оставилъ.

Все стремится, все бѣжить:
Кто чѣмъ больше дорожить,
То схвата съ собой уноситъ;
Тотъ, рыдая, небо проситъ,
Чтобы помогло ему;
Тотъ, не вѣря ничему,
Изступленью предается;
Въ колесницѣ тотъ несется,
Но уже проѣзда нѣтъ,
И пропалъ дороги слѣдъ;
Весь народъ, какъ стадо, бродитъ:
Устрашенная, уводитъ
Мать испуганныхъ дѣтей,
И ихъ мантиею своей
Отъ бѣды укрыть мечтаетъ,
И молиться заставляетъ;

Сыновья отца несутъ
Умирающаго тутъ,
Жрецъ боговъ своихъ спасаетъ,
Имъ уже не довѣряетъ,
И отчаянья укоръ
Дикій выражаетъ взоръ;
А тутъ дѣва молодая,
Вся весной благоухая,
Вся въ убранствѣ, вся въ цвѣтахъ,
Вдругъ низвергнута во прахъ,
И при взорахъ умираетъ
Жениха; а тутъ играетъ,
Птичку ручками схвата,
Беззаботное дитя.
Такъ одинъ, людьми забытый,
Но подъ Божьею защитой,
Ангель въ небо улетитъ,
И ребенка не мутитъ
Общій страхъ, земная тризна;
У него своя отчизна!
Плиній силится спасать
Дряхлую, больную мать,
Средь развалинъ, среди труповъ;
Множество еще есть групповъ, —
Всѣмъ имъ видъ особый данъ;
Но Семейство Христіанъ
Здѣсь вниманія достойно:
Какъ умильно и спокойно
Оно смотритъ въ небеса,
И послѣдняго часа
Безмятежно ожидаетъ —
Молится и уноваетъ.

Но всего не описать :
А признательно сказать,
Первыя мои идеи
О погибели Помпеи
Въ древности я набрала
У Брюлова; но прочла
Гдѣ-то про ея открытье
Прекуръезное событье.

Энъ Французъ, энъ дюкъ д'Эльбефъ
Дачу строишь, а юкъ превъ
Вдругъ нашель, въ саду копанъ,
Что земля тутъ не пустая,
А должны быть *де ришесъ*.
Принялся *авекъ адресъ*,
Дальше, дальше дорываться,
И вдругъ стали появляться
Статуи, *де лампъ, де вазъ*.
Вѣсть объ этомъ разнеслась,
И Губернское Правленье
Насылаеть предложенье,
Что все, что внутри земли,
Получаютъ Короли,
Такъ гласить-де *лексъ регалья*,
И что дюкъ д'Эльбефъ каналья,
Если тотчасъ не отдасть;
Но д'Эльбефъ былъ презубастъ,
Споръ завель, — его прогнали,
И сейчасъ въ казну забрали
Дачу всю его и садъ :
А какъ въ Намолѣ Сенатъ

Мастеръ былъ всегда копатья,
Такъ и сталъ онъ заниматься
Этимъ дѣломъ, *авекъ суэнъ*,
Лѣтъ десятка два *о муэнъ*,
И дорылся до Помпеи.

Храмы, лавки, мавзолеи,
Улицы всѣ найдены;
Но домовъ сохранены
Только первые этажи,
Гдѣ жъ ѣзжали экипажи,
Узнаешь по колѣѣ;
И все это *баліе*
Здѣсь командой инвалидной,
Вояжерамъ преобидной,
Потому что все слѣдятъ
За тобою, и глядятъ,
Чтобъ ты не укралъ фигурки,
Камешка, иль штукатурки,
А къ чему ихъ, *с'еть эгалъ!*
Но и этого имъ жаль.

Здѣсь въ Помпеѣ какъ гуляешь,
Точно будто разбираешь —
Рукопись старинныхъ дней,
Въ передѣлѣ у мышей
Побывавшую съ полвѣка,
И не въ силахъ челоуѣка
Смыслъ найти, и кто пойметъ?
Тутъ страницъ не достаетъ,

Тутъ двѣ, три, четыре фразы,
Тутъ опять мышей проказы,
Уголокъ отгрызли весь,
Иль середку : такъ и здѣсь,
Ты найдешь начало *страды*,
И тутъ пашни, винограды,
Поле чистое, а тамъ,
Гдѣ колонна и гдѣ храмъ;
Видно, что тутъ люди жили,
Кто жъ они такіе были,
Чѣмъ тутъ промышлялъ народъ,
И какой былъ обиходъ
Заведенія, порядки, —
Это просто ужъ догадки.

Правда, что здѣсь найдены
И провизьи старины,
Хлѣбъ, и мясо, и бутылки,
Медъ, и яйца, и вилки,
Подъ золой : *с'етъ энъ эндисъ*,
Что здѣсь кушали *жадисъ*,
И что ключницы бывали;
Но ужъ это все забрали,
И въ Неаполѣ оно
По шкапамъ разложено,
Среди рѣдкостей въ музеѣ.

А оставили въ Помпеѣ
Одинъ только мозаикъ
Пребольшой и *манификъ*.

Домикъ выстроенъ нарочно
Для него, и также точно,
Какъ рисунокъ для канвы,
Разграфленъ. Двѣ головы
Лошадиныя прелестны,
Но ужъ группы всѣ такъ тѣсны,
Что нельзя и разобратъ;
Видно, что въ походѣ рать
Спѣшилась, или дерется,
Но ученымъ достается
Попотѣть *сюрь се сюже*,
И весьма *андо.може*.
Этотъ мозаикъ старинный,
Знать паркетомъ былъ въ гостиной,
Или въ храмѣ гдѣ нибудь.

Но пора мнѣ отдохнуть,
Я довольно погуляла,
И ужасно какъ устала;
Доберусь къ себѣ въ трактиръ,
И поѣсть в *подормиръ*.

Но еще довольно рано,
Такъ заѣхать въ Эркулано;
Тамъ *руины* подъ ключемъ,
Но нельзя понять, о чемъ
Такъ ужъ много прокричали.
Здѣсь мнѣ только показали
Корридоръ одинъ, или два,
И колодезь, гдѣ едва

Что въ потьмахъ увидѣть можно,
И водили осторожно,
Чтобы шеи не сломить.
Ну нельзя не похвалить
Здѣсь ступенекъ энъ десятокъ,
Цирка древняго остатокъ;
Но не стоила труда
Вздить *пурь села* сюда.

Вотъ здѣсь *Портича*, извѣстный
По *Фенеллѣ* интересной;
Королевской тутъ дворецъ,
Точно *Стрѣльна*; наконецъ
Вотъ *иль кармине, меркато*,
Гдѣ такъ бушевалъ когда-то,
Мазаньелло либераль,
И *Гиспанцевъ* разогналъ,
Но самъ царствовать рѣшился,
И какъ разъ ума лишился,
Потому что всякъ сверчокъ
Долженъ вѣдать свой шестокъ.

Вотъ *иль моло*, выдѣзаю
Изъ коляски : я желаю
Посмотрѣть энъ *пе* сблизы,
Дѣтство де ла поэзи:
Кантасторьевы рассказы,
И народные *экстазы*,
Въ пѣсняхъ онъ когда гласить
Про *Роланда*, говорить

О сраженіяхъ бывалыхъ,
О разбойникахъ удалыхъ,
О лихихъ богатыряхъ,
О святыхъ монастыряхъ;
Кантасторья хромоногій,
Въ рубищахъ, старикъ убогій,
Но король и властелинъ
Надъ толпою : ни одинъ
Шевельнуться не дерзаетъ,
Все въ молчаньи, все внимаеть,
И по бревнамъ размѣстясь,
На ладонь облокотясь,
Лазарони и солдаты,
И монахи, всѣ объаты
Вдохновеніемъ его,
И не слышатъ ничего,
Что кругомъ ихъ происходитъ,
Онъ такой восторгъ наводитъ;
То пугаетъ, то смѣшитъ,
То въ сердцахъ растормошитъ
Сокровениѣйшія чувства;
И такого я искусства
Не видала : какъ рѣка
Льется рѣчь, — то высока,
Какъ у Тасса и Арьосто,
То легко, забавно, просто
Онъ поетъ или говоритъ.
Ме вола ле гранъ меритъ,
Что никакъ онъ не наскучитъ,
И шутя, играя учитъ;
Если жъ про святой предметъ
Рѣчь нечаянно зайдетъ,

Тотчасъ шляпу онъ снимаетъ;
Крестится и повторяетъ
Весь народъ его поклонъ,
И на синій небосклонъ
Взоръ возводитъ умиленный.
Кантасторья вдохновенный
Солнцемъ, говоромъ валовъ,
Чарою затѣйныхъ словъ,
Чертитъ разныя фигурки;
Не отъ сивки, не отъ бурки
Начинаетъ свой рассказъ,
Такъ какъ водится у насъ,
Но картиною прелестной,
Иль пословицей извѣстной.
Пропоетъ сперва юнъ строфъ
Изъ двѣнадцати стиховъ,
А тамъ плюнетъ, и толкуетъ
Просто въ прозѣ, разрисуетъ
Содержанье *de se веръ*
И *а торъ*, и *а траверъ*,
Прибавляетъ прибаутки,
И сентенціи, и шутки :
И все съ нимъ тутъ за одно;
Даже море, и оно
Слушаетъ, кипитъ, трепещетъ
И волной о берегъ плещетъ,
Вторя будто бы ему.

Но къ трактиру моему
Я никакъ не доберуся,
А устала признаюся;

Какъ бы только добѣжать,
Поскорѣй домой, и спать.

==

ХІІІ.

НКАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

—

Прохрапѣла прездорово,
Я до четверти втораго;
Какъ проснулась, тотчасъ мнѣ
Подали *монъ дежене* :
Кофе, въ странномъ самоварѣ.
Фруtti, какъ бишь ихъ, *ди маре*,
Яица, *э де котлетъ*,
Дежене а же фуршетъ;
Недостатка въ аппетитѣ
Нѣтъ во мнѣ, но *каномети*
Тронуть не могла никакъ :
Имажине ву, червякъ
Въ скорлупѣ сидитъ въ неволѣ.
Положи немножко соли.
Онъ и лѣзетъ, *э пуртанъ*
Ихъ ѣдятъ; *се децутанъ!*
Также мало вижу вкуса
Въ устрицахъ я, признаюся;
Но котлетокъ *э дезъ ё*
Я накушалась *пуръ дё*.

И пустилась, до обѣда,
Я по улицѣ Толеда,
И куда глаза глядятъ,
Ань калешъ.

Какъ вдругъ летятъ
На меня два, три гусара,
Съ саблей на голо! Пожара
Не видать, такъ видно бунтъ!
Па дю ту: они во фронтъ
Экипажи разставляютъ,
Объѣзжать не позволяютъ,
А ступай-ко *данъ ла филь.*

Здѣсь вся съѣхалась *ла виль,*
И толпа народа бездна!
И попытка бесполезна
Даже выбраться назадъ:
Благо я попала въ рядъ,
Ѣхать видно, мнѣ покуда,
Какъ велятъ. —

Но что за чудо?
На меня со всѣхъ сторонъ,
Изъ толпы *э де балжотъ,*
Вдругъ посыпались большіе
Шарики все мѣловые,
И одинъ изъ нихъ, какъ разъ,
Такъ меня ударилъ въ глазъ,

Что чуть-чуть не окривѣла;
Я поднять *калешъ* велѣла,
И запряталась *о фонъ*.
Вдругъ на встрѣчу, *де буфонъ*,
Въ разныхъ шутовскихъ костюмахъ,
Въ шапкахъ, въ мантияхъ и въ плюмахъ,
Въ плафрокахъ, *э де тюрбанъ*,
Бдутъ *данъ де шаробанъ* :
И кидаютъ маски эти
Тѣ же самыя *конфети*,
Тѣ же шарики, — ужель
Я жъ опять ихъ буду цѣль?
Точно такъ! Всю закидали,
И все платье обмарали, —
Ну куда я покажусь?
Но напрасно я сержусь ;
Видно здѣсь такая мода;
И довольно бы народа,
Чтобы шалуновъ унять,
Нѣтъ, всё селятся кидать
Другъ на друга и хохочуть,
Не одну меня морочать;
Такъ, здѣсь правятъ карнаваль,
И попала я въ разваль;
Нѣтъ причины обижаться.

Но вотъ начало смеркаться,
И вотъ ѣдетъ *ихъ бемеркъ*,
Преогромный фейерверкъ,
Колесница съ фонарями,
Съ разноцвѣтными огнями,

Что зовуть *фё дю бенгаль*;
Настоящій *сатюрналь* :
Крики, музыка, смятенье,
И ужасное волненье!
Вдругъ всю улицу Толедъ
Озарилъ волшебный свѣтъ,
Точно адская денница;
И вездѣ мелькають лица,
Въ окнахъ, дверяхъ, *сюръ ле туа*,
На балконахъ; *се пурь муа*
Какъ Брамбеуса видѣнья
Въ библиотекѣ для чтенья,
Или мастерской эскизъ
Карнаваловъ *де Венизъ* —
Какъ тамъ въ старину бывало.

Но въ желудкѣ забурчало,
Ужась, какъ пора *дине!*
Заставляють *промене*
Пять часовъ здѣсь по неволѣ;
Нѣтъ терпѣнія ужъ болѣ :
Иль феть энъ фрау де лу,
Я устала, вся въ мѣлу,
И туалетъ совсѣмъ измятый,
А, я чай, ужъ часъ десятый,
Прогуляла я обѣдъ, —
Ну ужъ этотъ мнѣ Толедъ!

Но Толедъ я обвиняю,
Будто бы сама не знаю,
Что тутъ не его вина;
Ужъ такая здѣсь страна.

Можно видѣть и иную
Тутъ картину : вотъ въ Страстную,
Начиная *de жеди*,
Здѣсь уже пѣшкомъ ходи,
Экипажей не пускаютъ;
Всѣ такъ чинно тамъ гуляютъ,
Мало такъ народъ шумить,
Что и муха пролетитъ,
Такъ услышишь, — нѣтъ ни крика,
Ни тревоги, лишь музыка
Полковая, и Король
Даже тутъ имѣетъ роль :
Съ непокрытой головою
Ходить, окруженъ толпою
Царедворецъ. — Въ эти дни,
Точно общаго родни
Всякъ кончины ожидаетъ
И наслѣдства; наблюдаетъ,
Чтобъ онъ умеръ въ тишинѣ;
Даже, вы повѣрьте мнѣ,
Не залаетъ и собака,
Не задѣнетъ забіяка
На Толедѣ. — По церквамъ
Раздается, здѣсь и тамъ,
Мизерере, чудно пѣтой
Всей консерваторьей этой,
Что такъ хвалить цѣлый свѣтъ,
И съ которой, слова нѣтъ,
Никакая не сравнится ;
И всю ночь прогулка длится, —
И я точно вамъ скажу,
Что я эту нахожу

Преглубокою идею!
Общей Христіанъ семьею,
Какъ наслѣдство почитать
Вѣчной жизни благодать,
Данную намъ и мученьемъ
Господа, и Воскресеньемъ,
И такъ поминать тотъ день.

Утромъ встала я *a пенъ*
Въ Студіи сходить рѣшилась,
Но, признаться, нарядилась
Для того *анъ аби д'омъ*,
Чтобъ все осмотрѣть кругомъ;
Тамъ какой-то *кабинето*,
По названію *секрето*,
Гдѣ для дамъ и хода нѣтъ;
Мы вошли *авекъ Анетъ*,
Но сейчасъ отворотились,
И ужасно устыдились!
Совершенно просто срамъ! —
Козы и сатиры тамъ,
И еще другія штуки
Нехорошія, — я руки
Опустила, и ушла
И подумала: *вола*
Любопытство не у мѣста!
Ахъ, я *теста, теста, теста!*

Тутъ напротивъ кабинетъ,
Ужъ гораздо *плюзь онетъ*;

Все тутъ рѣдкости Помпей :
Цѣпь, которая на шеѣ
У Дьомедши найдена;
Видно, что была она
Щеголиха пребольшая,
Цѣпь чудесная какая!
Серьги съ камнемъ, перстенецъ,
Рядомъ меду тутъ раекъ,
Тутъ лежитъ яицъ десятокъ,
Пара древнихъ тутъ перчатокъ,
Тутъ говядина, *дю бѣфъ*,
Стаклянокъ и бутылокъ *нѣфъ*,
Хлѣба черстваго краюшка,
И старинная ватрушка.
Но всего не осмотрѣть.

Въ комнатѣ другой, *анъ мѣдъ*
Все старинная посуда :
Чайники, шандалы, блюда,
Рукомойники, *де жать*,
И статуйчики стоятъ,
Мельницы, *э де* машины,
Люстры, *де* тряпье, кувшины,
Шпаги *э де* кокемаръ,
С'етъ-а-диръ, *де* самоваръ,
Какъ у насъ въ употребленьи;
И бычки тутъ, и олени
Мѣдные, и цѣлый рядъ
Сорта разнаго лампадъ,
Канделабры и кровати,
— Эти-то къ какой ужъ стати? —
Де курильницъ *пуръ ле мюскъ*.

Далѣ, *de vase Этрюскъ,*
Пять шесть залъ, и въ цѣломъ свѣтѣ
Вы подобныхъ не найдете,
Богатѣйшіе! *десенъ*
Точно сдѣланъ *а ла менъ* :
Эти-то горшки, едвали
Что не боги обжигали,
И теперь не перенять,
Хоть пядей нмѣй и пять
Ты во лбу! и по ранжиру
Всѣ стоятъ, на диво міру,
Разныхъ видовъ, разныхъ формъ;
Даже *иль й анъ а д'енормъ*.

Въ нижній я этажъ спустилась.
Въ залѣ бронзовъ очутилась,
Среди залы, пьяный Фонъ
На скалѣ лежитъ, буфонъ,
Что творить онъ за гримасы!
Онъ годился бы въ паясы.
Тутъ старинный бюстъ стоитъ
Данте, — преугрюмый видъ,
Но навѣрное похожій,
Съ натуральной его рожей;
Что за мысль, *кель верите*
Въ этой дряхлой *ветюсте!*
И какъ выраженъ весь геній
Его чудныхъ пѣснопѣній: —
И какъ видно, что старикъ
Въ души глубоко проникъ :
Какъ онъ грустно увлекался
За Франческой, какъ ругался

Съ Уголино, местию злой
Надъ Руджери головой.

Голова тутъ съ гривой длинной
Лошади, какъ гербъ стариинный
Партенопа, найдена
Гдѣ-то подъ землей она.
Тутъ статуя Купидона
И Меркурья, тутъ колонна,
Барельефъ, а тутъ *лезъ Ерѣ*
Д'Эркуланумъ, анъ кулѣръ :
Вогатѣйшіе рисунки;
Пляшутъ, точно какъ на стрункѣ
Баллерине, — хороши
Какъ мечтанія души
Пылкой, юной и влюбленной
Неба жаромъ одаренной,
Прежде нежели нашъ свѣтъ
Все подъ общій приведетъ
Здѣсь холодный знаменатель!
Только *эри* эти кстати ль,
Я не знаю; между бронзъ,
Шбукъ ихъ десять или *онзъ*.

Въ лѣвой сторонѣ музея
Мраморовъ есть галлерей,
И *кустодѣ* показалъ
Сряду нѣсколько мнѣ залъ,
Корридоровъ и чулановъ,
Гдѣ коллекція истукановъ.
То есть статуй, *Жюль Сезаръ*
Балбуса два, Амилькаръ

Цицеронъ и Агриппина,
Кесарей еще *додзина*,
То есть дюжина. По мнѣ,
Всѣхъ прелестнѣй, — *девине*,
Что? *Фламанъ де ла Псишея!*
Что за талья, что за шея!
Что за грудь, э *кель профиль!*
Грецьи весь изящный стиль,
Только жалко, что обломокъ:
Вѣрный въ немъ нашла я съемокъ
Той восторженной мечты,
Нѣжности и красоты,
Что такъ сладостно бывало
Богдановича внушала.

Безподобная *анкоръ*
Тутъ статуя *де ла флоръ*,
Колоссальная съ цвѣтами.
Что сравнить съ ея чертами?
Какъ роскошная весна,
Улыбается она!
Платья такъ легки, такъ гибки,
Соотвѣтствуютъ улыбкаѣ.

Тутъ ораторъ Аристидъ.
А съ нимъ рядушкомъ стоитъ
Терпсихоръ, богиня пляса:
Тутъ ни рыба и ни мясо
Съ щучиимъ хвостомъ амуръ.
Выдумалъ же балагуръ
Ваятель такую штуку!
Людымъ, можетъ быть, въ науку

Этимъ онъ замѣтитъ далъ,
Что любви такъ богъ удалъ,
Что лишь дай ему свободу,
Онъ готовъ въ огонь и въ воду.

Гладьтеровъ штуки три
Тутъ стоятъ, *анъ симетри*
Съ Адонисомъ и Діаной;
Бахусъ богъ дитя, ужъ пьяный
При рожденіи. — Но вотъ
Въ кучу собрался народъ
Передъ статуей Венеры:
Дамы тутъ и кавалеры,
И мамзелей и ребятъ
Множество, и всѣ глядятъ,
Какъ шалунья подымаетъ
Са шемизъ, и выставляетъ,
Что должно бы быть секретъ.
Неприлично, *э се бетъ!*
По здѣсь и мамзель и дама
Смотрятъ просто и безъ срама,
На Венеру Калипижъ —
Такъ зовутъ ее, — поди жъ,
Древніе что представляли!
Ихъ за это не ругали,
А напротивъ : похвала
И теперъ имъ *пуръ села;*
А у насъ такъ толки, рѣчи,
Ежели раскроешь плечи,
Перейдешь немножко грань,
Осужденіе и брань,
А ее не осуждали.

Тутъ мнѣ залу показали
Гдѣ стоитъ *л'Эржоль Фарнезъ* :
Признаюсь, *же самъ бьенъ азъ*,
Что не при людяхъ смотрѣла;
Я бы страхъ какъ покраснѣла.
Русскій, Волжскій нашъ бурлакъ,
На разшивѣ, точно тажъ,
Выкупавшись, отдыхаетъ,
И весь голый ожидаетъ,
Чтобъ Богъ высушилъ его.

Вотъ ужъ въ грудиѣ ничего
Въ этой я не понимаю,
Дю Торо Фарнезъ : я знаю,
Что когда-то лютый быкъ,
Изступленный, скокъ и прыгъ,
Устремясь за Прозерпиной,
Ей во слѣдъ бѣжалъ долиной;
Что *Полюксъ авекъ Касторъ*
Выручили *де ла моръ*
Прозерцину, дочь Цереры.
Но престранныя манеры
Здѣсь поставленныхъ фигуръ,
Особливо этихъ дуръ,
Что спокойно отдыхаютъ,
Пока люди выручаютъ
Ихъ, схватившись за рога.
А вѣдь группа дорога!

Есть здѣсь два картинъ собранья,
Но не стоятъ описанья :
Хоть и цѣнятся *тре шеръ*,

Но довольно *ординеръ*;
Главное межъ ними мѣсто
Дю Лука Жордамъ Фа-Престо.

Есть еще *ле Папирозъ* :
Для меня они хаосъ,
Толку въ нихъ не понимаю,
И молчаньемъ пропускаю.

Да мнѣ и домой пора:
Завтра хочется съ утра
Мнѣ съ Неаполемъ разстаться.
Трудно здѣсь не заболтаться,
А нетрудно надоѣсть.
Завтра же рѣшилась съѣсть
Я на пароходъ Велоче;
И оно всего короче.
Тѣмъ закончится, какъ разъ,
Мой Неапольскій рассказъ.

Чтобъ зѣвающій читатель
Не сказалъ, *кандъ финиратъ эль?*
Чего Боже сохрани, —
Знайте же, *ке се фини.*

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Сенсація и замѣчанія Г-жи Курдюковой за границею,
да и л'этранже.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Глава	I.	Введеніе	5
	II.	Базель	8
	III.	Бернъ	22
	IV.	Бернскій Оберландъ	36
	V.	Лозанна	58
	VI.	Женева (часть первая)	71
	VII.	Женева (часть вторая)	105
	VIII.	Симплонъ	129

ИТАЛІЯ.

Глава	I.	Введеніе	138
	II.	Боромейскіе острова и Комо	140
	III.	Миланъ (часть первая)	164
	IV.	Миланъ (часть вторая)	183
	V.	Венеція (часть первая)	199
	VI.	Венеція (часть вторая)	215
	VII.	Флоренція (часть первая)	226

	II.
VIII. Флоренція (часть вторая)	248
IX. Римъ (часть первая).	272
X. Римъ (часть вторая).	284
XI. Неаполь (часть первая).	310
XII. Неаполь (часть вторая).	331
XIII. Неаполь (часть третья).	350

=

" also in the volume " D. P.

D. P.